

26. 89(7)
K26

~~45884~~

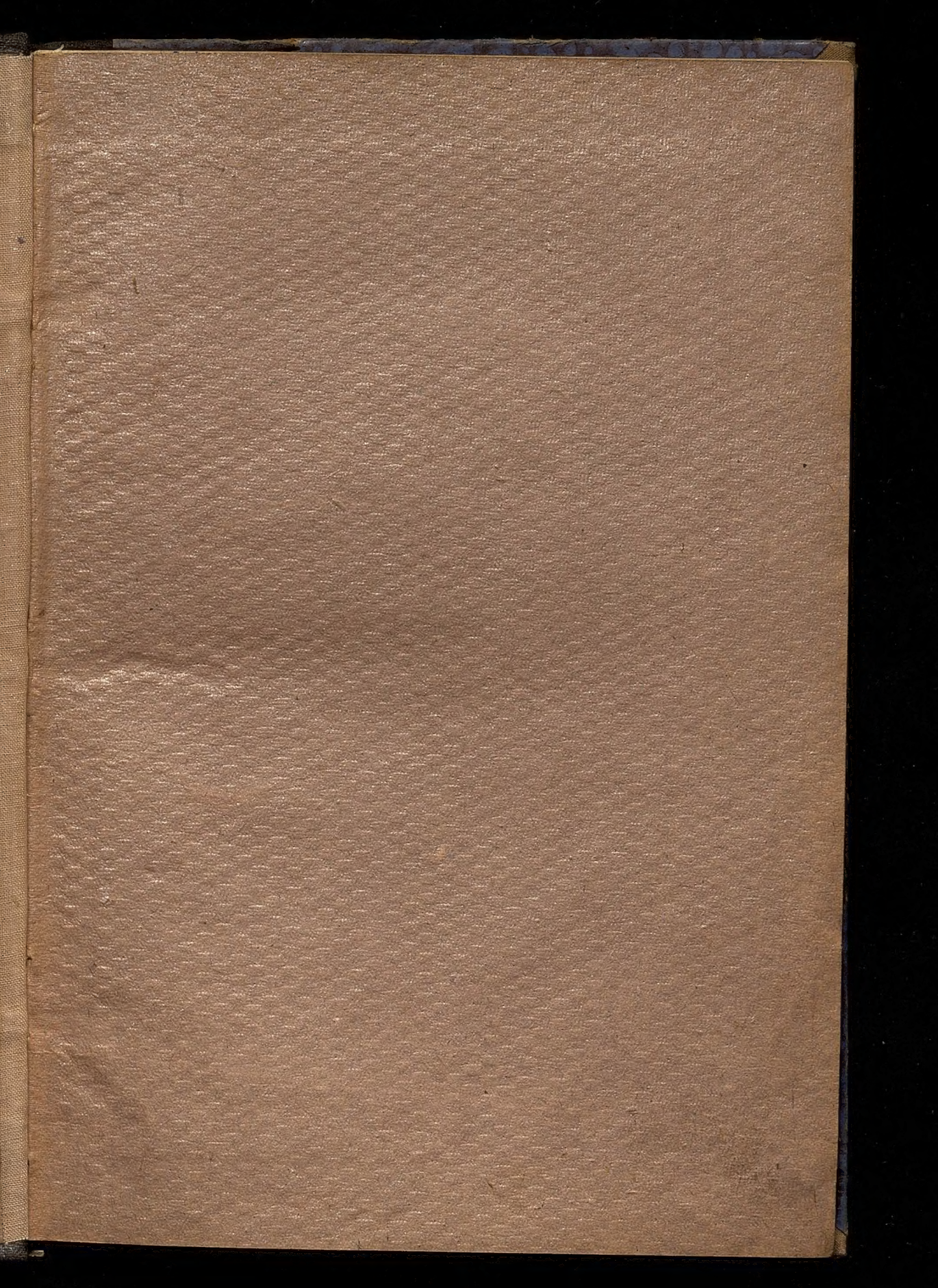
1947

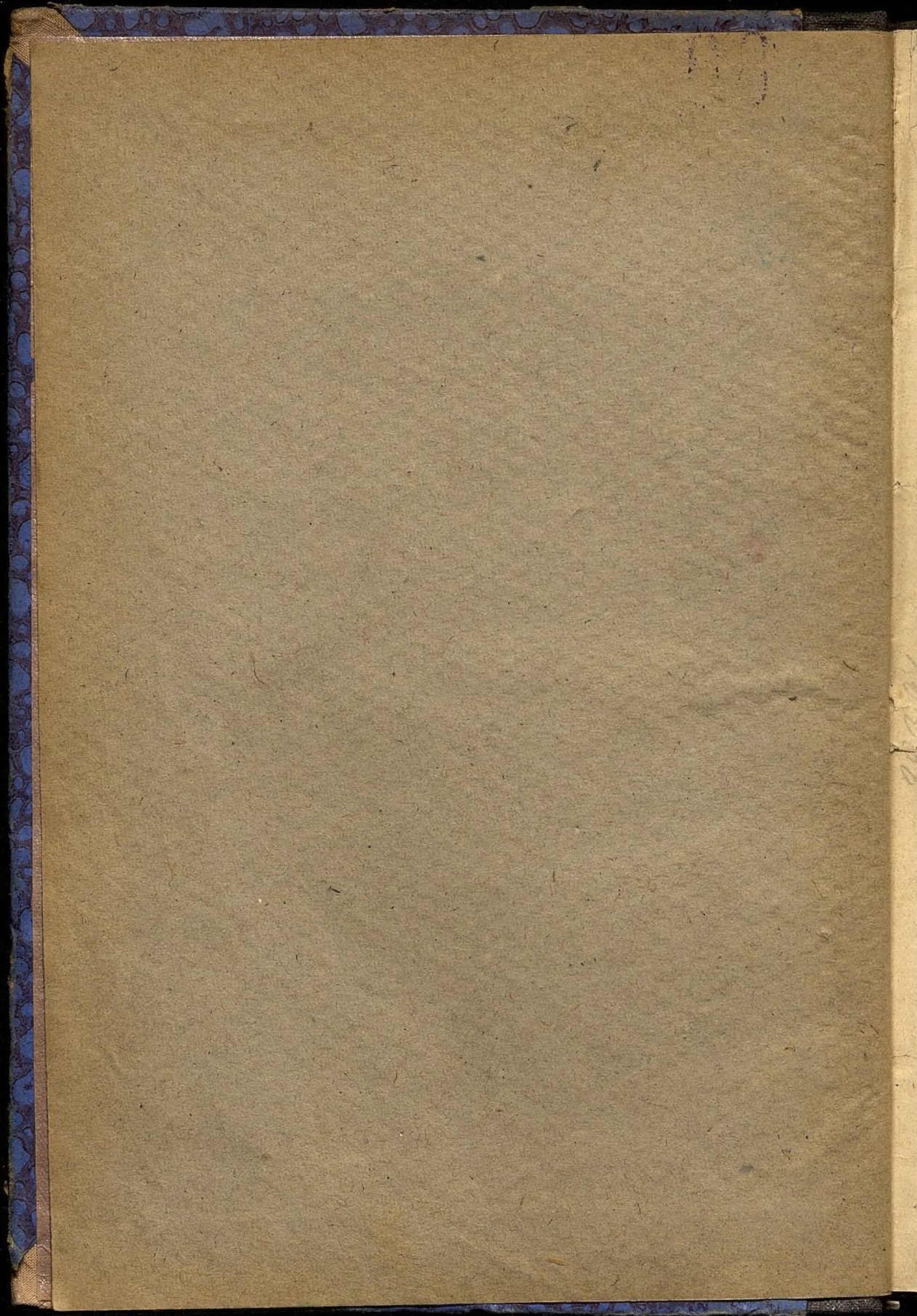
V

97

ПРОВЕРКА
1933 г.

45884

80

БИБЛИОТЕКА И. ГОРБУНОВА-ПОСАДОВА
 для дѣтей и для юношества.

1953

26.89(7)
 91(7)
 К26

В. Карпентеръ.

ПОѢЗДКА по СѢВЕРНОЙ АМЕРИКѢ.

Съ англійскаго перевела и дополнила А. Тохтарева.

Изд. 1955
 № ~~45884~~
 Со многими рисунками.

ПРОВЕРЬНО 1935 Г.

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. д.
 МОСКВА - 1909.

91

181

45884

(12)

December 3

1871

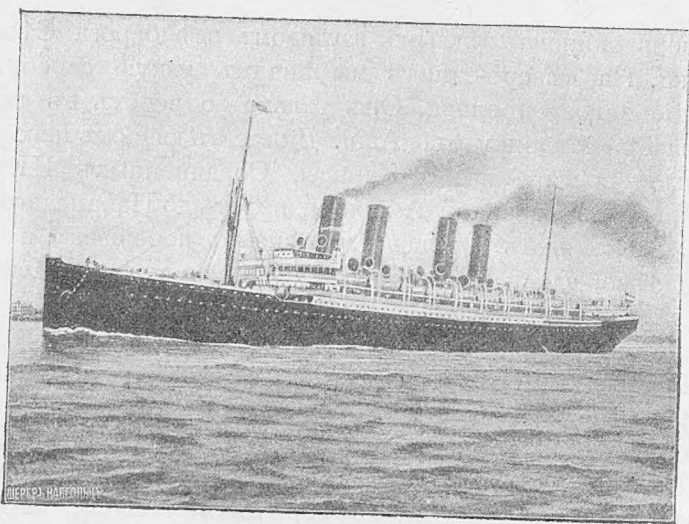
NOTES ON THE

WINTER

1871

—

THE

Общій видъ Сѣверной Америки.

Прежде чѣмъ отправиться путешествовать по материку Сѣверной Америки, взглянемъ на эту страну съ большой высоты. Вообразимъ, что мы попали на луну, захвативши съ собой большой телескопъ. Этотъ телескопъ такъ силенъ, что мы можемъ съ его помощью видѣть всю землю. Въ какомъ же видѣ представится намъ американскій материкъ?

Мы увидимъ два огромныхъ полуострова, почти со всѣхъ сторонъ окруженныхъ водою. Сѣверная Америка больше, чѣмъ Южная. Онѣ соединены другъ съ другомъ Панамскимъ перешейкомъ; этотъ перешеекъ кажется издали зеленою цѣпочкой—такая роскошная на немъ растительность.

Сѣверная Америка—это огромный треугольникъ; у этого треугольника сѣверная и восточная стороны почти одинаковой длины. На сѣверной и на восточной сторонѣ мы можемъ разглядѣть по пятну серебристаго цвѣта: это вода океана вдается въ сушу. На сѣверной сторонѣ пятно приходится недалеко отъ середины, оно зовется Гудзоновымъ заливомъ. На восточной сторонѣ такое же пятно лежитъ на самомъ югѣ. Это Мексиканскій заливъ, къ которому прилегаетъ зеленый островъ Куба.

Теперь окинемъ бѣглымъ взглядомъ всѣ берега Сѣверной Америки. На сѣверо-западѣ мы видимъ узкую серебристую линію Берингова пролива. Онъ только 90 верстъ въ ширину и отдѣляетъ Америку отъ Азіи. Далѣе къ югу отъ него идутъ западные берега Аляски, Канады, Соединенныхъ Штатовъ, Мексики и Центральной Америки, вплоть до Панамскаго перешейка. Здѣсь нашъ взглядъ пересѣкаетъ перешеекъ и скользитъ налѣво, вдоль береговъ Караибскаго моря и Мексиканскаго залива. Отъ южной оконечности полуострова Флориды на сѣверъ идутъ берега Атлантическаго океана. Къ сѣверу отъ Нью-Йорка и Новой Англіи мы замѣчаемъ скалистые берега острова Ньюфаундленда и берега огромнаго полуострова Лабрадора. Дальше нашъ глазъ, ослѣпленный снѣжной бѣлизной, блуждаетъ по льдамъ Ледовитаго океана, пока, наконецъ, снова не достигнетъ серебристой линіи Берингова пролива.

Береговая линія Сѣверной Америки нигдѣ не идетъ прямо. То и дѣло она извивается, образуетъ мысы, заливы и бухты. И если бы мы могли измѣрить всѣ ея извилины, то нашли бы, что она такой длины, что ее почти хватило бы опоясать весь земной шаръ.

Самая Сѣверная Америка равна почти одной шестой части всей суши на земномъ шарѣ. Сѣверная Америка больше чѣмъ вдвое больше Европы; она меньше только Азіи и Африки.

Глядя съ высоты, мы видимъ, что большая часть Сѣверной Америки—равнина. Огромная равнина идетъ отъ сѣвера къ югу между возвышенностями и длинными горными цѣпями. Къ востоку отъ нея возвышаются зеленѣющія Аппалахскія горы. Онѣ стоятъ нѣсколько отступя отъ берега Атлантическаго океана. Далеко на западѣ лежатъ обширныя плоскогорія и снѣговья вершины Скалистыхъ горъ. А между этими горными странами проходятъ долины рѣкъ Миссисипи, Саскачевана и Мэкензи. Долины эти тянутся отъ береговъ Мексиканскаго залива до Гудзонова залива и до Ледовитаго океана и считаются всѣ вмѣстѣ одною изъ обширнѣйшихъ равнинъ на всей землѣ.

Около Великихъ озеръ, приблизительно на срединѣ этой равнины, мѣстность нѣсколько повышается и образуетъ водораздѣлъ. Къ сѣверу отъ него рѣки текутъ на сѣверъ и сѣверо-востокъ и вливаются въ холодныя воды Гудзонова залива и Ледовитаго океана. Къ югу отъ водораздѣла рѣки текутъ

Съверо-Американскіе Соединенные Штаты.

къ югу и несутъ свои воды въ теплый Мексиканскій заливъ. Однако склоны водораздѣла настолько пологи, что можно проѣхать отъ Мексиканскаго залива до самаго Ледовитаго океана и даже не замѣтить совсѣмъ никакого подъема или спуска.

Направимъ теперь телескопъ прямо на средину материка, гдѣ находятся Соединенные Штаты. Къ сѣверу отъ Соединенныхъ Штатовъ лежитъ обширная страна Канада, а къ югу—Мексика и Центральная Америка.

Соединенные Штаты—огромное государство. Отъ его восточныхъ границъ до западныхъ даже по желѣзной дорогѣ придется ѣхать пять сутокъ. Въ среднемъ отъ восточной до западной его границы считается около 2000 верстъ. Соединенные Штаты считаются однимъ изъ величайшихъ государствъ на земномъ шарѣ. Въѣстѣ съ своими владѣніями на полуостровѣ Аляскѣ Штаты по величинѣ почти равны всей Европѣ.

Соединенные Штаты—очень богатая страна. Въ горахъ на восточномъ берегу ежегодно добываютъ десятки миллионовъ пудовъ желѣза. Тысячи людей заняты добываніемъ желѣзной руды. Въ тѣхъ же горахъ найдены огромныя залежи каменнаго угля. А воды, сбѣгающія съ горъ, доставляютъ водную силу для нѣсколькихъ тысячъ заводовъ и фабрикъ.

На западѣ Скалистыя горы богаты золотомъ, серебромъ, мѣдью и свинцомъ; въ послѣдствіи мы увидимъ рудокоповъ, добывающихъ эти металлы. Въ горахъ водится много дикихъ животныхъ. Въ рѣкахъ и озерахъ много рыбы.

А всего важнѣе то, что между восточными горами и западными плоскогоріями Соединенныхъ Штатовъ лежитъ плодороднѣйшая равнина въ мірѣ. Посмотрите на эти серебристыя линіи, которыя извиваются по равнинѣ. Издали онѣ кажутся тоненькими ниточками; на самомъ же дѣлѣ это—громадныя рѣки. Вотъ долина Миссисипи; а эта серебристая полоска, которая извивается по ней съ сѣвера къ югу,—рѣка Миссисипи. Въѣстѣ съ притокомъ своимъ Миссури она составляетъ длиннѣйшую рѣку на землѣ.

А что это за серебристыя пятна къ западу отъ Аппалачскихъ горъ? Это Великія озера, величайшія въ свѣтѣ прѣсноводныя озера. Они похожи по своей величинѣ на моря. И когда мы поѣдемъ по нимъ, мы много разъ потеряемъ изъ вида ихъ берега. Долины и равнины Соединенныхъ Штатовъ усыяны городами и селеніями и испещрены сѣтью черныхъ

линій. Черныя линіи—это желѣзныя дороги. Въ Соединенныхъ Штатахъ больше желѣзныхъ дорогъ, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ на землѣ.

Штаты, пожалуй,—оживленнѣйшая страна въ мірѣ. Въ нихъ живетъ больше 70 милліоновъ людей; и всѣ такъ заняты всякими работами, что, кажется, даже до луны достигаетъ шумъ отъ грохота машинъ.

Это удивительно интересная страна. Мы ее осматривать начнемъ съ востока, съ оживленнѣйшаго города Соединенныхъ Штатовъ—Нью-Йорка.

ГЛАВА I.

Въѣздъ въ Нью-Йоркъ.

Теплый лѣтній вечеръ. Большой океаническій пароходъ, плавно покачиваясь на волнахъ, везетъ насъ къ берегамъ Америки, къ городу Нью-Йорку. Огромные грузы товаровъ и больше тысячи пассажировъ везетъ нашъ пароходъ. Тѣ, кто побогаче, со всѣми удобствами размѣстились по каютамъ перваго и втораго классовъ. Къ ихъ услугамъ роскошная столовая, гостиная, библіотека. Въ ихъ распоряженіи верхняя палуба, откуда они могутъ наслаждаться и моремъ, и закатомъ, и восходомъ солнца. А днемъ, когда жаркіе солнечные лучи начинаютъ сильно грѣть, надъ головами пассажировъ растягивается парусинная кровля; и она, словно огромный зонтикъ, предохраняетъ ихъ отъ излишней жары.

Не такъ вольготно живется пассажирамъ третьяго класса. Общія каюты третьяго класса помѣщаются внизу, подъ нижней палубой, въ носовой и кормовой частяхъ парохода. Онѣ набиты биткомъ бѣднымъ людомъ разныхъ національностей, съ разнымъ говоромъ и привычками. Тутъ есть и англичане, и ирландцы, и нѣмцы, и итальянцы, и евреи изъ Россіи, Польши и Румыніи. И всѣ они ютятся здѣсь въ тѣсотѣ и духотѣ. Днемъ имъ еще сносно, такъ какъ можно выйти на нижнюю палубу и подышать свѣжимъ воздухомъ. Но на ночь каюты запираются, и потому воздухъ становится невыно-

симымъ. Спятъ пассажиры третьяго класса тѣсно, почти въ повалку.

Сегодня никто не идетъ спать: мы ѣдемъ уже по нью-йоркскому заливу. Всѣхъ пассажировъ охватываетъ какое-то тревожное чувство. Большинство изъ нихъ со страхомъ смотрятъ въ будущее, словно стараясь угадать, что сулитъ имъ новая страна.

Кругомъ снуютъ пароходы и парусныя суда. Постоянно выплываетъ городъ со своими высокими домами и темными фабричными трубами. Высоко въ воздухѣ выдѣляется на темнѣющемъ небѣ тонкая сѣтка огромнаго Бруклинскаго моста. На островкѣ поверхъ мачтъ и маяковъ возвышается огромная фигура женщины съ поднятой вверхъ рукой. Въ рукѣ у нея зажженный факелъ, а на головѣ загорается огнями золоченый вѣнецъ.

Это знаменитая статуя Свободы. Она словно указываетъ и освѣщаетъ путь въ страну людей, которые сами управля-

Суда въ гавани Нью-Йорка.

ютъ своей страной. По своей высотѣ статуя не ниже шпица очень высокой колокольни. Рассказываютъ, что въ одной головѣ ея можетъ помѣститься до 40 человекъ, а ея указательный палецъ по длинѣ не меньше высоты обыкновенной комнаты. Обручъ отъ хорошей бочки могъ бы служить кольцомъ

для этого пальца—такъ онъ толстъ. Внутри статуи сдѣлана винтовая лѣстница, по которой можно взбираться въ голову и изъ отверстія въ вѣнцѣ любоваться видомъ на Нью-Йоркъ.

Городъ все растетъ и растетъ на нашихъ глазахъ, горя яркими огнями. Съ берега доносится глухой рокотъ и гулъ. Наконецъ пароходъ останавливается на ночь недалеко отъ пристани на концѣ острова Мэнхэтэна. Никого не спускаютъ на берегъ, потому что пароходъ еще должны осмотрѣть таможенные чиновники.

Улица въ Нью-Йоркѣ.

На утро таможенные чиновники осматриваютъ багажъ, нѣтъ ли чего такого, что при вѣздѣ въ штатъ должно оплачиваться пошлиной. Багажъ осмотрѣнъ, и пассажиры первого и второго классовъ съѣзжаютъ на берегъ. А переселенцы третьяго класса отводятся въ особое помѣщеніе, въ родѣ сарая, и здѣсь ихъ еще разъ осматриваютъ и спрашиваютъ.

Дѣло въ томъ, что американцы все хотятъ, чтобы меньше переселялось къ нимъ бѣднаго люда изъ европейскихъ странъ. Они считаютъ, что европейскіе переселенцы, привыкшіе дома получать за работу гроши, привыкшіе жить чуть не впроголодь, только сбиваютъ цѣны на трудъ самихъ американскихъ рабочихъ и увеличиваютъ толпы безработнаго люда по аме-

риканскимъ городамъ. Потому нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Соединенныхъ Штатахъ былъ проведенъ законъ о томъ, чтобы прїѣзжихъ переселенцевъ сначала осматривали таможенные доктора, чтобы убѣдиться, что прїѣзжіе не болѣютъ какой-нибудь заразной или неизлѣчимой болѣзью. Послѣ этого переселенецъ долженъ доказать, что онъ не нищій; а для этого онъ долженъ имѣть при себѣ достаточно денегъ для того, чтобы прожить первое время со своей семьей, не прибѣгая къ милостынѣ. А еще лучше, если пассажира встрѣтитъ кто-нибудь изъ родственниковъ, уже живущихъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Если же переселенецъ окажется безъ денегъ или больнымъ, то ему не позволяютъ высадиться, а отправляютъ съ тѣмъ же пароходомъ обратно въ Европу.

Большинство переселенцевъ послѣ осмотра наконецъ попадаютъ на землю свободы. Странно и жутко чувствуютъ себя эти люди въ чуждомъ и незнакомомъ городѣ, особенно потому, что большинство изъ нихъ не знаетъ по-англійски и не имѣ-

Одна изъ большихъ улицъ Нью-Йорка въ одномъ изъ кварталовъ, населенныхъ небогатымъ людемъ.

етъ ни души родныхъ или знакомыхъ въ Штатахъ. На переселенцевъ, какъ коршуны на добычу, набрасываются посредники изъ своихъ же соотечественниковъ. Посредники эти тѣмъ и живутъ, что встрѣчаютъ пароходы съ переселенцами и пред-

лагають имъ свои услуги, обѣщаютъ устроить имъ квартиры. Переселенецъ радъ услышать свой родной языкъ и довѣрчиво отдается въ руки посредника. И это ему обходится не дешево, пока онъ не осмотрится и не встанетъ на свои собственныя

Постройка дома въ американскомъ большомъ городѣ. Сначала возводится остовъ изъ желѣза.

ноги; главное, пока не найдетъ работы, посредникъ сумѣетъ заработать на немъ достаточно.

Вотъ мы наконецъ и на улицѣ Нью-Йорка. Улица тянется вдоль рѣки. Что за давка и за суета стоитъ кругомъ! Вся дорога загромождена телѣгами и фургонами, нагруженными разными товарами, которые везутся на пароходы. Вотъ уже нѣсколько верстъ мы идемъ мимо большихъ пристаней. Мы видимъ огромные, длинные навісы, подъ которыми сложены тюки, ящики, бочки, множество рабочихъ заняты нагрузкой и разгрузкой судовъ.

Въ Нью-Йоркѣ вокругъ одного острова Мэнхэттена линія берега тянется больше чѣмъ на 30 верстъ, да еще устроено множество пристаней и доковъ по берегамъ Лонгъ-Айлэнда. Можно себѣ вообразить, какая масса товаровъ отвозится и привозится сюда каждый годъ!

Больше всего привозятъ въ штатъ черезъ Нью-Йоркъ разныя обработанныя издѣлія, продукты иностранной промышленности. Хотя фабрикъ и заводовъ очень много въ Соединенныхъ Штатахъ, но ихъ все-таки оказывается недостаточно и приходится много товаровъ привозить изъ другихъ странъ. Каждый годъ въ одну нью-йоркскую гавань приходитъ съ товарами больше 3000 огромныхъ пароходовъ; да, кромѣ того, тысячи парусныхъ судовъ меньшаго размѣра постоянно снуютъ по Атлантическому океану, перевозя европейскіе и американскіе товары.

Вывозятъ американцы тоже очень много товаровъ. И почти половина того, что вывозится изъ Штатовъ въ чужія страны, отправляется на пароходахъ изъ Нью-Йорка: такъ велика торговля этого города. Больше всего продаетъ Америка продуктовъ сельскаго хозяйства. Въ Штатахъ вырастаетъ хлѣба гораздо больше того, что требуется для прокормленія населенія этой страны. По-

тому излишекъ хлѣба вывозится въ Европу. Каждый годъ изъ гавани Нью-Йорка отправляется около 2000 судовъ, нагруженныхъ зерномъ. Нагрузка судна зерномъ идетъ такъ быстро, что въ одинъ часъ нагружаютъ до полумилліона четвериковъ. Кромѣ того, въ Европу

Улица въ рабочемъ кварталѣ.

отправляется каждую недѣлю много мяса и другой провизіи.

Соединенные Штаты посылаютъ во многія страны Европы и Азіи керосинъ и нефть. Керосинъ и нефть вывозятся изъ гаваней Нью-Йорка, Балтиморы, Филадельфіи и другихъ городовъ. Они наливаются прямо въ особые огромные закрытые баки на пароходахъ. Каждый такой пароходъ обыкновенно раздѣленъ на полдюжины такихъ помѣщеній. Керосинъ и

нефть накачиваются сюда прямо насосами и остаются здѣсь до тѣхъ поръ, пока не будутъ выкачены гдѣ-нибудь на пристани въ Европѣ, Азіи или Африкѣ.

Мы проходимъ мимо пристаней, отъ которыхъ отправляется за границу хлопокъ. Хлопокъ—самый главный продуктъ изъ всѣхъ товаровъ, которые вывозятся изъ Штатовъ. Въ заграничную продажу идетъ около двухъ третей всего хлопка, произрастающаго въ Штатахъ. Бываютъ такіе урожайные годы, что въ одну Европу вывозится хлопка не меньше, чѣмъ на 400 милліоновъ рублей.

Намъ трудно было раньше даже представить себѣ, какъ великъ городъ Нью-Йоркъ. Онъ словно растетъ передъ нами по мѣрѣ того, какъ мы подвигаемся впередъ. Это самый большой городъ на американскомъ материкѣ, а послѣ Лондона Нью-Йоркъ считается самымъ большимъ городомъ въ мірѣ. Въ немъ живетъ больше трехъ съ половиной милліоновъ людей.

Мы справляемся о гостиницѣ, гдѣ бы можно остановиться, и совсѣмъ не знаемъ, которую изъ нихъ выбрать: ихъ оказывается такъ много, что мы въ теченіе трехъ лѣтъ могли бы каждую ночь ночевать въ новой гостиницѣ.

Многолюдныя улицы Нью-Йорка переполнены экипажами, трамваями и ломовыми телѣгами. Чтобы перейти съ одной стороны на другую, приходится обращаться къ помощи полицейскаго. Полицейскіе здѣсь стоятъ почти на каждомъ перекресткѣ. Однимъ движеніемъ руки они останавливаютъ движеніе экипажей и пропускаютъ черезъ улицу пѣшеходовъ. Тысячи полицейскихъ требуются здѣсь только для того, чтобы упорядочивать уличное движеніе.

ГЛАВА II.

Городъ Нью-Йоркъ.

Переночевавъ въ гостиницѣ, на слѣдующій день мы отправляемся осматривать Нью-Йоркъ. Сначала мы думали подробно осмотрѣть весь городъ. Но вскорѣ мы увидали, что онъ такъ огроменъ, что для этого потребовалось бы нѣсколько недѣль. И мы рѣшаемся осмотрѣть только самое главное и интересное.

Прежде чѣмъ отправляться въ путь, остановимся и сообщимъ, гдѣ расположенъ Нью-Йоркъ. Вѣдь именно своему мѣстоположенію онъ обязанъ своимъ ростомъ. Главная часть города находится на островѣ Мэнхэттэнѣ, при устьѣ Гудзоновой рѣки. Остальная часть города захватываетъ другіе острова и часть материковой земли къ сѣверу отъ Мэнхэттена. Нью-йоркская бухта глубоко врѣзывается въ городъ. Она считается одной изъ лучшихъ и величайшихъ гаваней въ мірѣ.

Островъ Мэнхэттэнъ около 20 верстъ въ длину. Но онъ настолько узокъ, что его можно пройти поперекъ меньше чѣмъ въ часъ. Онъ неправильной формы и кажется какъ

бы сплюснутымъ между двумя рѣками. Своею самою низкою частью онъ вдается въ заливъ.

Земля на островѣ Мэнхэттэнѣ такъ дорога, что, кажется, надо ее сплошь покрыть золотыми монетами, чтобы ее купить. Достаточно сказать, что на всѣхъ золотыхъ

Семья рабочихъ.

пріискахъ міра нельзя въ одинъ годъ добыть столько золота, чтобы его хватило на покупку этого острова. А между тѣмъ было время, когда онъ былъ купленъ у индѣйцевъ за 50 рублей! Люди, которые продали его такъ дешево, даже не подозревали, что онъ можетъ стоить дороже, для нихъ онъ былъ бесполезенъ, потому что имъ нелегко было добираться до острова на своихъ маленькихъ лодченкахъ. Такъ что когда голландцы, лѣтъ 300 тому назадъ, выстроили здѣсь небольшую крѣпостцу и предложили индѣйцамъ продать этотъ островъ, то индѣйцы согласились. Въ тѣ времена индѣйцы еще не знали употребленія денегъ, и потому они охотно взяли въ обмѣнъ на островъ бусы, пуговицы и другія блестящія бездѣлушки.

Голландцы выстроили здѣсь небольшой поселокъ и назвали его Новымъ Амстердамомъ. Это названіе оставалось за посел-

комъ до тѣхъ поръ, пока поселокъ не перешелъ въ руки англичанъ. Они переименовали его въ Нью-Йоркъ. Во время объявленія независимости Соединенныхъ Штатовъ отъ Англіи, Нью-Йоркъ былъ уже вторымъ по величинѣ городомъ. Когда былъ прорытъ каналъ Эри Нью-Йоркъ сталъ расти особенно быстро; и вскорѣ онъ сдѣлался самымъ большимъ городомъ въ Америкѣ. Возможно, что черезъ нѣсколько лѣтъ онъ перерастетъ даже Лондонъ.

Остановимся на главной улицѣ Нью-Йорка—Бродуэй. Это самая оживленная и самая шумная улица въ мірѣ. Какая здѣсь невообразимая давка! Каждый куда-то спѣшитъ. Насъ, кажется, толкаютъ со всѣхъ сторонъ, и намъ поневолѣ приходится нестись вмѣстѣ съ людскимъ потокомъ. Тротуары чернѣютъ отъ народа—мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Всѣ мчатся впередъ, не обращая никакого вниманія на другихъ, думая только о себѣ. Дорога покрыта экипажами.

А какія здѣсь высокія зданія! Они такъ высоки, что надо смотрѣть совсѣмъ запрокинувши голову, чтобы увидѣть ихъ крыши. Нѣкоторые дома въ 12, въ 20 и даже въ 25 этажей. Иногда въ такомъ домѣ два-три, а то четыре этажа устроены подъ землею. Въ нихъ всегда горитъ электричество. Здѣсь обыкновенно не живутъ, а устраиваютъ склады, конторы, типографіи и тому подобное. Въ иномъ большомъ домѣ гораздо больше жителей, чѣмъ въ цѣломъ городкѣ.

Вотъ, напримѣръ, это огромное зданіе, занятое конторами,—оно выглядитъ словно дворецъ. Вы входите въ него по мраморному полу подъѣзда. Внутри работаетъ нѣсколько подъемныхъ машинъ. Онѣ опускаютъ и поднимаютъ сотни людей изъ одного этажа въ другой. Для нѣкоторыхъ домовъ устроена своя особая почтово-телеграфная контора. Въ каждомъ такомъ

Дѣти въ рабочемъ кварталѣ Нью-Йорка.

домъ есть и парикмахерская, и комната для чистки сапогъ, и нѣсколько ресторановъ, которые обыкновенно помѣщаются

въ самомъ верхнемъ этажѣ.

Всюду кипитъ дѣловая жизнь. Всюду конторы, склады, даже въ подвальныхъ этажахъ. Мы замѣтили, что тысячи людей работаютъ въ подвалахъ, приготовляя здѣсь всевозможные товары.

По Бродуэй мы доходимъ до Думскаго сквера, около котораго расположены зданія, занятые конторами и типографіями большихъ газетъ. Потомъ мы поворачиваемъ, огибаемъ нѣсколько домовъ и достигаемъ до старой Троицкой церкви. Церковь окружена большимъ кладбищемъ, гдѣ погребены нѣкоторые знаменитые

Уголокъ рынка въ рабочемъ кварталѣ Нью-Йорка.

люди Штатовъ. Кладбище засажено деревьями и цвѣтами, и его тишина поражаетъ тутъ, рядомъ съ шумомъ и толкотней улицы Бродуэй.

Мы входимъ на кладбище и на минуту останавливаемся на могилѣ Роберта Фультона, знаменитаго изобрѣтателя перваго парохода. Этотъ пароходъ въ первый разъ сдѣлалъ поѣздку по Гудзоновой рѣкѣ отъ Нью-Йорка до Альбани въ 1807 году. Эта поѣздка показала, что пароходъ можетъ быть примѣненъ для перевозки людей и груза. Роберта Фультона можно по справедливости назвать отцомъ многихъ тысячъ пароходовъ, которые теперь ежегодно приходятъ и уходятъ изъ Нью-Йорка.

Въ дальнемъ концѣ кладбища мы видимъ бѣлый мраморный памятникъ, подъ которымъ покойся прахъ Александра Га-

милльтона, одного изъ составителей американской конституціи.

Выйдя съ кладбища, мы пересѣкаемъ Бродуэй и направляемся по улицѣ Уоллъ-стритъ. По обѣ стороны улицы возвышаются зданія, въ которыхъ помѣщаются конторы людей, обладающихъ и двигающихъ огромными богатствами Штатовъ.

Уоллъ-стритъ можно назвать денежной столицей Штатовъ. Здѣсь помѣщаются управленія большинства желѣзныхъ дорогъ Соединенныхъ Штатовъ. Здѣсь денежная биржа, гдѣ можно продать и купить какія угодно цѣнныя бумаги. Покупая цѣнныя бумаги, вы можете сдѣлаться участникомъ какого угодно коммерческаго предпріятія, какъ, на примѣръ, желѣзнодорожной, пароходной, телеграфной или телефонной компаніи.

Стоимость акцій часто мѣняется по разнымъ причинамъ; и люди, покупающіе и продающіе ихъ, иногда въ нѣсколько часовъ наживаются или теряютъ огромные капиталы. На примѣръ, вы купили акцію какой-нибудь пароходной компаніи. Дѣла пароходной компаніи идутъ хорошо—акціи стоятъ дорого, потому что на каждую акцію приходится получить довольно много изъ прибылей отъ дѣла. Но если дѣла пароходной

Внутренній дворъ огромнаго дома, въ которомъ живетъ нью-йоркская бѣдность.

компаніи идуть плохо, прибылей выдается мало, то и акціи цѣнятся дешево. Иногда цѣна какихъ-нибудь бумагъ въ одинъ день, даже часть возрастаетъ или падаетъ. Покупающіе и продающіе на биржѣ бумаги стараются угадать, узнать, какія бумаги будутъ стоить скоро дороже, какія дешевле, и, смотря по этому, во-время купить однѣ бумаги и продать другія.

Насъ пустили на галлерею биржевой залы, и, глядя отсюда внизъ, мы можемъ наблюдать любопытную картину. Тамъ снуютъ туда и сюда, разговаривая другъ съ другомъ на ходу, сотни хорошо одѣтыхъ мужчинъ, одни въ шляпахъ, другіе безъ шляпъ. Это—банкиры и маклеры, которые состоятъ членами биржи. Чтобы имѣть право здѣсь покупать и продавать акціи, каждый членъ долженъ внести членскій взносъ въ 40 тысячъ рублей. Каждый человѣкъ въ одной рукѣ держитъ небольшую записную книжку, а въ другой рукѣ—карандашъ, и онъ то и дѣло заноситъ въ книжку свои покупки и продажи. Въ толпѣ то и дѣло снуютъ туда и сюда мальчики—телеграфные разсылные. Если смотрѣть со стороны, то всѣ они тамъ внизу кажутся толпой сумасшедшихъ. А между тѣмъ люди эти считаютъ, что они дѣлаютъ свое важное дѣло—закljučаютъ

Комната въ квартирѣ рабочаго.

огромныя сдѣлки. Ежегодно здѣсь переходятъ изъ рукъ одного богача въ руки другого билліоны рублей, выработанные руками милліоновъ рабочаго народа со всѣхъ концовъ міра.

Поблизости находится и хлѣбная биржа. Здѣсь продается и покупается зерновой хлѣбъ. Нью-Йоркъ считается однимъ

изъ величайшихъ хлѣбныхъ рынковъ въ мірѣ. На нью-йоркской хлѣбной биржѣ продается пшеница, рожь и овесъ не четвертями, а тысячами четвертей. За одинъ день здѣсь переходятъ изъ рукъ въ руки часто миллионы четвертей хлѣба.

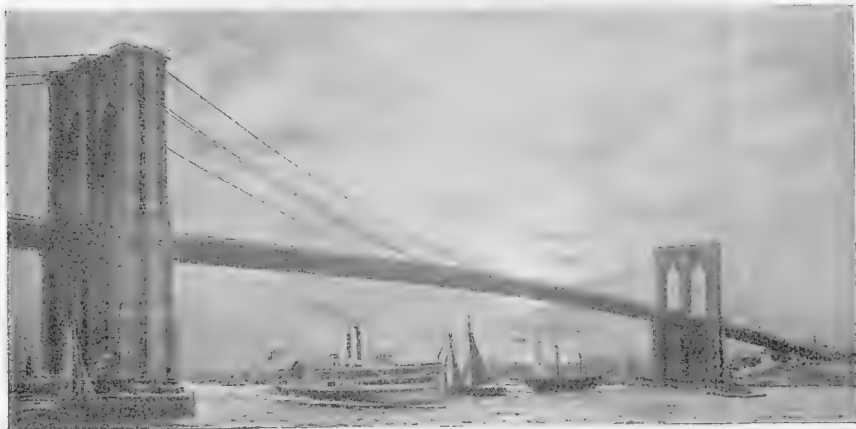
Воздушная желѣзная дорога.

Послѣ хлѣбной биржи мы отправляемся на хлопковую биржу, гдѣ закупается и продается хлопокъ. У насъ кружится голова, когда мы пытаемся вообразить тѣ огромныя суммы денегъ, которыя нужно, чтобы вести торговля дѣла только въ одномъ этомъ городѣ Соединенныхъ Штатовъ.

Мы изнемогаемъ отъ давки и шума. Намъ хочется хоть немного отдохнуть, и мы садимся на городскую желѣзную дорогу, чтобы ѣхать въ гостиницу. Нью-Йоркъ такъ длиненъ и улицы его такъ многолюдны, что не скоро доѣдешь отъ одного конца города до другого на конкѣ или на электрическомъ трамваѣ, да и проложить ихъ по землѣ было негдѣ—слишкомъ тѣсно проѣзжающимъ; поэтому по нѣкоторымъ улицамъ проведены воздушныя желѣзныя дороги. Поѣзда двигаются при помощи локомотивовъ съ такою же скоростью, какъ

и на обыкновенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. Рельсы положены на прочныхъ чугунныхъ столбахъ на высотѣ вторыхъ и третьихъ этажей домовъ. Чтобы сѣсть на поѣздъ, надо подняться по лѣстницѣ на станцію, которая построена на высокой платформѣ. Здѣсь мы беремъ билеты по 10 копеекъ и спускаемъ ихъ въ проходѣ въ особый ящикъ. Едва мы сѣли въ вагонъ, какъ кондукторъ захлопываетъ двери, и поѣздъ мчится впередъ. Глядя въ окно вагона, мы можемъ наблюдать, что дѣлается въ домахъ, мимо которыхъ мы проѣзжаемъ.

Гостиница, въ которой мы остановились, недалеко отъ Мадисоновскаго сквера, въ самомъ центрѣ торговой жизни.

Бруклинскій мостъ.

Отдохнувши, немного, мы снова пускаемся въ путь. Улица Бродуэй въ этомъ мѣстѣ очень оживлена. Боковыя улицы заняты магазинами и, проходя по нимъ, можно любоваться товарами, разложенными въ витринахъ.

Чего-чего только тутъ нѣтъ! Кажется, народы всего міра послали сюда для продажи свои товары. Эти свѣтлыя шелковыя ткани пришли изъ Китая. Онѣ были вытканы на домашнихъ ткацкихъ станкахъ желтолицыми китайцами и китайянами на берегахъ Янтсекіана и привезены въ Америку на пароходѣ по Индѣйскому океану черезъ Красное море, Суэцкій каналъ, Средиземное море и Гибралтарскій проливъ. Эти чудныя бархатныя матеріи и кружева были привезены изъ Европы; а тѣ брильянты были найдены въ землѣ чернокожими

и полунагими неграми, работающими въ рудникахъ южной Африки.

Вотъ складъ чая, который растетъ на кустарникахъ по склонамъ Гималайскихъ горъ въ сѣверной Индіи и на чайныхъ плантаціяхъ Китая и Японіи. Вотъ магазинъ, торгующій кофе изъ Бразиліи и сахаромъ съ острова Кубы. Тамъ игрушечный базаръ, гдѣ продаются разнообразныя куклы, привезенныя изъ Франціи, и любопытныя игрушки съ механизмами, сдѣланныя въ Германіи. А вотъ тотъ коверъ, который лежитъ въ витринѣ сосѣдняго магазина, сдѣланъ изъ шкуры тигра, когда-то рыскавшаго въ лѣсныхъ чащахъ сѣвернаго Индостана. Словомъ, вокругъ насъ многое множество вещей, привезенныхъ со всѣхъ концовъ міра. И мы невольно вспоминаемъ о большихъ пароходахъ, на которыхъ всѣ эти товары везутся на американскій материкъ.

Теперь намъ хочется поближе осмотрѣть знаменитый Бруклинскій мостъ. Мы видѣли его издали еще въ то время, когда ѣхали на пароходѣ. Онъ соединяетъ ту часть Нью-Йорка, которая зовется Бруклиномъ, съ самымъ островомъ Мэнхэттенъ. Это одинъ изъ самыхъ удивительныхъ мостовъ всего міра. Онъ сдѣланъ изъ камня и стали и тянется больше чѣмъ на полторы версты черезъ рукавъ, который зовется Восточной рѣкой.

Постройка моста обошлась милліоны рублей. Планъ моста былъ начерченъ архитекторомъ Джономъ Реблингомъ. Однако самъ составитель плана умеръ, прежде чѣмъ началась постройка моста. За дѣло принялся сынъ умершаго и работалъ такъ усердно, что черезъ три года заболѣлъ. Однако онъ не бросилъ работу. Онъ поселился недалеко отъ моста на холмѣ и наблюдалъ за работой въ телескопъ изъ окна своей комнаты. Отсюда въ теченіе еще десяти лѣтъ онъ посылалъ свои приказанія и распоряжался постройкой такъ, какъ будто самъ былъ на мѣстѣ работы.

Мы заканчиваемъ нашъ день осмотромъ Центрального парка. Паркъ — любимое мѣсто дѣтей. Въ немъ же устраиваются огромныя демонстраціи и митинги.

Переночевавши еще ночь въ Нью-Йоркѣ, на утро мы отправляемся по желѣзной дорогѣ въ Новую Англію.

ГЛАВА II.

Новая Англія.

Изъ города Нью-Йорка мы продолжаемъ поѣздку по той части Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, которую называютъ Новой Англіей.

Новая Англія состоитъ изъ шести очень маленькихъ штатовъ.

Большая часть Новой Англіи гориста, потому что черезъ нее проходитъ цѣпь Аппалахскихъ горъ. Почва здѣсь мало

Въ горахъ Новой Англіи.

плодородна. Единственные плодородные участки лежатъ по долинамъ рѣкъ и по узкой полосѣ, которая идетъ вдоль берега Атлантическаго океана. Большая часть штата Мэйна покрыта лѣсами и озерами. А въ другихъ мѣстностяхъ Новой Англіи земля сплошь каменистая. Она годна только для пастьбы крупнаго и мелкаго рогатаго скота. Зима здѣсь длинная, холодная, и цѣлыми мѣсяцами земля покрыта снѣгомъ. Вотъ почему жители Новой Англіи не могутъ даже наполовину прокормиться своимъ хлѣбомъ, и хлѣбъ привозится сюда изъ долины рѣки Миссисипи.

Можно подумать, что Новая Англія—бѣднѣйшая часть Соединенныхъ Штатовъ, что эта страна очень мало населена

и что жители ея живутъ очень бѣдно. На самомъ же дѣлѣ нѣтъ ничего подобнаго, а наоборотъ, эта страна очень богатая и густо населенная, а южная ея часть считается даже самой густо населенной мѣстностью въ Штатахъ. Очень мало найдется мѣстъ на земномъ шарѣ, гдѣ люди жили бы такъ богато. А штатъ Массачусетсъ такъ богатъ, что могъ бы купить нѣкоторые изъ западныхъ штатовъ, которые по своимъ размѣрамъ по крайней мѣрѣ въ десять разъ больше его.

Но откуда же берется это богатство? Вѣдь въ Новой Англіи нѣтъ ни золотыхъ розсыпей, ни серебряныхъ и

Водяная сила работаетъ на фабрикахъ Новой Англіи.

железныхъ рудъ, даже нѣтъ обширныхъ каменноугольныхъ копей.

Весь секретъ заключается въ промышленности и торговлѣ. Крутые склоны горъ, которые кажутся такими бесплодными, оказываются великими источниками богатствъ для Новой Англіи. Горы лежатъ недалеко отъ моря. Съ горъ стекаютъ рѣчки и ручьи, а они даютъ огромную водяную силу какъ разъ въ тѣ мѣстности, куда морскія суда могутъ задешево привозить на фабрики сырые матеріалы для обработки и откуда могутъ увозить готовыя издѣлія и развозить ихъ по всему земному

шару. Люди здѣсь поэтому настроили фабрикъ и заводовъ по берегамъ этихъ рѣчекъ и ручьевъ. Вѣдь водяная сила очень дешева; какая-нибудь небольшая рѣчка иногда можетъ замѣнить собою работу цѣлой сотни лошадей. Здѣсь работа на мно-

Изрѣзанный водою и потому удобный для устройства гаваней берегъ моря въ Новой Англіи.

гихъ фабрикахъ идетъ при помощи водяной силы. Высчитано, что въ Соединенныхъ Штатахъ столько водяной силы, что если бы ее всю пустить въ ходъ, то она могла бы за разъ замѣнить собою работу двухсотъ милліоновъ лошадиныхъ силъ.

Жители Новой Англіи уже очень давно начали заниматься обрабатывающей промышленностью и скоро нашли, что этимъ способомъ они могутъ заработать много больше, чѣмъ обработкой земли. Они приобрѣли большой навыкъ и потому начали готовить товары хорошаго качества и по дешевой цѣнѣ. Когда же стало возможно по дешевой цѣнѣ доставлять сюда уголь изъ Пенсильваніи, то въ Новой Англіи выстроили множество фабрикъ, которыя работаютъ не только водяною, но и паровою силою.

Предметы, которые изготовляются въ Новой Англіи, очень разнообразны. Больше половины всѣхъ хлопчатобумажныхъ тканей, какія только выдѣлываются въ Штатахъ, ткуются въ Новой Англіи. Огромныя фабрики выдѣлываютъ изъ волоконъ хлопка всевозможные ситцы, батисты, муслины, коленкоры.

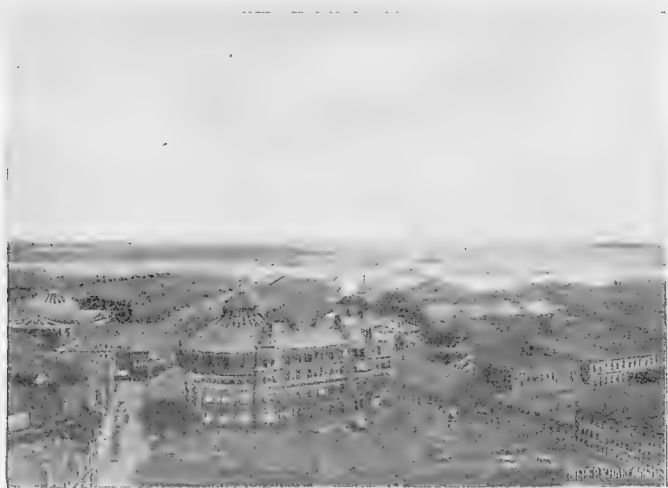
Благодаря огромной водяной силѣ, которую даютъ рѣки, здѣсь выросли большіе промышленные города. И эти города

главнымъ образомъ заняты выдѣлкой хлопчатобумажныхъ издѣлій. Особенно много такихъ тканей изготовляется въ Лоуэллѣ.

Въ Новой Англіи готовится также много и шерстяныхъ издѣлій.

Въ штатѣ Массачусетсъ есть огромнѣйшія бумажныя фабрики. Тамъ же на фабрикахъ готовится множество сапогъ и башмаковъ. Почти половина жителей Соединенныхъ Штатовъ носитъ на своихъ ногахъ издѣлія этого штата. Штатъ Коннектикутъ выдѣлываетъ огромное количество стѣнныхъ часовъ. Въ этомъ штатѣ множество фабрикъ, изготовляющихъ пуговицы, крючки и петли, булавки и прочее; есть здѣсь также фабрики ножей, гвоздей и другихъ желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій.

Новая Англія славится также своими карманными часами, и на югѣ страны сотни мужчинъ и женщинъ заняты выдѣлкой отдѣльныхъ частей часового механизма. Самые простые часы состоятъ изъ 54 частей, а въ наиболѣе сложныхъ часахъ этихъ отдѣльныхъ частей во много разъ больше. И всѣ эти части часовъ надо приготовить съ необыкновенной тщатель-

Городъ Бостонъ — одна изъ лучшихъ гаваней Новой Англіи.

ностью и аккуратностью. Нѣкоторыя части часовъ настолько мелки, что затраты на матеріалъ для нихъ ничтожны по сравненію съ другими расходами для ихъ выдѣлки. Напримѣръ, чтобы одинъ фунтъ стали превратить въ винтики и другія мелкія

принадлежности часового механизма, надо затратить до 20 тысяч рублей на одну заработную плату мастерамъ и работникамъ. Намъ показывали тонкую часовую пружину и рассказывали, насколько дорого стоитъ ее выдѣлка: если бы

На башмачной фабрикѣ.

кусокъ желѣза, купленный всего за полтора рубля, употребить на изготовленіе такихъ пружинъ, то за сдѣланные изъ него пружины нужно было бы взять около 800 тысячъ рублей!

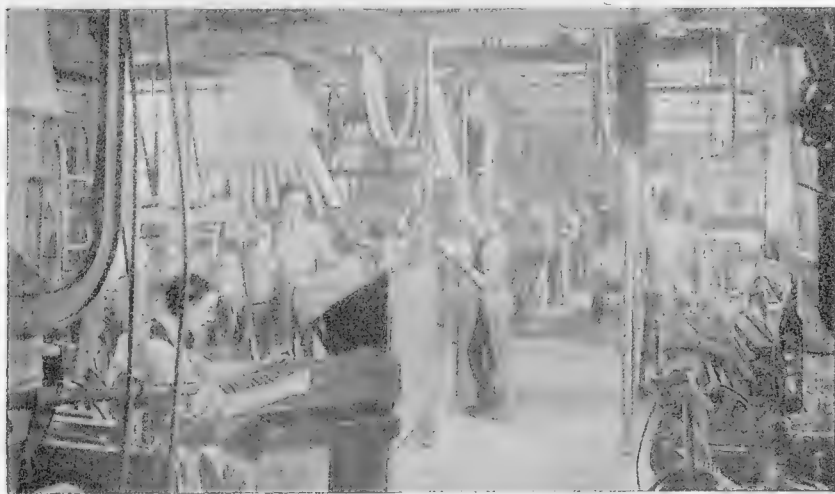
Другой источникъ богатства жителей Новой Англіи—это торговля. Если вы взглянете на картѣ на очертанія штата Мэйна, то вы увидите, что его берега изрѣзаны словно зубья пилы. Не даромъ же его зовутъ „штатомъ сотни гаваней“. Много гаваней въ Массачусетсѣ и вообще по всему южному побережью Новой Англіи, почти до самаго Нью-Йорка. Чѣмъ же занимаются въ странѣ, которая окаймлена такими берегами?

Разумѣется, здѣсь должно быть сильно развито мореходство. Это такъ само собой выходитъ: ново-англійскіе мальчишки, наслушавшись рассказовъ о морскихъ приключеніяхъ, сами желаютъ сдѣлаться мореходами. Изъ одного штата Мэйна больше 12 тысячъ человѣкъ служатъ на пароходахъ. Ново-англійскія суда можно встрѣтить всюду, во всѣхъ моряхъ міра. Въ гавань здѣшняго города Бостона приходятъ суда со всего свѣта, и значительная часть американскихъ товаровъ идетъ за границу черезъ эту гавань.

Теперь Новая Англія покрыта сѣтью желѣзныхъ дорогъ. Одна изъ этихъ дорогъ, соединяющая Бостонъ съ Чикаго и Миссисипской долиной, на протяженіи шести верстъ проложена въ тоннелѣ. По этому пути въ Бостонъ привозятъ пшеницу и другіе продукты для отправки за Атлантическій океанъ. Путешествуя по нѣкоторымъ изъ этихъ желѣзныхъ дорогъ, вы можете встрѣтить почти непрерывные товарные поѣзда.

Думали ли вы когда-нибудь, какую роль играетъ торговля въ жизни людей? Все то, что мы ѣдимъ и пьемъ, во что одѣваемся, все это служитъ предметомъ торговли, все это намъ пришлось покупать. Но продаютъ и покупаютъ и тѣ матеріалы, изъ которыхъ построены наши жилища, сдѣлана наша одежда, мебель, орудія. Этотъ сырой матеріалъ и издѣлія изъ него перевозятся иногда за тысячу верстъ и продаются тамъ, гдѣ въ нихъ нуждаются люди. Фабрики Новой Англіи обрабатываютъ много матеріаловъ, которые привозятся сюда изъ Европы, Азіи, Южной Америки и изъ другихъ частей свѣта.

Войдемъ, на примѣръ, въ башмачную фабрику. Нѣкоторые сорта кожи привезены въ видѣ невыдѣланныхъ шкуръ изъ

На обойной фабрикѣ.

Южной Америки, иные изъ равнинъ Техаса, а иные изъ Франціи, Германіи и Англіи. Есть даже шкуры, привезенныя изъ Индіи, Китая и Кореи.

Если кожи привезены въ Новую Англію въ невыдѣланномъ

видѣ, то прежде всего ихъ здѣсь обрабатываютъ. Для этого ихъ долго мочатъ въ водѣ съ дубильной корой, которая собирается въ лѣсахъ. Потомъ ихъ обмываютъ и сушатъ. Затѣмъ смазываютъ жиромъ, чтобы сдѣлать мягкими, и покрываютъ краской. Такъ что каждая шкура проходитъ черезъ множество рукъ, прежде чѣмъ изъ нея можно будетъ шить сапоги. Наконецъ, гвозди, пуговицы, ремни и тесемки, которые употребляются въ сапожной мастерской, изготовлены на разныхъ фабрикахъ, да и матеріалъ для нихъ привезенъ изъ разныхъ мѣстностей.

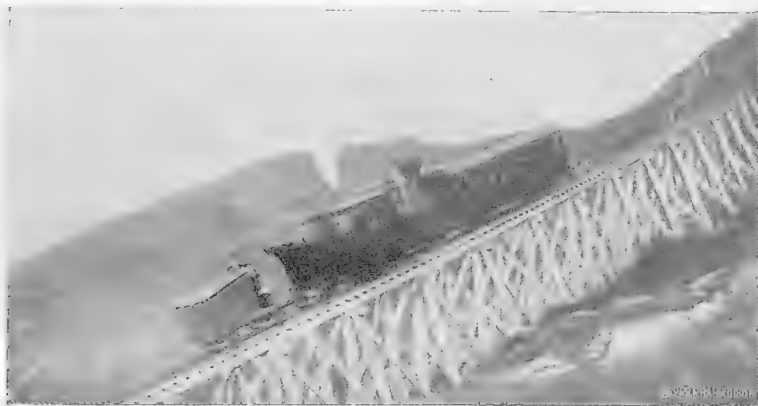
При помощи машинъ теперь вещи изготовляются много скорѣе и много дешевле, чѣмъ раньше, когда человѣкъ работалъ руками. Кромѣ того, чтобъ еще скорѣе работать, рабочіе дѣлятъ между собой работу. Напримѣръ, прежде въ сапожной мастерской одинъ и тотъ же человѣкъ шилъ весь сапогъ отъ начала до конца. Онъ считался хорошимъ работникомъ, если успѣвалъ его закончить въ одинъ день. Теперь же въ сапожныхъ мастерскихъ съ помощью машинъ изготавливается за день больше 600 паръ сапогъ. Есть машины, которыя вколачиваютъ гвозди въ подошвы со скоростью 900 гвоздей въ одну минуту. Каждая часть сапога дѣлается особою машиною. И каждый работникъ изо дня въ день изготавливаетъ только однѣ опредѣленные части сапога. Такъ же точно теперь поставлено дѣло во всякой другой мастерской или фабрикѣ.

ГЛАВА IV.

Среди горъ и озеръ Новой Англіи.

Сегодня мы проведемъ день въ горахъ Новой Англіи. Аппалакскія горы начинаются въ сѣверной части Алабамы, огибаютъ съ востока бассейны рѣкъ Миссисипи и Св. Лаврентія и дальше идутъ черезъ Новую Англію въ Канаду. Горы эти идутъ нѣсколькими цѣпами. Нѣкоторыя изъ этихъ цѣпей параллельны другъ другу. Горы раздѣляются долинами. И эти горы и долины занимаютъ около полутора ста верстъ въ ширину. Самая высокая часть горъ въ сѣверной Каролинѣ, но самая живописная въ Новой Англіи. Бѣлыя горы Нью-Гэмпшира настолько красивы, что путешественники зовутъ этотъ штатъ американской Швейцаріей.

Самая высокая вершина Бѣлыхъ горъ зовется горою Вашингтонъ. Мы можемъ на поѣздѣ доѣхать до подножія этой горы, а оттуда по особой горной желѣзной дорогѣ можемъ добраться до ея вершины, на высоту болѣе полуторы версты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ путь настолько крутъ, что скорѣе похожъ на лѣстницу; а вагоны такъ наклонены, что вотъ-вотъ, кажется, скатятся внизъ. Однако этого не случается, потому что дорога построена такъ: между двумя обыкновенными рельсами въ серединѣ положенъ еще третій рельсъ. Онъ состоитъ изъ двухъ желѣзныхъ полосъ, которыя на всемъ протяженіи соединены поперекъ перекладинами, одна перекладина отъ дру-

Желѣзная дорога для подъема въ горы.

гой дюйма на четыре. У локомотива есть колеса, которыя катятся по обыкновеннымъ рельсамъ, и еще одно особое колесо въ серединѣ. Это колесо сдѣлано съ зубцами. Оно катится по среднему рельсу, такъ что зубцы постоянно задѣваютъ за перекладины. Колесо устроено такъ, что оно не можетъ вертѣться въ обратную сторону. Локомотивъ прикрѣпленъ сзади вагоновъ, такъ что онъ толкаетъ вверхъ, а не тянетъ поѣздъ.

Погода отличная, поэтому окна вагоновъ открыты, и мы можемъ смотрѣть на окрестности. Мы сидимъ затылкомъ къ вершинѣ горы. Поднимаясь, мы наблюдаемъ клубы пара, который садится по склонамъ холмовъ. Около самой вершины поѣздъ проходитъ черезъ слой тумана. Рассказываютъ, что въ теченіе дня по нѣскольку разъ гора Вашингтонъ окутывается облаками.

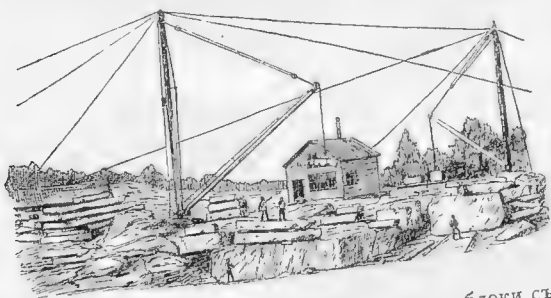
Наконецъ, небо расчищается, и передъ нами открывается чудная картина. Мы можемъ видѣть отдѣльныя вершины горной цѣпи. Вдали видна Канада.

На вершинѣ Вашингтона выстроена гостиница. И вообще въ Новой Англіи мы, путешествующіе по горамъ, всюду найдемъ удобное мѣсто, гдѣ можно остановиться. Лѣтомъ горы переполнены путешественниками. Они пріѣзжаютъ сюда спасаться отъ жары и насладиться чуднымъ воздухомъ и красивыми видами.

Въ штатѣ Мейнъ множество озеръ, гдѣ водятся лососи и другіе сорта рыбы. И вообще изъ Новой Англіи вывозится много рыбы. Впрочемъ, та рыба, которая вывозится за границу, ловится въ морѣ.

Вдоль всего морского побережья рыбный промыселъ составляетъ жителямъ средства къ жизни. Богатые рыбопромышленники имѣютъ свои собственныя рыболовные суда, на которыхъ они ѣздятъ къ берегамъ Нью-Фаундленда. Отсюда они привозятъ каждый годъ рыбы на миллионы рублей.

Новая Англія славится еще своими каменоломнями. Въ нихъ добывается гранитъ, одинъ изъ самыхъ прочныхъ строительныхъ матеріаловъ. Гранитныя скалы взрываются при помощи динамита, разбиваются на куски и отправляются на пароходахъ въ разныя мѣстности Соединенныхъ Штатовъ. Улицы

Ломка гранита. Къ столбамъ прикрѣплены блоки съ подъемными кранами, поднимающими гранитныя плиты.

многихъ американскихъ городовъ вымощены гранитомъ, привезеннымъ изъ Новой Англіи. Множество зданій построено тамъ изъ того же гранита.

Кромѣ гранита, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Новой Англіи найдены прекрасныя мраморы. И почти

половина мрамора, добываемаго въ Соединенныхъ Штатахъ, идетъ изъ Вермонта.

Мы посѣтили каменоломни Вермонта и видѣли, насколько старательнѣе выламывается мраморъ, чѣмъ гранитъ. Грубые куски мрамора обтачиваются на мѣстѣ такъ называемой песча-

ной пилой. Самая пила состоитъ изъ длинной стальной ленты. Въ камень дѣлаютъ небольшую борозду и засыпаютъ ее очень твердымъ пескомъ. Потомъ наставляютъ стальную ленту и при помощи машины заставляютъ ее двигаться взадъ и впередъ.

Добываніе сока изъ клена для изготовленія кленоваго сахара.

Такимъ способомъ она втираетъ песокъ все глубже и глубже въ трещину и заставляетъ его пилить мраморъ. Когда камень будетъ обточенъ какъ нужно, его старательно полируютъ. Послѣ этого онъ готовъ къ продажѣ.

Мраморъ идетъ для облицовки каминовъ, для столовъ, для могильныхъ памятниковъ, для облицовки и украшенія зданій и на другія подобныя вещи.

Кромѣ того, въ Новой Англіи добывается много аспиднаго камня. Аспидный камень легко расщепляется на тонкіе листы, которые употребляются для покрытія крышъ. Изъ такихъ же листовъ дѣлаютъ и школьныя аспидныя доски. Для этого ихъ полируютъ при помощи песка и наждачнаго порошка. При приготовленіи аспидныхъ досокъ при полировальныхъ машинахъ работаетъ очень много дѣтей—и мальчиковъ и дѣвочекъ.

Въ Новой Англіи изготовляется еще одна вещь, которую очень любятъ школьники: это—вермонтскій кленовый сахаръ. Его дѣлаютъ изъ сока кленоваго дерева. Сокъ собирается весной послѣ первой оттепели, когда онъ начинаетъ течь внутри дерева. Въ деревѣ пробуравливаютъ дырку, невысоко отъ земли. Въ дырку вставляютъ деревянную трубочку. Вскорѣ по трубочкѣ начинаетъ вытекать сокъ и капля за каплей падаетъ въ ведро, которое привѣшиваютъ къ дереву подъ

трубочкой или ставятъ на землю. Пока капли скопляются на концѣ трубочки, онѣ по виду похожи на капли воды. На вкусъ сокъ сладокъ и пріятенъ и зовется сахарной водой.

Когда ведро наполнится,—а это случается одинъ и даже два раза въ день,—жидкость сливаютъ въ бочку. Бочки везутъ на сахарный заводъ. На заводѣ жидкость выливаютъ въ большіе котлы и кипятятъ. Сокъ дѣлается все гуще и гуще. Потомъ онъ становится похожъ на патоку и наконецъ на густой сиропъ. Сиропъ выливается въ формы, и онъ черезъ короткое время превращается въ сахаръ.

ГЛАВА V.

Виргинія.

Изъ Новой Англіи мы ѣдемъ дальше къ югу Соединенныхъ

Вождь индѣйскаго племени.

Штатовъ. Мы въѣжаемъ въ устье рѣки Джемсъ. Здѣсь по лѣвую руку отъ насъ расположена оживленная приморская гавань Норфолькъ, а по правую выдается мысъ Комфортъ. Здѣсь впервые высадились англичане—капитанъ Смитъ со своимъ отрядомъ, въ 1607 году.

Капитанъ Смитъ прожилъ здѣсь нѣкоторое время и впервые столкнулся съ краснокожими индѣйцами, коренными жителями американскаго материка. Хозяева земли встрѣтили пришельцевъ негостепріимно, — они чувствовали, что бѣлые люди явились къ нимъ занять ихъ землю. Смитъ вступилъ съ ними въ жестокую войну.

Вообще вся исторія заселенія американскаго материка европейцами полна разсказами о кровавой борьбѣ новыхъ пришельцевъ съ коренными обитателями Америки. Европейцы

пріѣзжали въ Америку хорошо вооруженные и обученные воевать по всѣмъ правиламъ тогдашняго военнаго искусства; а индѣйцы брали храбростью, хитростью, знаніемъ мѣстности,

Вигвамы (шалашы) индѣйцевъ.

они дрались съ мужествомъ людей, у которыхъ отнимають кровную землю. Но борьба оказалась все-таки неравной. Европейцы истребляли индѣйцевъ цѣлыми племенами. Оставшіеся въ живыхъ индѣйцы принуждены были отступать отъ восточнаго побережья все дальше и дальше на западъ. Земли же ихъ на востокъ насильно занимались побѣдителями. Такъ возникали европейскія колоніи на американскомъ материкѣ.

По мѣрѣ того, какъ изъ Европы пріѣзжали новые переселенцы, индѣйскія племена дѣлались все малочисленнѣе. Европейцы истребляли ихъ во время войнъ. Индѣйцы вымирали отъ разныхъ болѣзней, занесенныхъ въ Америку европейцами, и отъ пьянства. Спиртные напитки также были привезены съ собой европейцами или выдѣлывались ими въ Америкѣ. Европейцы вымѣнивали на водку у индѣйцевъ золото, дорогіе камни, мѣха и т. д. Индѣйцы быстро пристрастились къ водкѣ и за водку отдавали послѣднее изъ того, что у нихъ было. Они спивались, голодали, болѣли. Къ тому же и добывать средства къ жизни имъ становилось все труднѣе и труднѣе, потому что не было уже имъ того простору для кочеванья, какъ раньше,

не было такого множества дикихъ звѣрей, на которыхъ раньше индѣйцы охотились. А индѣйцы и жили-то главнымъ образомъ охотой.

Въ прошломъ столѣтїи правительство Американскихъ Штатовъ отвело индѣйцамъ особыя земли, гдѣ они могли бы жить по своимъ обычаямъ. Но съ теченіемъ времени число бѣлыхъ пришельцевъ все увеличивалось, они все дальше селились на западъ, и поэтому количество отведенныхъ индѣйцамъ земель уменьшалось все больше и больше, а сами индѣйцы быстро вымирали.

Теперь число всѣхъ индѣйцевъ въ Штатахъ очень невелико, какихъ-нибудь нѣсколько сотъ тысячъ. Многіе изъ нихъ уже отвыкли отъ прежней кочевой жизни свободныхъ племенъ и живутъ теперь по городамъ, среди бѣлыхъ жителей, говорятъ по-англійски, занимаются тѣмъ же, чѣмъ и бѣлые. Но живутъ они большей частью гораздо бѣднѣе бѣлыхъ.

Мы теперь въ штатѣ Виргинія. Въ этомъ штатѣ такъ же, какъ и въ другихъ южныхъ штатахъ, много крупныхъ помѣ-

Индѣйшка съ ребенкомъ.

стїи. Въ этихъ помѣстьяхъ занимаются земледѣліемъ, разводятъ безконечныя поля—плантаціи табаку, земляного орѣха, манса. Прежде плантаціи эти воздѣлывались только чернокожими неграми-рабами.

Негры не коренные жители Америки, они привезены бѣлыми въ Америку изъ Африки. Бѣлые захватывали негровъ, силой или обманомъ, покупали негровъ у ихъ вождей за блестящія бездѣлушки, бусы, зеркальца. Затѣмъ негровъ связывали или

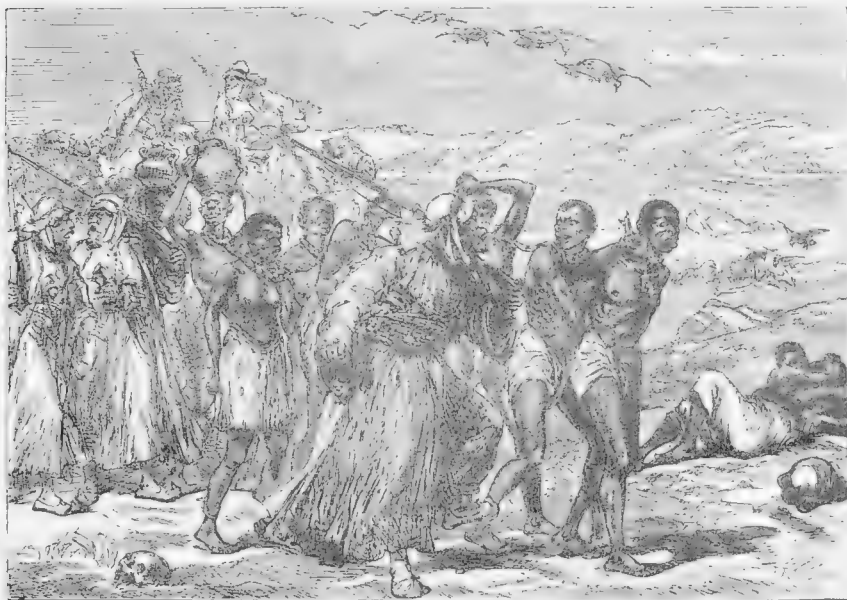

Семья индѣйцевъ теперь.

сковывали между собой цѣпами и цѣлыми партіями, какъ скотъ, гнали подъ лучами тропическаго солнца къ берегу океана. Здѣсь уже негровъ ждалъ грязный корабль. Негровъ сваливали въ грязный, тѣсный трюмъ, гдѣ они задыхались безъ воздуха, покрывались болячками отъ грязи, голодали, мучились жаждою. Иногда случалось, что большая часть чернаго товара умирала во время пути, и ихъ тѣла кидали въ море. Но негры такъ дешево обходились неготорговцамъ, что они предпочитали уморить половину негровъ, чѣмъ всѣхъ хорошо кормить и съ бѣльшими удобствами перевозить. Въ Америкѣ негровъ продавали, какъ скотъ, на особыхъ рынкахъ.

Впервые негры были привезены въ 1620 году какъ разъ въ штатъ Виргинія. Съ тѣхъ поръ торговля рабами стала выгоднымъ промысломъ. Плантаторы южныхъ штатовъ заставляли купленныхъ рабовъ работать на себя такъ же, какъ заставляютъ работать животныхъ. Они работали цѣлыми днями подъ присмотромъ надсмотрщика, подъ угрозой ударовъ палки или плети. Плантаторъ смотрѣлъ на раба, какъ на свое имущество,

какъ на собственность. Теперь считается зажиточнымъ тотъ хозяинъ, который имѣетъ много домашняго скота,—такъ во времена рабства считался зажиточнымъ человекъ, который владѣетъ многими рабами. Хозяинъ раба даже и не думалъ о томъ, что и у раба могутъ быть человѣческія чувства, привязанность къ своей женѣ, къ дѣтямъ, къ родственникамъ. Если хозяинъ считалъ для себя выгоднымъ, онъ продавалъ раба или его жену или его дѣтей и навсегда разлучалъ ихъ другъ съ другомъ.

Караванъ негровъ-невольниковъ въ Африкѣ.

Рабство было распространено на югѣ и на юго-востокѣ, въ тѣхъ штатахъ, гдѣ главныя богатства заключались въ плодородной почвѣ. Въ сѣверныхъ же штатахъ, гдѣ была развита главнымъ образомъ обрабатывающая промышленность (фабрики, заводы, мастерскія и проч.), примѣнялся не рабскій, а наемный трудъ. Благодаря такой разницѣ среди Сѣверныхъ штатовъ все больше и больше росло враждебное отношеніе къ рабовладѣльческимъ Южнымъ штатамъ. Вражда разразилась междоусобной войной, которая извѣстна подъ именемъ борьбы за освобожденіе негровъ. Эта война закончилась въ 1876 году уничтоженіемъ рабства во всѣхъ Соединенныхъ

Штатахъ. Негры получили свободу и тѣ же права участвовать въ управленіи страной, что и всѣ остальные жители Штатовъ.

Однако остатки рабства въ Америкѣ, какъ и всюду, исчезаютъ не сразу. Негры чернаго цвѣта, а въ умѣ американца, особенно жителя юга, осталось еще воспоминаніе о томъ, что чернокожій и рабъ когда-то были одно и то же. Благодаря этому, бѣлый американецъ до сихъ поръ еще не привыкъ смотрѣть на негра, совсѣмъ какъ на ровню себѣ. Кромѣ того, хотя негры очень любознательны, хотя они и очень способный къ

Покупатель осматриваетъ зубы невольника.

Мальчикъ негръ—теперь.

ученію народъ, однако въ массѣ они еще гораздо менѣ развиты и образованы, чѣмъ бѣлые жители Штатовъ. Это тоже даетъ поводъ бѣлымъ считать негровъ ниже себя. Наконецъ и потребности негровъ еще до сихъ поръ ниже, чѣмъ у бѣлыхъ жителей; поэтому негры часто соглашаются работать за низкую плату и тѣмъ сбиваютъ цѣны на трудъ другихъ рабочихъ.

Вотъ по этимъ-то причинамъ очень многіе бѣлые американцы считаютъ негровъ ниже себя, презираютъ ихъ; бѣлая женщина очень рѣдко идетъ замужъ за негра; бѣлые не женятся на негритянкѣ; для негровъ есть особенныя школы, гостиницы, кухмистерскія.

Если негръ совершитъ какое-нибудь преступленіе или его только подозрѣваютъ въ преступленіи, то случается, что бѣ-

лые просто растерзываютъ или вѣшаютъ негра безъ всякаго суда, и за это они ничѣмъ не отвѣчаютъ.

Хижины негровъ.

Среди негровъ есть теперь много очень образованныхъ людей; есть такіе, что, сами научившись многому, всѣ свои силы тратятъ на то, чтобы улучшить положеніе негровъ.

Образованный негръ.

Посмотримъ теперь, что есть любопытнаго въ штатѣ Виргиніи. Начнемъ съ города Норфолька. Этотъ городъ извѣстенъ тѣмъ, что торгуетъ устрицами; но еще болѣе онъ извѣстенъ торговлей земляными орѣхами. Каждый годъ отсюда развозится много тысячъ пудовъ этихъ орѣховъ. Мы видимъ цѣлыя поля, засаженные земляными орѣхами, около Норфолька и въ другихъ частяхъ Виргиніи, а также въ Сѣв. Каролинѣ, въ Георгіи и Теннесси.

Земляные орѣхи обыкновенно продаются въ небольшихъ количествахъ, копеекъ по 10 за мѣрку; и намъ трудно даже повѣрить, что эти орѣхи могутъ приносить большой доходъ.

На самомъ же дѣлѣ это такъ. Каждый годъ продается столько мѣрокъ, что всѣ вмѣстѣ онѣ составляютъ не меньше 4 милліоновъ четвериковъ. И хорошій урожай иногда приноситъ земляныхъ орѣховъ десятка на два милліоновъ рублей.

Часть земляныхъ орѣховъ вывозится въ Европу. Здѣсь при помощи прессовъ изъ нихъ выдавливаютъ масло, которое употребляютъ для салата и другихъ кушаній, вмѣсто оливкового масла.

Земляные орѣхи растутъ не на деревьяхъ и не на кустарникахъ, а въ землѣ. Ихъ сажаютъ, въ родѣ какъ картофель, въ маѣ мѣсяцѣ. Съ орѣха снимаютъ твердую шелуху и при этомъ наблюдаютъ, чтобы не повредить красную кожицу самого ядра. Чтобы засѣять десятину, надо около шести четвериковъ шелушенныхъ зеренъ. И съ каждой десятины, засѣянной земляными орѣхами, можно собрать, смотря по плодородію почвы, отъ 60 до 300 четвериковъ орѣховъ.

Вскорѣ изъ земли показываются маленькіе зеленые побѣги, потомъ стебельки, на которыхъ появляются цвѣты. Наконецъ цвѣты вмѣстѣ со стручками уходятъ въ землю, гдѣ зерна вызрѣваютъ въ орѣхи. Осенью земляные орѣхи собираются. Для этого стебли вырываются изъ земли, земля съ нихъ стряхивается, а стебли развѣшиваются на шестахъ. Недѣли черезъ двѣ женщины и дѣти отрываютъ орѣхи и складываютъ въ корзины.

Въ этомъ видѣ орѣхи еще покрыты грязью; ихъ нужно еще очистить. Очищаютъ орѣхи особыми машинами, похожими на домашніе жернова; затѣмъ женщины и дѣти сортируютъ орѣхи, отбирая испорченные на кружалѣ. Послѣ этого орѣхи готовы для продажи. Ихъ упаковываютъ въ мѣшки и развозятъ по всему міру.

Изъ Норфолька мы отправляемся вверхъ по рѣкѣ Джемсъ на пароходѣ, который каждый день ходитъ до города Ричмонда, столицы штата Виргиніи.

На нѣкоторомъ разстояніи отъ устья рѣки Джемсъ очень

Земляные орѣхи.

Уборка маиса (кукурузы.)

широка. Мѣстность вдоль береговъ очень низменная, и почва кажется плодородной. По обѣ стороны тянутся богатая фермы. Мы плывемъ по рѣкѣ нѣсколько часовъ, пока наконецъ не доѣзжаемъ до мѣста, гдѣ нѣкогда высадился капитанъ Смитъ и гдѣ онъ заложилъ городъ Джемстаунъ. Этотъ городъ былъ столицей Виргиніи въ тѣ времена, когда Виргиніей называлось все восточное побережье отъ Мэйна до Георгіа.

Теперь все, что осталось отъ Джемстауна, это полуразрушенная церковная колокольня, увитая плющемъ. Она одиноко стоитъ на островѣ посреди рѣки. Насколько можно видѣть, вода быстро разрушаетъ берега этого острова, и, вѣроятно, онъ скоро совсѣмъ исчезнетъ. Единственный признакъ того, что кто-то живетъ около этихъ развалинъ, это корова, которая пасется на травѣ. И единственный звукъ, какой намъ удалось услышать съ берега, это кваканье лягушки.

Первые европейскіе поселенцы въ Виргиніи ожидали найти здѣсь золото, но не нашли никакихъ золотыхъ россыпей. Зато они нашли плодородную почву и рѣшили загребать деньги, взращивая и продавая кукурузу, табакъ, земляные орѣхи, хлѣбныя растенія и т. д.

На плантаціяхъ табака работали рабы-негры, ихъ трудъ приносилъ огромные барыши хозяевамъ, такъ какъ на содержаніе рабовъ хозяева тратили гроши.

На плантаціяхъ надрывались надъ работою одни люди для того, чтобы другіе люди губили свое здоровье, отравляли свои легкія, нюхая, куря или жуя табакъ. И все это дѣлалось затѣмъ, чтобы хозяева плантацій богатѣли.

До открытія Америки европейцы не имѣли понятія о табакѣ. Табакъ росъ только въ Америкѣ. Вернувшись изъ Америки въ Европу, первые путешественники рассказывали всякія исторіи въ связи съ этимъ растеніемъ. Такъ, напримѣръ, рассказывали, что индѣйцы дѣлаютъ огонь и выпускаютъ дымъ изъ ноздрей. вмѣстѣ съ розсказнями европейцы завезли въ Европу и самый табакъ и переняли у индѣйцевъ привычку курить его. Довольно быстро скверная привычка курить распространилась по Европѣ, и стало выгодно воздѣлывать табакъ. Жители Виргиніи главнымъ образомъ занялись разведеніемъ табака.

Теперь американскій табакъ вывозится во всѣ страны земного шара. Его разводятъ почти во всѣхъ штатахъ; особенно обильные урожаи онъ даетъ въ Кентукки, Виргиніи, Сѣверной Каролинѣ и Тенесси. Климатъ и почва въ этихъ шта-

Работы на табачномъ полѣ: рыхленіе почвы, полка и поливка.

тахъ особенно благопріятны для разведенія табака. И мы здѣсь всюду встрѣчаемъ табачныя плантаціи.

Листья табака похожи на листья капусты, но только они длиннѣе и глаже и темно-зеленаго цвѣта. Стебли, къ кото-

рымъ прикрѣплены листья, въ большой палецъ толщиною. Нѣкоторые стебли такъ длинны, что если срѣзать листья, то стебель можно употреблять вмѣсто тросточки.

Разведеніе табака вещь далеко не легкая. Прежде всего сѣмена табака садятся въ особые парники. Для приготовленія такого парника клочокъ земли покрываютъ хворостомъ и зажигаютъ. Благодаря огню погибаютъ всѣ насѣкомыя, остатки корней и вообще растеній, которые были въ землѣ. Послѣ того парникъ удобряютъ навозомъ и сѣютъ сѣмена. Сверху парникъ закрываютъ широкими и тонкими настилками для того, чтобы удерживать въ немъ тепло и предохранять его отъ насѣкомыхъ.

Велико ли, какъ вы думаете, табачное зерно? Оно такъ мало, что вы можете не меньше милліона зеренъ положить къ себѣ въ карманъ. Говорятъ, что въ одномъ золотникѣ сѣмянъ около 50 тысячъ зеренъ. Прежде чѣмъ сѣять, сѣмечки смѣшиваютъ съ золой или съ пылью; иначе посѣвъ будетъ черзчуръ частый.

Табакъ сѣютъ весной. Вскорѣ послѣ посѣва изъ земли появляются побѣги, очень похожіе на капустную расаду. Тогда расаду осторожно вырываютъ и садятъ, какъ капусту, на поля. На каждую десятину садятъ не меньше 10 тысячъ растеній. Все лѣто за растеніемъ очень старательно ухаживаютъ, а осенью собираютъ урожай. Когда растеніе созрѣло, листья его дѣлаются желтыми. Въ это время листья срѣзываются у самой земли и вѣшаются на палки, воткнутыя въ землю. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ табакководы сдираютъ листья со стеблей и наматываютъ на проволоку.

Прежде чѣмъ итти въ продажу, листья сушатся въ особыхъ табачныхъ сушильняхъ. Эти сушильни мы видимъ почти на каждой даже маленькой фермѣ. Это просто деревянные избушки безъ оконъ. Въ каждой избушкѣ есть печка съ дымоотводными трубами, которыя идутъ вокругъ всего помѣщенія. Это сдѣлано для того, чтобы воздухъ какъ можно лучше нагрѣвался. Табакъ развѣшиваютъ на грядки, и въ избушкѣ день и ночь топятъ печь, пока табакъ совершенно не просохнетъ. Послѣ того табакъ связываютъ въ пучки и отправляютъ въ продажу.

Значительная часть табака посылается на табачныя фабрики внутри самихъ Соединенныхъ Штатовъ. На фабрикахъ его готовятъ для куренья и жеванья и для дѣланья сигаръ и папиросъ.

Вотъ сколько труда, заботы, силы уходитъ на воздѣлываніе этого вреднаго для человѣка растенія!

А потомъ миллионы людей, куря или жуя этотъ табакъ, будутъ отравлять весь свой организмъ и больше всего свои легкія; еще большее число людей,—главное, нѣжныхъ дѣтскихъ грудокъ,—будутъ вдыхать испорченный табакомъ воздухъ. Съ дѣтства будутъ эти бѣдные ребятишки привыкаться къ отвратительному запаху табака, и видя, что всѣ курятъ, сами начнутъ пробовать курить, сначала съ отвращеніемъ, а потомъ съ удовольствіемъ будутъ втягивать въ себя этотъ ядовитый дымъ.

„Ужъ если большіе курятъ, значитъ это хорошо!“ думаютъ дѣти и пробуютъ.

Ихъ тошнить, мутить, иногда рветъ, все ихъ тѣло противится тому, чтобы его отравляли, а товарищи, уже пережившіе это, смѣются, и у новичка хватаетъ силы на то, чтобы вновь попробовать покурить, и не хватаетъ силы, смѣлости сказать, что нѣтъ тутъ ничего смѣшнаго, что онъ не можетъ курить, а смѣшно и скверно то, что курятъ товарищи и взрослые, губя и свое и чужое здоровье, что глупо, смѣшно не прислушиваться къ тому, что ихъ здоровый еще организмъ подсказываетъ имъ, выкидывая изъ себя этотъ ядъ.

ГЛАВА VI.

Городъ Вашингтонъ — столица Соединенныхъ Штатовъ.

Городъ Вашингтонъ расположенъ на восточномъ склонѣ Аппалахскихъ горъ, на берегу рѣки Потомакъ, верстахъ въ полутарастахъ отъ впаденія ея въ море.

Какъ видите, городъ Вашингтонъ лежитъ въ сторонѣ отъ центра страны, вдали не только отъ высокихъ плоскогорій Запада, но даже не близко отъ долины рѣки Миссисипи. Чтобы жителямъ отдаленныхъ западныхъ штатовъ — Калифорніи, Вашингтона или Орегона добраться до столицы, надо сдѣлать больше 4000 верстъ. Да и большинство жителей другихъ штатовъ живетъ за сотни и тысячи верстъ отъ города Вашингтона.

Между тѣмъ въ городѣ Вашингтонѣ, какъ и во всякой столицѣ государства, живутъ высшія правительственные лица, здѣсь главное управленіе страной.

Почему же столица расположена такъ далеко отъ середины Соединенныхъ Штатовъ?

Земли, которыя теперь составляютъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты принадлежали сначала Англіи. Первые бѣлые поселенцы на нихъ были, главнымъ образомъ, англичане, и поэтому англійское правительство распоряжалось ихъ поселеніями—колоніями.

Когда-же эти американцы возстали противъ Англіи, добились самостоятельности и стали управляться сами собой, то въ то время это была еще малонаселенная страна. И никто не воображалъ даже тогда, что впоследствии Штаты расширятся такъ далеко на западъ. Большинство населенія, переселившагося изъ Европы, въ тѣ времена жило къ востоку отъ Аппалахскихъ горъ. Земли на западъ отъ этихъ горъ были заселены краснокожими индѣйцами, коренными обитателями американскаго материка. Тамъ, въ густыхъ дѣвственныхъ лѣсахъ рыскали олени да медвѣди. Всѣ земли по ту сторону рѣки Миссисипи принадлежали не европейскимъ переселенцамъ, а индѣйцамъ. Такимъ образомъ теперешній городъ Вашингтонъ былъ тогда почти въ серединѣ владѣній европейцевъ. Такъ что когда стали выбирать мѣсто для столицы новаго государства, то выборъ палъ именно на тотъ клочокъ земли, гдѣ теперь находится городъ Вашингтонъ.

Собраніе представителей американскаго народа (конгрессъ) засѣдало тогда въ городѣ Филадельфіи. Желѣзныхъ дорогъ тогда еще не было, и президентъ Вашингтонъ отправился въ экипажѣ въ деревушку, которая называлась Джорджтаунъ; здѣсь онъ у фэдлеровъ купилъ у правительства довольно большой участокъ земли для постройки столицы. Постройка шла не очень быстро. Только черезъ десять лѣтъ былъ готовъ „Бѣлый домъ“, какъ американцы зовутъ дворецъ для президента, а также зданіе для засѣданій конгресса. Теперь прежняя деревушка Джорджтаунъ составляетъ часть города Вашингтона.

Первымъ президентомъ, поселившимся въ новой столицѣ, былъ Адамсъ. Онъ пріѣхалъ сюда одинъ, безъ своей семьи. Жена его должна была пріѣхать потомъ. Во время путешествія по лѣсамъ отъ города Балтиморы она сбилась съ дороги. Описывая свой путь въ одномъ изъ своихъ писемъ, г-жа Адамсъ говоритъ, что ей пришлось проѣзжать десятки верстъ, не встрѣчая ни единого человѣка.

Въ тѣ времена значительная часть Вашингтона стояла еще въ лѣсу, и можно было видѣть обрубленные пни даже на нѣкоторыхъ изъ главныхъ улицъ. А въ дождливую погоду на главной улицѣ стояла настоящая рѣка грязи. Теперь въ Вашингтонѣ насчитывается больше 250000 жителей, и онъ считается путешественниками очень красивымъ городомъ.

Если принять Капитолійскій холмъ за средину города, то весь городъ раздѣляется на четыре большія части. Всюду улицы пересѣкаются подъ прямыми углами, такъ что какъ

Городъ Вашингтонъ.

будто четыре шахматныя доски сложены вмѣстѣ. Черезъ эти шахматныя доски по всѣмъ направленіямъ идутъ широкія аллеи. Тамъ, гдѣ аллеи пересѣкаютъ улицы, разведены садики, круглой или треугольной формы. И эти садики со своими фонтанами, статуями, деревьями и цвѣтами составляютъ лучшее украшеніе города.

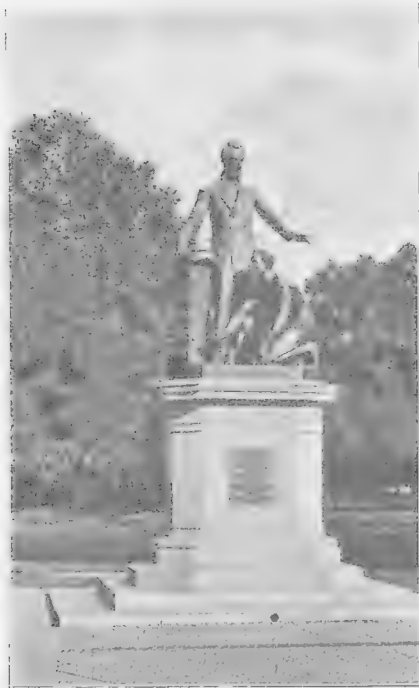
Улицы Вашингтона вымощены асфальтомъ и гладки и ровны, словно полъ. По бокамъ насажены деревья, которыя во многихъ мѣстахъ сходятся своими верхушками и образуютъ длинныя кленовыя и вязовыя аллеи. Отъ этого получается такая картина, какъ будто весь городъ построенъ въ лѣсу,

изъ-за деревьевъ котораго выглядываютъ дома. Вдоль улицъ, между тротуарами и стѣнами домовъ, тянутся широкія зеленыя лужайки.

Первый нашъ день посвятимъ осмотру города. Главныя правительственныя зданія здѣсь расположены довольно далеко другъ отъ друга. Напримѣръ, чтобы отъ „Бѣлаго дома“ дойти до Капитолія, надо сдѣлать больше версты. Дальше мы идемъ

къ зданію общественной библіотеки. Это зданіе считается красивѣйшимъ общественнымъ зданіемъ Соединенныхъ Штатовъ. Оно занимаетъ почти полторы десятины земли. Его огромный золоченый куполь, сіяя въ солнечныхъ лучахъ, виденъ за много верстъ отъ города.

Отъ національной библіотеки мы приходимъ къ адмиралтейству, а оттуда возвращаемся къ „Бѣлому дому“ по длинному парку. Идя подъ тѣнистыми деревьями парка, мы проходимъ мимо національнаго музея и мимо громаднаго зданія Смитсоновскаго института. Смитсоновскій институтъ — это большое ученое общество, обладающее огромными средствами для научныхъ изслѣдованій. Наконецъ мы

Памятникъ Георгу Вашингтону.

оказываемся въ великолѣпномъ саду, сзади котораго видны оранжереи и зданія департамента земледѣлія.

Немного дальше мы выходимъ на обширную поляну, которая съ одной стороны какъ разъ кончается берегомъ рѣки Потомака. Здѣсь стоитъ высокій памятникъ, воздвигнутый въ память Георга Вашингтона, перваго президента Соединенныхъ Штатовъ. Онъ предводительствовалъ сѣверо-американскими поселенцами во время ихъ борьбы съ англичанами и много вообще способствовалъ освобожденію Сѣверо-Американскихъ Штатовъ отъ власти англійскихъ королей.

Этотъ памятникъ виденъ изъ любого мѣста въ городѣ.

Находясь у подножія памятника, мы можемъ видѣть нѣсколько правительственныхъ учрежденій. Налѣво огромное гранитное зданіе, гдѣ помѣщаются министерства внутреннихъ дѣлъ, военное и морское; направо казначейство, а между ними сіяетъ своей бѣлизной „Бѣлый домъ“, дворецъ президента.

Однако уже поздно, около четырехъ часовъ. Скоро всѣ общественныя учрежденія будутъ закрыты. И дѣйствительно, когда мы подходимъ къ казначейству, то видимъ, какъ изъ всѣхъ дверей зданія выходитъ множество мужчинъ и женщинъ. Улица, которая прилегаетъ къ казеннымъ учрежденіямъ, на время запружается служащими, идущими по домамъ послѣ трудового дня. Больше 20 тысячъ человѣкъ заняты въ Вашингтонѣ на службѣ въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

ГЛАВА VII.

У президента и въ палатахъ конгресса.

Въ Соединенныхъ Штатахъ три верховныхъ учрежденія: конгрессъ, то-есть собраніе выборныхъ народныхъ представителей отъ всего народа Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, должность президента и верховный судъ. Конгрессъ издаетъ законы. Президентъ и его министры приводятъ законы въ исполненіе, а верховный судъ въ случаѣ какого-нибудь недомѣнія указываетъ настоящій смыслъ законовъ. Президентъ считается главою исполнительной власти. Онъ избирается на четыре года и получаетъ жалованье 100 тысячъ рублей въ годъ.

Сегодня мы заглянемъ въ „Бѣлый домъ“, гдѣ живетъ президентъ, и въ палаты конгресса. Мы проходимъ мимо казначейства и скоро оказываемся у желѣзныхъ воротъ, которыя ведутъ во дворъ „Бѣлаго дома“. Ворота настежь раскрыты, мы входимъ и идемъ по тротуару прямо къ подъѣзду съ колоннами.

Здѣсь мы на минуту останавливаемся, чтобы осмотрѣть домъ снаружи. Онъ выстроенъ изъ известняка, но стѣны его такъ отлично отполированы, что домъ кажется мраморнымъ дворцомъ. Онъ сіяетъ своей бѣлизной среди огромныхъ де-

ревьевъ. Отъ улицы онъ отдѣляется зеленой лужайкой. На лужайкѣ фонтанъ разбрасываетъ высоко въ воздухъ тысячи серебристыхъ брызгъ.

Мы входимъ въ огромную, роскошную переднюю. Ея высокіе потолки поддерживаются огромными колоннами. За колоннами идетъ коридоръ, ведущій въ пріемныя комнаты.

Мы входимъ въ дверь налѣво, и прежде всего входимъ въ „восточный залъ“, который занимаетъ всю восточную сторону „Бѣлаго дома“. Залъ по крайней мѣрѣ втрое выше, чѣмъ обыкновенныя высокія комнаты, полъ занимаетъ пространство больше, чѣмъ въ 70 квадратныхъ саженъ.

За восточной залой идетъ цѣлый рядъ роскошныхъ комнатъ.

Президентъ занятъ разными дѣлами по управленію государствомъ. Подъ его начальствомъ служитъ множество чиновниковъ, какъ въ столицѣ, такъ и по всей странѣ. Отдѣльный телеграфный аппаратъ работаетъ въ „Бѣломъ домѣ“ для того, чтобы разсылать приказы президента во всѣ части государства.

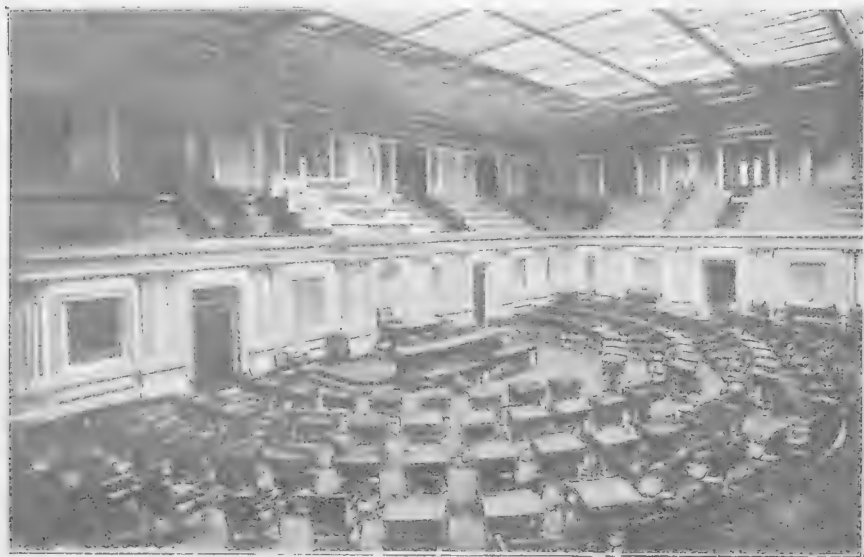
Мы входимъ затѣмъ въ кабинетъ, гдѣ три раза въ недѣлю происходятъ засѣданія президента и министровъ и гдѣ они обсуждаютъ сообща разныя затруднительныя дѣла.

Зданіе, гдѣ засѣдаютъ выборные отъ народа для рѣшенія государственныхъ дѣлъ.

Но оставимъ „Бѣлый домъ“ и направимся по Пенсильванской аллеѣ къ Капитолію, къ зданію, гдѣ засѣдаютъ двѣ законодательныя палаты Соединенныхъ Штатовъ. Едва мы входимъ въ паркъ, окружающій Капитолій, передъ нами выступаетъ все больше и больше огромный дворецъ съ бѣлымъ

куполомъ. Онъ занимаетъ больше одной съ четвертью десятины. Въ немъ столько комнатъ, что мы легко можемъ заблудиться. Законодательныя палаты, верхняя и нижняя, находятся въ противоположныхъ концахъ зданія. На южной сторонѣ — палата народныхъ представителей, а на сѣверной сторонѣ — се-

Палата представителей.

натъ. Обѣ онѣ соединяются коридоромъ, идущимъ вдоль всего дворца.

Мы входимъ съ той стороны, гдѣ находится палата представителей. Внутри множество народа. Мы протискиваемся на галерею и смотримъ внизъ. Передъ нашими глазами огромный, высокій залъ, который можно было бы раздѣлить на 28 комнатъ, и каждая занимала бы пространство въ 16 квадр. футовъ. Кругомъ стѣнъ вверху галерея для публики, гдѣ скамьи идутъ уступами.

Внизу въ залѣ сидятъ представители народа. Для каждого приготовлено сидѣнье и столъ, похожіе на школьную скамью, словно мы въ большой классной комнатѣ, въ которой на мѣстѣ учителя сидитъ представитель палаты. Всѣ сидѣнья расположены полукругами около возвышенія, которое находится на одной сторонѣ зала. На возвышеніи стоитъ каяедрa, — это мѣсто для предсѣдателя палаты или спикера, какъ его зовутъ

въ Америкѣ. Онъ сидитъ съ молоточкомъ въ рукѣ и ведетъ порядокъ засѣданія.

Но кто эти маленькіе мальчики съ небольшими серебряными значками на груди? Имъ, кажется, по виду не больше двѣнадцати или пятнадцати лѣтъ. Они проворно шмыгаютъ то туда, то сюда съ письмами, то съ бумагами въ рукахъ. Это—конгрессовые пажи. Они бѣгаютъ по порученіямъ депутатовъ. Если какой-либо депутатъ нуждается въ услугахъ мальчика, онъ хлопаетъ въ ладоши, и мальчики подбѣгаютъ къ его сидѣнью. Такіе же мальчики есть на службѣ и у членовъ сената.

Но что же именно дѣлаютъ представители народа? Они, какъ и сенаторы, обсуждаютъ предлагаемые законы. И ни одинъ проектъ не можетъ стать закономъ прежде, чѣмъ за него не выскажется большинство въ палатѣ представителей и большинство въ сенатѣ, и пока оно не будетъ подписано президентомъ.

Представители выбираются американскимъ народомъ. Все государство раздѣлено на избирательные округа такъ, чтобы въ каждомъ округѣ было приблизительно одинаковое число жителей. И каждый округъ имѣетъ право выбрать отъ себя одного представителя.

Сенаторы же выбираются иначе. Въдѣ все государство — Соединенные Штаты—состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ государствъ или штатовъ. Каждый отдѣльный штатъ своими собственными дѣлами управляетъ самъ. Каждый штатъ имѣетъ свое особенное выборное учрежденіе, которое издаетъ законы для этого штата. Такъ вотъ эти-то законодательныя учрежденія отдѣльныхъ штатовъ и выбираютъ изъ своихъ членовъ своего выборнаго въ сенатъ Соединенныхъ Штатовъ. Каждый штатъ, малъ онъ или великъ, имѣетъ право послать двухъ сенаторовъ. Такъ что и маленький штатъ Ротъ-Айлэндъ и огромный Техасъ, который въ 200 разъ его больше, оба посылаютъ по два сенатора.

Президентъ избирается на четыре года большинствомъ голосовъ всего народа. Когда кончится четырехлѣтній срокъ, президентъ можетъ быть снова, если этого захочетъ народъ, выбранъ еще на четыре года, но больше восьми лѣтъ подъ рядъ нельзя быть президентомъ.

Представители выбираются только на два года, а сенаторы на шесть лѣтъ. Представители сами выбираютъ себѣ пред-

сѣдателя палаты (спикера); а предсѣдателемъ сената всегда состоитъ товарищъ президента Соединенныхъ Штатовъ.

Проходя по Пенсильванской аллеѣ, мы выходимъ кстати, по пути, посмотрѣть казначейство, куда стекаются государственные доходы и откуда выдаются деньги на государственные расходы.

Прежде всего въ казначейство поступаютъ таможенные пошлины, которыя берутся съ товаровъ, привозимыхъ въ Соединенные Штаты изъ другихъ странъ. Лишь только въ какой-либо приморскій городъ приходитъ корабль, тотчасъ же на него являются таможенные чиновники и собираютъ деньги съ тѣхъ сортовъ товаровъ, которые обложены пошлинами. Пошлины устанавливаются, смотря по товару, или съ каждаго аршина, или съ каждаго фунта, ведра и т. д. Или же берется извѣстный процентъ съ цѣны товара, за которую онъ былъ купленъ въ чужой странѣ. Конечно, тѣ купцы, которые привозятъ товаръ и платятъ пошлины, накидываютъ уплаченные деньги на продажную цѣну товара. Такъ что, когда мы покупаемъ себѣ какую-нибудь привозную вещь, мы за нее незамѣтно для самихъ себя выплачиваемъ и пошлину.

Пошлины налагаются также и на нѣкоторые предметы, которые производятся въ самихъ Штатахъ. Такія пошлины зовутся акцизными сборами. Они собираются со спиртныхъ напитковъ, а также съ табаку. Акцизные пошлины при продажѣ тоже прибавляются къ цѣнѣ товаровъ. Такъ что не фабрикантъ или заводчикъ, а именно потребитель этихъ товаровъ на самомъ дѣлѣ выплачиваетъ акцизные налоги.

Кромѣ того, правительство пополняетъ свою казну продажей государственныхъ земель, продажей почтовыхъ марокъ и многими другими способами.

Деньги посылаются въ казначейство, и тамъ хранятся, пока не потребуются. Обыкновенно здѣсь собирается огромное количество денегъ. И мы открываемъ глаза отъ изумленія, когда проводникъ приглашаетъ насъ сойти въ подвалы и здѣсь показываетъ намъ на миллионы золота и серебра. И день и ночь все это охраняется стражею. Въ другихъ комнатахъ намъ показываютъ свѣжія пачки бумажныхъ денегъ. И мы видимъ, какъ старыя и новыя бумажки проходятъ черезъ руки сотенъ служащихъ здѣсь лицъ. Всѣ бумажныя деньги въ Штатахъ выпускаются казначействомъ.

Изготавливаются бумажныя деньги въ большомъ каменномъ

зданіи, которое хорошо видно отъ памятника Вашингтона. Мы, конечно, идемъ туда.

Уже у входа мы слышимъ шумъ машинъ. Проводникъ показываетъ намъ одну комнату за другой. Здѣсь за желѣзными рѣшетками работаютъ мужчины и женщины, печатающіе кредитные билеты. Женщины въ длинныхъ передникахъ, мужчины въ блузахъ съ засученными рукавами. Работа по печатанью очень грязная, и работающіе выпачканы красками. Въ другихъ помѣщеніяхъ работаютъ граверы. Они очень тонкими инструментами вырѣзываютъ на стали тѣ красивые рисунки, которые мы видимъ на кредитныхъ билетахъ. Идемъ дальше и входимъ въ помѣщеніе, гдѣ работаютъ граверныя машины.

Ежедневно на ночь всѣ граверныя доски убираются въ подвалы. Ни одинъ служащій не можетъ выйти изъ зданія экспедиціи прежде, чѣмъ не сдастъ по счету каждую кредитную бумажку, прежде, чѣмъ не будетъ спрятанъ на мѣсто каждый листъ бумаги, каждая граверная доска. Это дѣлается для того, чтобы никто изъ служащихъ не вздумалъ напечатать для себя деньги, чтобы никто не могъ унести съ собою бумажку, которая за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ ничего не стоила, а теперь, когда на ней напечатали какой-то узоръ, стала стоить одинъ, два доллара, а то еще и много дороже.

Проходя мимо счетной конторы, мы видимъ десятки женщинъ, которыя заняты пересчитываньемъ кредитокъ. Какъ проворно онѣ работаютъ! Ихъ пальцы мелькаютъ съ быстротой молніи. Онѣ совсѣмъ не двигаютъ губами, но считают со скоростью сотни кредитокъ въ минуту.

Сосчитанныя кредитки кладутся въ большой стальной ящикъ на колесахъ, и потомъ онъ отправляется въ казначейство. Отсюда новыя кредитки разсылаются по всѣмъ уголкамъ страны. Американское правительство никогда не посылаетъ ни одного кредитнаго билета во второй разъ. Оно всегда готово обмѣнять уже бывшую въ оборотѣ кредитку на новую; и казначейство никогда не пускаетъ въ оборотъ уже держанныхъ кредитокъ.

Но куда же дѣваются держанныя бумажныя деньги? А вотъ пойдемъ и посмотримъ. Всякая держанная кредитка, если она вернется въ казначейство, немедленно же уничтожается: она рвется пополамъ и бросается въ закрытый стальной ящикъ. Ящикъ потомъ увозится въ самый нижній этажъ той же самой денежной фабрики.

Спустимся и мы туда и посмотримъ, что тамъ дѣлается съ рванными кредитками. Всѣ онѣ вываливаются въ огромный желѣзный котелъ, гдѣ ихъ размѣшиваютъ, варятъ и парятъ до тѣхъ поръ, пока онѣ не превращаются въ кашеобразную смѣсь. Изъ этой каши дѣлаютъ вновь бумагу, на которой печатаютъ деньги.

Экспедиція заготовленія бумажныхъ денегъ приготовляетъ также и почтовые марки. Приготавливаютъ марки такъ же, какъ и кредитки. Точно такъ же очень строго наблюдаютъ, чтобы не пропала ни одна марка. Когда марки совсѣмъ отпечатаны, ихъ пропускаютъ чрезъ машину, которая смазываетъ ихъ лѣвую сторону клеємъ. Потомъ ихъ пропускаютъ черезъ зубчатые колеса, которые дѣлаютъ выскѣчки.

Теперь мы направляемся въ главный почтамтъ. На стѣнахъ почтамта развѣшены карты. На картахъ показаны всѣ пути и дороги, по которымъ разсылается почта во всѣ уголки государства. Есть даже такія мѣста, куда письма перевозятся только верхомъ на лошадахъ или на лодкахъ. Есть также карты почтовыхъ сообщений Штатовъ съ другими странами земного шара.

Посмотрите - ка, что это дѣлаютъ тѣ мужчины и женщины, которые находятся въ той конторѣ, сбоку. Они, кажется, вскрываютъ письма, которыя адресованы совсѣмъ не имъ. А мы-то думали, что никто не смѣетъ вскрывать чужихъ писемъ! Ба! да чиновники даже читаютъ письма, а потомъ запечатываютъ въ новые конверты.

Городская дума.

Не беспокойтесь! Это—такъ называемыя пропащія письма. Иногда адресъ на конвертѣ написанъ такъ неразборчиво, что почтальонъ не можетъ никакъ его прочесть; а иногда совсѣмъ нельзя найти то лицо, кому письмо адресовано. Всѣ такія письма зовутся пропащими письмами. Они возвращаются въ почтамтъ. Здѣсь почтовые чиновники вскрываютъ ихъ, и если внутри находятъ адресъ пославшаго, то возвращаютъ ихъ обратно. Каждый день въ почтамтъ получаютъ тысячи такихъ писемъ. Нерѣдко въ конвертахъ находятъ и бумажныя деньги. Мы съ удивленіемъ узнаемъ, что ежегодно до двухъ милліоновъ рублей бумажныхъ денегъ пересылается въ такъ небрежно надписанныхъ конвертахъ. Иногда внутри такого конверта не могутъ найти не только адреса пославшаго, но даже его подписи. Ну, конечно, въ такихъ случаяхъ почтамту нѣтъ возможности вернуть ни денегъ, ни письма.

ГЛАВА VIII.

Городъ Филадельфія и монетный дворъ.

Поѣздъ мчитъ насъ въ Филадельфію. Мы ѣдемъ туда по одной изъ самыхъ промышленныхъ мѣстностей Соединенныхъ Штатовъ. Во всей странѣ только въ Нью-Йоркѣ больше фабрикъ и заводовъ, чѣмъ въ Филадельфіи. Больше 260 тысячъ мужчинъ и женщинъ въ Филадельфіи заняты производствомъ разныхъ товаровъ на продажу. Тысячи работаютъ на шерсто-ткацкихъ фабрикахъ и на фабрикахъ, гдѣ изготовляютъ готовое платье. Тысячи работаютъ при постройкѣ огромныхъ морскихъ пароходовъ. Тысячи работаютъ на механическихъ заводахъ.

Первоначально, когда Соединенные Штаты только еще заселялись, большинство переселенцевъ были фермерами. Они жили обработкой земли. Но чѣмъ больше набиралось поселенцевъ, тѣмъ больше и больше начинало развиваться производство вещей на продажу. Теперь же въ Штатахъ изъ каждаго пяти человѣкъ одинъ занятъ на заводѣ, фабрикѣ или въ мастерской. Теперь въ Штатахъ въ 20 разъ больше фабрично-заводскихъ предпріятій, чѣмъ 40 лѣтъ тому назадъ. Огромныя суммы денегъ ежегодно уплачиваются рабочимъ.

Надо сказать, что въ Америкѣ трудъ рабочаго оплачивается лучше, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ другихъ странахъ. Въ округѣ

Филадельфійская плата рабочимъ особенно высока. И дѣйствительно, здѣсь рабочіе лучше питаются и лучше живутъ и одѣваются, чѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ. Проходя по длиннымъ улицамъ рабочихъ кварталовъ, мы невольно останавливаемъ свое вниманіе на маленькихъ, но замѣчательно чистенькихъ домикахъ съ выбѣленными крыльцами. Говорятъ, что многіе изъ этихъ домиковъ даже принадлежатъ самимъ рабочимъ.

Филадельфія стоитъ въ такомъ мѣстѣ, что доставка сырыхъ матеріаловъ туда очень удобна, а готовые товары оттуда могутъ тотчасъ же на пароходахъ отвозиться въ любой конецъ Соединенныхъ Штатовъ. Склоны Аппалахскаго хребта пологіе, такъ что свободно могли быть проведены желѣзныя дороги черезъ проходы Аллеганскихъ горъ. Такъ проведены желѣзныя дороги, соединяющія Филадельфію съ дальнимъ Западомъ. Значитъ, Филадельфія—почти морская гавань, хотя она и отстоитъ на цѣлыхъ полтора ста верстъ отъ Атлантическаго океана. Дѣло въ томъ, что до города по Делаварской бухтѣ могутъ доходить большіе океанскіе пароходы, которые привозятъ и отвозятъ огромное количество товаровъ.

Рѣка Шилкиль даетъ Филадельфіи водяную силу для работы фабрикъ и заводовъ. Наконецъ, городъ лежитъ вблизи богатыхъ залежей каменнаго угля Пенсильваніи, такъ что топливо для полученія паровой двигательной силы тоже стоитъ недорого. Невдалекѣ находятся богатѣйшія въ мірѣ антрацитовыя копи, которыя доставляютъ лучшіе сорта каменнаго угля.

Мы останавливаемся на нѣсколько минутъ на могилѣ Веньямина Франклина. Она находится на маленькомъ кладбищѣ, около церкви, въ самой срединѣ шумнаго города. Могила Франклина отмѣчена простой мраморной плитой.

Веньяминъ Франклинъ большую часть жизни прожилъ въ Филадельфіи, хотя онъ родился въ Бостонѣ и тамъ изучалъ типографское ремесло. Онъ пришелъ въ Филадельфію еще мальчикомъ, чтобы искать здѣсь работы. Первое время онъ питался однимъ хлѣбомъ, который ѣлъ прямо на улицѣ. Впослѣдствіи Франклинъ оказалъ много услугъ своему отечеству во время борьбы Штатовъ за независимость противъ англичанъ.

Франклинъ много работалъ и для науки. Вы, навѣрно, читали, какъ посредствомъ шелковаго зонта и змѣя онъ извлекъ электрическія искры изъ воздуха.

Онъ написалъ книгу, въ которой даетъ много хорошихъ совѣтовъ о томъ, какъ человѣку быть лучше.

Когда Франклинъ пришелъ впервые въ Филадельфію, этотъ городъ былъ самымъ большимъ городомъ въ Штатахъ. Но когда былъ прорытъ каналъ Эри, началъ быстро расти Нью-Йоркъ и вскорѣ перегналъ Филадельфію. Теперь Филадельфія меньше и Нью-Йорка, и Чикаго. Однако все же въ Филадельфіи больше милліона жителей.

Намъ попадается по дорогѣ монетный дворъ, гдѣ дѣлаютъ золотыя, серебряныя и мѣдныя деньги. На немъ чеканятся денегъ на много милліоновъ ежегодно. Монетный дворъ въ самомъ центрѣ города, недалеко отъ городской думы. При дверяхъ постоянно дежуритъ стража, и за посѣщающей публикой тоже установленъ самый бдительный надзоръ, пока она обходитъ мастерскія.

Намъ показываетъ все помѣщеніе самъ смотритель монетнаго двора. Онъ ведетъ насъ въ подвалы и показываетъ, гдѣ хранятся золотые и серебряные слитки и монеты. Въ одномъ подвалѣ мы видимъ милліоны серебряныхъ долларовъ, завязанныхъ въ мѣшки, которые сложены у стѣны, словно кули съ хлѣбными зернами. Въ другомъ, меньшемъ подвалѣ намъ показываютъ кучи золотыхъ слитковъ. Они уложены въ порядкѣ въ различныхъ сторонахъ подвала. Обыкновенно каждый слитокъ по своей величинѣ напоминаетъ брусокъ мыла, и по виду не подумаешь, что онъ такъ тяжелъ. Смотритель предложилъ намъ взять въ руки одинъ слитокъ. Онъ оказался такъ тяжелъ, что мы едва его не уронили. Каждый слитокъ вѣситъ больше пуда. Въ другихъ подвалахъ намъ показываютъ серебряные слитки значительно большей величины и вѣса, чѣмъ золотые.

Затѣмъ насъ ведутъ въ помѣщеніе, гдѣ расплавляютъ золото. Смотритель показываетъ намъ, какъ прибавляютъ въ плавильный котелъ куски мѣди и другихъ металловъ для того, чтобы золотой сплавъ былъ тверже и крѣпче. Чистое золото, которое мы видѣли въ слиткахъ, очень мягко, такъ что на немъ можно сдѣлать царапину даже ногтемъ. Если бы монеты дѣлались изъ чистаго золота, то они очень быстро снашивались бы.

Сплавленное золото отливается въ продолговатые слитки, около одного фута длиною и около двухъ дюймовъ шириною и толщиною. Изъ этихъ-то слитковъ и чеканятъ монету.

Въ плавильномъ помѣщеніи для серебра серебряный сплавъ тоже отливается въ такіе же слитки. Мы увидѣли здѣсь, какъ одинъ человѣкъ вывозитъ на телѣжкѣ ящикъ со слитками, и тотчасъ же направляемся за нимъ въ помѣщеніе для чеканки серебряной монеты.

Серебряные слитки сначала прокатываются между нѣсколькими стальными цилиндрами. Эти цилиндры подогнаны такъ, что каждый слитокъ, по мѣрѣ прокатыванья между ними, дѣлается все тоньше и тоньше, пока не станетъ такой толщины, какъ обыкновенный американскій долларъ ¹⁾. Послѣ прокатыванья слитки превращаются въ ленты. Ленты пропускаются черезъ вертикально поставленный стальной рѣзецъ, который вырѣзываетъ изъ нихъ кружки, какъ разъ величиною съ долларъ. И изъ этихъ кружковъ дѣлаютъ монету. Но прежде чеканки каждый кружокъ взвѣшивается, чтобы знать навѣрняка, что онъ какъ разъ нужнаго вѣса. Послѣ того кружки перетаскиваются въ самый нижній этажъ. Тамъ они прополаскиваются въ чанахъ въ кислотѣ, чтобы очистить отъ всякой грязи. Сполоснутые водою и высушенные, кружки снова перетаскиваютъ наверхъ.

Чеканится монета чеканной машиной. Кружки пропускаются черезъ длинную трубку въ машину, которая сжимаетъ каждый кружокъ между двумя штемпелями. На верхнемъ штемпелѣ изображена богиня Свободы, на нижнемъ американскій орелъ и необходимыя для монеты надписи. Какъ только монета упадетъ на нижній штемпель, машина крѣпко прижимаетъ верхній, и на обѣихъ сторонахъ отпечатываются красивыя изображенія, которыя вы можете видѣть на любомъ долларѣ.

Золотыя и мѣдныя монеты чеканятся совершенно такъ же.

Осмотрѣвши еще кой-какія достопримѣчательности города, мы отправляемся на пароходѣ на югъ, въ страны солнечнаго свѣта.

ГЛАВА IX.

Въ странѣ хлопца.

Отправляемся дальше на югъ. Вскорѣ мы оказываемся въ обширномъ округѣ хлопчатника. Онъ начинается отъ Сѣверной и Южной Каролины и идетъ чрезъ штаты Георгія,

¹⁾ Монета на русскія деньги около двухъ рублей.

Миссисипи, Алабама, Луизиана, Арканзасъ и Техасъ. Небольшое количество хлопка разводится кое-гдѣ и въ другихъ мѣстахъ; но эти штаты производятъ огромную часть всего хлопка, собираемаго въ Соединенныхъ Штатахъ. Особенно много разводятъ хлопчатника въ Техасѣ.

Американскій хлопокъ считается лучшимъ въ мірѣ. И,

пожалуй, около двухъ третей хлопчатобумажныхъ тканей, изъ которыхъ люди шьютъ себѣ одежду, вытканы изъ волоконъ американскаго хлопка. Но почему же Америка производитъ хлопка больше, чѣмъ кака-либо другая страна на землѣ?

Поѣздъ въ Сѣверной Америкѣ.

Потому что здѣсь климатъ и почва чрезвычайно удобны для произрастанія хлопчатника. Хлопчатникъ требуетъ

теплага, но не слишкомъ влажнаго климата. А такой именно климатъ въ этихъ округахъ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. И самыя лучшія мѣста для разведенія хлопка это острова, которые тянутся цѣпью вдоль береговъ въ штатахъ Южной Каролины и Георгіи. На этихъ островахъ растетъ особый высшій сортъ, такъ называемый островной хлопчатникъ. Этотъ хлопчатникъ въ четыре и въ пять разъ больше всѣхъ другихъ сортовъ, растущихъ въ Америкѣ. Волокна хлопка этого сорта длиннѣе, чѣмъ волокна какихъ-либо другихъ сортовъ; и они блестятъ словно атласъ. Правда, есть въ Египтѣ одинъ сортъ хлопка, который почти такъ же хорошъ. Но тамъ его выращиваютъ очень мало сравнительно съ огромнымъ количествомъ, которое ежегодно собирается въ Америкѣ.

Видали ли вы когда-нибудь поле, засаженное хлопчатникомъ? Это удивительно красиво, особенно, когда хлопокъ начинаетъ созрѣвать. Куда ни посмотрите, всюду растенія, доходящія

вамъ до пояса. И на каждомъ изъ нихъ бѣлые пучки хлопка, похожіе на комки снѣга.

Мы проѣзжаемъ мимо множества такихъ полей. Они тянутся по обѣ стороны линіи желѣзной дороги. То тутъ, то тамъ мы видимъ человѣческія фигуры. Это собираютъ хлопокъ. Негры и бѣлые ходятъ вдоль грядъ и срываютъ со стеблей бѣлое мягкое волокно. Нерѣдко до нашихъ ушей доносятся пріятные и звучные голоса поющихъ людей.

На многихъ станціяхъ лежатъ огромные тюки хлопка, который ждетъ отправки на фабрики Новой Англіи или въ какія-нибудь другія мѣста въ Америкѣ и въ Европѣ. На дворѣ каждого фермерскаго домика мы видимъ одинъ или нѣсколько тюковъ хлопка. По шоссе и проселочнымъ дорогамъ мы то и дѣло встречаемъ возы, нагруженные только-что со-

Сборъ хлопка.

браннымъ хлопкомъ. Его везутъ на джинъ, какъ называется особая машина для отдѣленія хлопковыхъ сѣмянъ.

Однако остановимся на станціи и посѣтимъ одну изъ большихъ хлопковыхъ плантацій въ Южной Каролинѣ. Посмотрите, вотъ это поле еще не созрѣло. Кругомъ мы видимъ зеленія растенія, по высотѣ похожія на кусты смородины. На

стебляхъ торчатъ зеленыя шишки величиной съ грецкій орѣхъ. Дальше мы видимъ поле, гдѣ хлопчатникъ начинаеть уже созрѣвать. На нѣкоторыхъ кустикахъ шишки уже лопаются, и все растеніе словно покрыто бѣлой пылью. Эти шишки уже почти созрѣли, и скоро съ нихъ будутъ снимать хлопокъ.

Смотрите дальше. Вонъ на томъ мѣстѣ земля, вѣроятно, лучше: тамъ на нижнихъ вѣткахъ шишки уже всѣ лопнули, и висятъ изъ нихъ большіе бѣлые хлопья, словно готовые сейчасъ свалиться прямо въ руки собирателей хлопка. Но на верхнихъ вѣткахъ шишки еще закрыты.

Взойдемъ на созрѣвающее поле и посмотримъ поближе на хлопокъ. Сорвемъ нѣсколько бѣлыхъ пучковъ. Какъ легко они отрываются! А что это за твердыя маленькія крупинки, которыя мы нащупываемъ внутри бѣлаго волокна? Отдѣлимъ волокна прочъ и посмотримъ хорошенько. Это—сѣмена хлопчатника, изъ которыхъ вырастаетъ и самое растеніе. Они по величинѣ похожи на лимонныя сѣмечки. Они всѣ должны быть

вынуты прежде, чѣмъ хлопокъ поступить въ продажу. Потомъ мы увидимъ, какъ это дѣлается.

Мы спрашиваемъ у плантатора, какимъ образомъ онъ разводитъ хлопчатникъ, и онъ намъ рассказываетъ все по порядку.

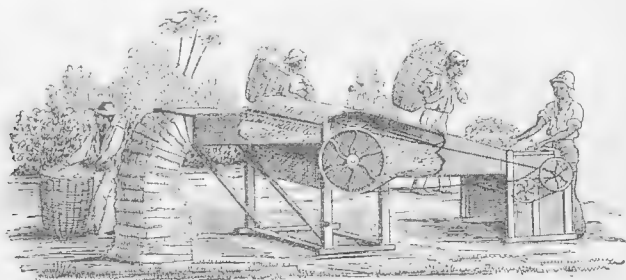
Его хлопокъ былъ посаженъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ гряды, отдѣленные другъ отъ друга фута на три. Скоро черезъ почву стали пробираться ростки. Около середины іюня все поле было покрыто зелеными растеніями, и на многихъ изъ нихъ уже распустились красивые цвѣты, нѣсколько похожіе на розы. Сразу послѣ открытія почки цвѣтокъ

Вѣточка хлопчатника съ цвѣтками. Внизу надѣво — раскрывающійся плодъ. Повыше—сѣмечко съ окружающими его волосками—летучкой.

выглядитъ бѣлымъ; но уже на слѣдующій день онъ краснаго цвѣта. И если вы смотрите на поле цвѣтущаго хлопчатника, вамъ кажется, словно передъ вами розовый садъ. Вскорѣ лепестки опадаютъ, и обнажаются шишки хлопка. Шишки лопаются, когда совсѣмъ созрѣютъ, и тогда показываются красивыя бѣлыя волокна.

Изъ того, что мы видѣли, мы уже знаемъ, что плоды хлопка созрѣваютъ не всѣ сразу. Собиратели хлопка должны обходить поле по нѣскольку разъ. На крайнемъ югѣ и въ Техасѣ время собиранія хлопка начинается въ іюлѣ. Чѣмъ сѣвернѣе, тѣмъ это время наступаетъ позже. Въ Южной Каролинѣ и въ Георгіи часть хлопка остается на корню даже до самаго Рождества!

Машина для отдѣленія хлопковыхъ сѣмянъ отъ окружающихъ ихъ волосковъ — ваты.

Когда хлопокъ собранъ, его везутъ на телѣгахъ на машину. Вотъ какъ разъ ѣдетъ такой возъ; сядемъ на него, поѣдемъ вмѣстѣ и увидимъ, что съ нимъ будутъ дѣлать. Лошадью управляетъ очень добродушный негръ, и онъ отъ души хохочетъ, видя, какъ мы карабкаемся на возъ. По пріѣздѣ на мѣсто мы соскакиваемъ внизъ, всѣ покрытые ватой. Теперь мы смотримъ, какъ хлопокъ бросаютъ въ верхнюю часть машины. Здѣсь хлопокъ падаетъ между тонкими кругообразными пилами, которыя устроены такъ, что сѣмена какъ разъ проходятъ между ними и падаютъ внизъ, а хлопокъ удерживается зубцами. Между пилами помѣщаются жесткія щетки, которыя вытягиваютъ хлопокъ изъ зубцовъ и выкатываютъ его вонъ въ видѣ красивой пушистой полосы. Эта полоса непрерывно падаетъ на полъ съ одной стороны машины, словно большая лавина снѣга.

Теперь хлопокъ готовъ для свертыванья въ тюки. Это значитъ, что его надо уложить въ такія связки, которыя занимали бы какъ можно меньше мѣста при перевозкѣ его въ вагонахъ или на пароходахъ. Это дѣлается при помощи прессовальныхъ машинъ. Онѣ такъ сжимаютъ хлопокъ, что огромное его количество укладывается въ тюкъ около четырехъ квадратныхъ футовъ въ вышину и около пяти футовъ въ

длину. Потомъ тюкъ обертываютъ въ грубую парусину и скрѣпляютъ желѣзными обручами. Обыкновенно такой тюкъ вѣситъ до десяти и больше пудовъ и стоитъ отъ 60 до 80 рублей. Впрочемъ, цѣна очень колеблется, въ зависимости отъ величины урожая хлопка въ разныхъ мѣстахъ земного шара.

Что дѣлаютъ съ сѣменами хлопчатника? Ихъ очень бережно сохраняютъ. Они цѣнятся очень дорого. Вычислено, что сѣмена, собираемая ежегодно въ Америкѣ, стоятъ больше 200 миллионовъ рублей. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ даже не предполагали, что зерна хлопчатника могутъ такъ высоко цѣниться. Ихъ просто сжигали или выбрасывали вонъ. Но теперь изъ нихъ готовятъ масло. Для этого сѣмена сначала дробятъ, а потомъ выжимаютъ подъ тяжелыми прессами.

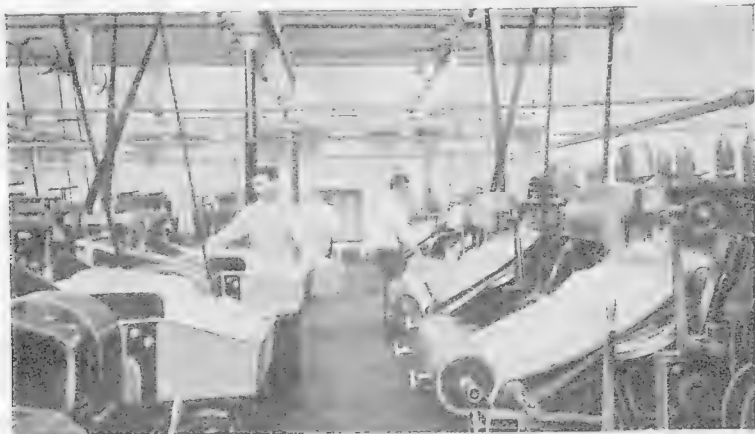
Перевозка спрессованныхъ тюковъ съ хлопкомъ.

Хлопчатникового масла очень много употребляется при изготовленіи мыла. Затѣмъ это масло идетъ на изготовленіе нѣкоторыхъ сортовъ искусственнаго масла, на примѣръ, олеомаргарина. И наконецъ, въ очищенномъ видѣ хлопчатниковое масло употребляется въ пищу, вмѣсто оливковаго масла. Говорятъ, что очень много оливковаго масла, продающагося въ Соединенныхъ Штатахъ, на самомъ дѣлѣ не оливковое, а хлопчатниковое масло. Многіе рабочіе, работающіе на заводахъ, которые изготовляютъ хлопчатниковое масло, ѣдятъ его съ хлѣбомъ прямо изъ-подъ машины.

Но послѣдуемъ за хлопкомъ и посмотримъ, какъ изъ него дѣлаются ткани.

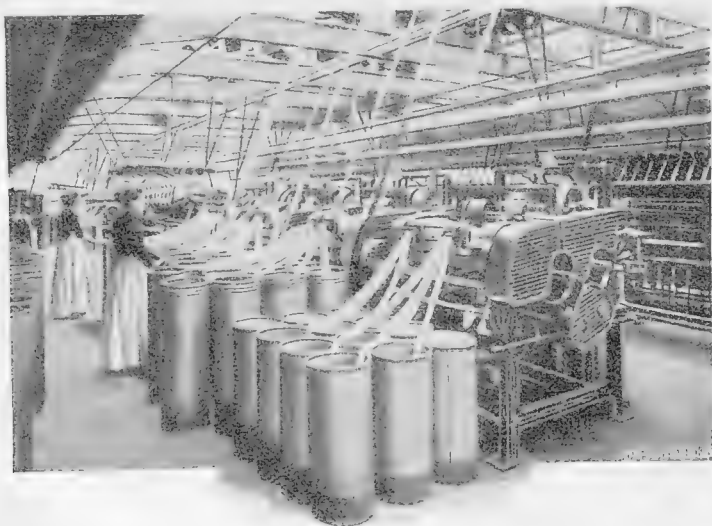
До послѣднихъ лѣтъ почти всѣ большія хлопчатобумажныя фабрики Штатовъ были только въ Новой Англіи. Мы

тамъ видѣли множество ихъ въ тѣхъ городахъ, мимо которыхъ намъ приходилось проѣзжать. И до сихъ поръ еще боль-

Прокатыванье хлопка между валами.

шая часть фабрикъ тамъ. Однако теперь уже не мало большихъ фабрикъ строится и въ южныхъ штатахъ. Этому много помогаетъ то, что тамъ легко достаютъ водяную движущую

Скручиванье и ссучиванье жгутовъ хлопка.

силу, а такъ же потому, что тамъ по рѣкамъ дешево перевозятъ самый хлопокъ.

Мы отправляемся на одну из таких фабрикъ въ Спартанбургъ, въ штатъ Южная Каролина. Это большое трехэтажное каменное зданіе. Въ огромныхъ помѣщеніяхъ работаютъ на машинахъ сотни мужчинъ и женщинъ. Хлопокъ берется на фабрику почти прямо съ сѣмьочистительной машины.

Вообразимъ теперь, что мы идемъ шагъ за шагомъ вслѣдъ за тюкомъ хлопка, пока онъ, наконецъ, не превратится въ ткань. Нелегкая вещь сдѣлать этотъ ситецъ, который мы покупаемъ по нѣскольку копеекъ за аршинъ!

Оторвемъ клокъ хлопка и рассмотримъ его хорошенько. Что за любопытный это матеріалъ! Онъ состоитъ изъ тысячъ

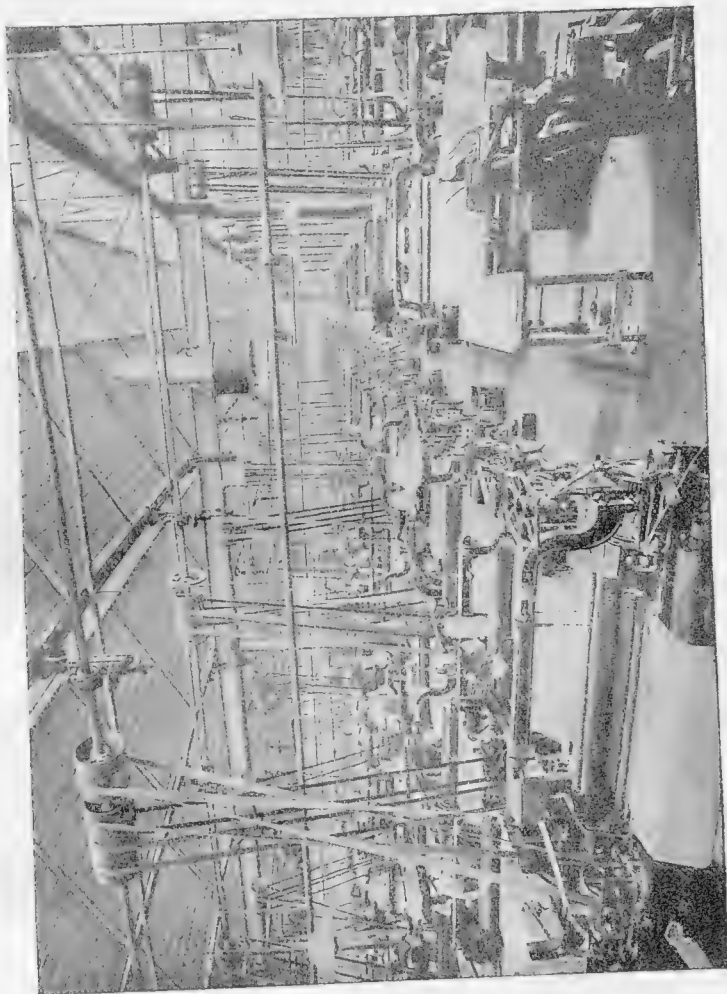
Въ прядильной.

маленькихъ бѣлыхъ волосковъ такихъ тонкихъ, что надо скрутить ихъ нѣсколько штукъ вмѣстѣ, чтобы получить толщину человѣческаго волоса. Эти тонкіе хлопковые волоски называются волокнами. Они не длиннѣе пальца. Вѣроятно, въ этомъ большомъ тюкѣ такихъ волосковъ во много разъ больше, чѣмъ народу въ Штатахъ. И однакоже изъ маленькихъ хлопковыхъ волоконъ готовятъ очень прочныя ткани и нитки.

Теперь идемъ вслѣдъ за нашимъ тюкомъ. Прежде всего тюкъ раздѣляютъ на части и хлопокъ бросаютъ на большіе цилиндры или валы. Они вытягиваютъ волокна и отдѣляютъ ихъ одинъ отъ другого. Послѣ этого хлопокъ проходитъ черезъ другіе валы, зубья которыхъ очищаютъ отъ него весь соръ. Такъ что, когда хлопокъ сходитъ съ этихъ валовъ, въ

немъ не остается ни листика, ни соринки, ни песчинки. Теперь онъ наощупь чрезвычайно мягокъ и выглядит много бѣлѣе. Получается мягкая вата.

Затѣмъ начинается расчесыванье. Хлопокъ проходитъ черезъ валы съ маленькими стальными зубьями. Эти зубья столь

Тканая мастерская.

тонки, часты, что штукъ двадцать ихъ помѣщается въ ширину ногтя. Зубьями волокна расчесываются, словно волосы гребнемъ. По мѣрѣ того, какъ хлопокъ проходитъ черезъ зубья, они вытягиваютъ спутавшіяся волокна и заставляютъ ихъ ложиться почти совершенно въ одномъ направленіи. Такъ что, когда они выходятъ на другомъ концѣ валовъ, то хлопковые,

Поѣздка по Сѣверной Америкѣ.

волокна тянутся уже въ видѣ непрерывнаго рыхлаго жгута, мягкаго, какъ пухъ. Этотъ жгутъ, по мѣрѣ того, какъ онъ проходитъ черезъ машины, все больше и больше ссучивается и скручивается, пока, наконецъ, не сдѣлается въ толщину рыболовной леси. Однако и теперь онъ еще очень рыхлъ. Теперь его соединяютъ съ другимъ такимъ же скрученнымъ жгутомъ и снова пропускаютъ черезъ машины, которыя ихъ скручиваютъ вмѣстѣ все больше и больше. Наконецъ получается тонкая и крѣпкая пряжа, изъ которой потомъ приготавливаются ткани.

Часть готовой пряжи, выходящей изъ машины, наматывается на длинныя катушки или веретена. Это наматыванье производится машиной, которая зовется мюль или прядильная машина. Мюль теперь производитъ ту же работу, что раньше производило прядильное колесо. Но только мюль-машина приводитъ въ движеніе въ одно и то же время сотни веретенъ; и потому она дѣлаетъ такую работу, какую иначе могла бы сдѣлать, можетъ-быть, цѣлая тысяча женщинъ.

Часть пряжи наматывается на валы (навои). Длина валовъ подбирается по ширинѣ ткани, которую потомъ будутъ ткать изъ этой пряжи. Эта пряжа зовется основою. На каждый навои наматываютъ столько основы, чтобы ея хватило въ длину всего куска ткани.

Поперечныя нитки или утокъ наматываются на небольшія катушки. Катушка вставляется въ челнокъ, и при помощи его бѣгаетъ взадъ и впередъ между нитями поперекъ основы со скоростью полутора-два раза въ одну минуту. Это зовется тканьемъ, и машина, которая это дѣлаетъ, зовется ткацкой машиной. Въ ткацкой мастерской стоитъ оглушительный грохотъ. Станки работаютъ такъ быстро, что на одной только фабрикѣ изготовляется тканей по нѣскольку тысячъ аршинъ въ день.

ГЛАВА X.

Среди рисовыхъ полей.

Мы ѣдемъ все дальше и дальше мимо хлопчатниковыхъ полей по направленію къ Георгіи. То тутъ, то тамъ намъ попадаются также и хлѣбныя поля, и персиковыя сады, и арбузные бахчи. Здѣсь очень много негровъ, больше даже, чѣмъ

въ Виргиніи. Мы встрѣчаемъ ихъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и на полевыхъ работахъ; они стоятъ у дверей своихъ маленькихъ хижинъ и наблюдаютъ за проходящимъ поѣздомъ.

А сколько здѣсь муловъ! Въ нѣкоторыхъ частяхъ южныхъ штатовъ ихъ больше, чѣмъ лошадей. Время отъ времени намъ попадаются также старомодныя телѣги, запряженныя волами въ веревочной упряжи.

Деревни, мимо которыхъ намъ приходится проѣзжать, не такъ велики, какъ въ Новой Англіи, но намъ удастся замѣтить, что онѣ сильно растутъ, потому что вокругъ каждой изъ

Телѣги, запряженныя волами.

нихъ застраиваются все новые и новые дома. Около каждой хлопчато-бумажной фабрики выстраиваются новые поселки.

Атланта намъ кажется однимъ изъ самыхъ красивыхъ и оживленныхъ городовъ на югѣ. Это большой промышленный городъ. Онъ расположенъ на высокомъ мѣстѣ, и лѣтомъ здѣсь, говорятъ, прекрасный климатъ. Зимы здѣсь тоже не холодныя, благодаря мѣстоположенію на югѣ. Мы останавливаемся здѣсь на нѣкоторое время для осмотра города и окрестностей.

Отсюда мы отправляемся по желѣзной дорогѣ на востокъ, къ берегу Атлантическаго океана, чтобы побывать на прибрежныхъ островахъ, гдѣ растетъ знаменитый островной хлопчатникъ.

Проѣзжая по низменной береговой полосѣ, мы оказываемся въ странѣ рисовыхъ полей. Рисъ теперь почти готовъ для жатвы. Онъ свѣтло-желтаго цвѣта и съ перваго взгляда кажется похожимъ на пшеницу или овесъ. Но когда мы вглядываемся ближе, то видимъ, что рисовая солома отличается отъ пшеничной. А маленькія зернышки, сидящія въ колосьяхъ, и совсѣмъ не похожи на какія-либо зерна, которыя растутъ на сѣверѣ.

На полѣ почва сильно увлажнена водою. Намъ рассказывали, что самый лучший рисъ растетъ на землѣ, которая можетъ затопляться водою. И вообще для роста этого растенія нужно очень много влаги и солнечной теплоты. Неудивительно поэтому, что лучшими мѣстами для разведенія этого растенія въ Штатахъ считаются низменные части теплыхъ южно-атлантическихъ береговъ и жаркая влажная мѣстность при устьѣ рѣки Миссисипи. И правда, штаты Южная Каролина и Луизіана производятъ большую часть риса, растущаго въ Соединенныхъ Штатахъ.

Посѣтимъ одну изъ рисовыхъ плантацій. Разведеніе риса далеко не легкое дѣло. Рисовое поле дѣлается совершенно ровнымъ, съ закраинами со всѣхъ сторонъ; такъ что, когда на поле пускается вода, то она можетъ стоять здѣсь, и поле превращается какъ бы въ мелкій прудъ. Растенія садятъ въ грязь, затѣмъ пускаютъ воду. Черезъ короткое время на поверхности воды пробиваются зеленныя верхушки молодыхъ побѣговъ. Послѣ того воду спускаютъ съ поля, пока стебелекъ не дастъ сустава. Тогда растенія окучиваютъ и полютъ, а поле снова заливаютъ водою. Водѣ даютъ стоять около корней до тѣхъ поръ, пока солома не пожелтѣетъ; а это значитъ, что рисъ созрѣлъ и готовъ для жатвы.

Рисъ жнутъ большею частью такъ же, какъ пшеницу или овесъ. Солому срѣзаютъ, связываютъ и складываютъ въ кучи на поляхъ; затѣмъ ее обмолачиваютъ для отдѣленія зеренъ.

Молотьбой только начинается приготовленіе риса для продажи на рынокъ. Дѣло въ томъ, что каждое зернышко риса закрыто скорлупкой, которая не отскакиваетъ при обмолачиваньи. Эта скорлупа такъ крѣпко пристала къ зерну, словно ее приклеили. Поэтому рисъ для очищенія пропускаютъ черезъ особую шелушащую машину. И выходя изъ нея, рисовое зерно все еще не совсѣмъ готово. Его пропускаютъ еще че-

резъ другую машину, гдѣ каждое зернышко трется и полируется, пока не станетъ гладкимъ и блестящимъ.

Нѣкоторые сорта риса разводятся на болѣе высокихъ мѣстахъ и безъ пусканья воды. Это такъ называемый горный рисъ. Обработка его почти та же, что овса или пшеницы.

Величайшія рисовыя поля въ мірѣ находятся въ Азіи, гдѣ рисъ разводится большей частью на затопляемыхъ поляхъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіи рисъ главная пища жителей. Высчитано, что четверть населенія земного шара живетъ, питаясь главнымъ образомъ рисомъ.

На рисовомъ полѣ.

Слыхали ли вы когда-нибудь, какъ рисъ въ первый разъ появился въ Америкѣ? Раньше здѣсь не имѣли никакого понятія о рисѣ, и узнали о немъ только лѣтъ двѣсти спустя послѣ открытія Америки Колумбомъ. Возьмемъ карту Африки и найдемъ въ ней островъ Мадагаскаръ. Съ этого острова въ 1694 году выѣхалъ корабль. Послѣ продолжительнаго плаванія, онъ пришелъ въ Атлантическій океанъ и былъ прибитъ бурей въ гавань Чарльстонъ. У капитана корабля съ собой былъ мѣшокъ съ нешелушенымъ рисомъ. Отправляясь изъ Чарльстона, капитанъ подарилъ этотъ рисъ одному изъ мѣстныхъ жителей города. А этотъ американецъ посѣялъ рисъ

на низкомъ мѣстѣ у себя въ огородѣ. Урожай вышелъ на славу. Тогда этотъ человѣкъ далъ сѣмянъ своимъ знакомымъ. Прошло немного времени, и рисъ сдѣлался однимъ изъ самыхъ главныхъ продуктовъ этой части Штатовъ.

ГЛАВА XI.

Добываніе скипидара.

Выѣхавши изъ Чарльстона дальше на югъ, мы черезъ два часа доѣзжаемъ до большого морского порта Саванны, который находится недалеко отъ самаго устья рѣки Саванны. Городъ этотъ славится своими хлопковыми прессами и рисовыми мельницами; но въ особенности онъ извѣстенъ, какъ главный портъ во всемъ мірѣ, по отправкѣ скипидара и растительной камеди (клея). Въ извѣстныя времена года набережныя Саванны запружены бочками со скипидаромъ, ожидающими отправки въ Европу. Очень много скипидара отправляется также и въ разныя мѣста Соединенныхъ Штатовъ на пароходахъ и по желѣзнымъ дорогамъ.

Скипидаръ и камедь добываются изъ сока или смолы особой породы длинно-хвойной сосны. Скипидаръ употребляется при выдѣлкѣ лака и для другихъ цѣлей. Камедь идетъ также для изготовленія мыла и особенно въ лаки. Кромѣ того, она употребляется въ видѣ канифоли для наващиванія смычковъ.

Сосновый лѣсъ, въ которомъ каждое дерево такъ подрѣзано и зарубцовано, что изъ него можетъ вытекать сокъ, называется скипидарной фермой. Этотъ сокъ собирается, и изъ него выгоняется скипидаръ. Такія фермы мы встрѣчаемъ вдоль всего южнаго берега Атлантическаго океана, отъ Сѣверной Каролины до Флориды и дальше до Луизианы. Лѣса здѣсь такъ огромны, что вы можете проѣзжать многія мили, не встрѣчая ни одного живого существа. Кромѣ рѣдкихъ обработанныхъ клочковъ земли, вы видите здѣсь передъ собой только деревья и деревья; да еще кое-гдѣ встрѣчаете группы людей, собирающихъ бревна или добывающихъ смолу.

Много лѣтъ скипидаръ добывался главнымъ образомъ въ лѣсахъ Сѣверной Каролины. Но этотъ промыселъ такъ быстро убиваетъ дерево, что теперь здѣсь сосновые лѣса почти совсѣмъ исчезли. Потому теперь скипидаровыя фермы

передвинулись дальше на югъ. Ихъ цѣлыя сотни около Саванны и Брунсвика. Мы увидимъ ихъ также въ Алабамѣ, Луизианѣ и другихъ мѣстахъ на югѣ.

Каждая ферма состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ сосновыхъ деревьевъ. Каждое дерево не особенно толсто, но оно совершенно прямое и очень высокое. Есть деревья, стволы которыхъ достигаютъ вышины восьмизэтажнаго дома, и только тутъ у нихъ начинаются вѣтви.

Въ подобныхъ лѣсахъ на землѣ очень мало поросли, и потому можно свободно бродить между деревьями. На каждомъ деревѣ сдѣлана одна или двѣ насѣчки, гдѣ содрана кора и вырѣзанъ кусокъ древесины. Всмотриваясь ближе, мы видимъ, что у основанія насѣчки выдолблена въ деревѣ ямка или ящичекъ, куда собирается сокъ, вытекающій изъ дерева.

Величина фермы считается по количеству такихъ ящичковъ. Есть фермы, которыя считаютъ количество ящичковъ миллионами. Тамъ въ началѣ зимы вы можете видѣть сотни негровъ, работающихъ надъ надрѣзываньемъ деревьевъ и надъ выдалбливаньемъ ящичковъ. Рабочіе работаютъ артелями подъ наблюденіемъ надсмотрщиковъ. Обыкновенно два человѣка трудятся одновременно надъ однимъ и тѣмъ же деревомъ: одинъ съ одной стороны, другой—съ другой. У обоихъ по топору въ рукѣ, и они рубятъ по очереди.

Собираніе скипидара начинается весной, лишь только начинается течь сокъ. Въ это время онъ стекаетъ крупными бѣлыми каплями на вырубленные мѣста и падаетъ внизъ въ ящички. Здѣсь онъ быстро застываетъ, образуя смолу, по густотѣ напоминающую патоку.

Ящички наполняются въ нѣсколько дней, и рабочіе съ ведрами въ рукахъ то и дѣло обходятъ деревья и вычерпываютъ жидкость.

Когда ведра наполнятся, ихъ опоражниваютъ въ бочки, и въ бочкахъ смолу везутъ на перегоночные заводы.

Въ теченіе лѣта насѣчку приходится подновлять нѣсколько

Собираніе сока сосны.

разъ для того, чтобы рана постоянно была открытою; при этомъ соскабливаютъ затвердѣвшую смолу въ ящикъ. На слѣдующій годъ дѣлаютъ насѣчку немного выше прошлогодней и снова собираютъ сокъ. Но на второй годъ сокъ уже не такой хорошій, какъ въ первый. Изъ года въ годъ сокъ становится все темнѣе и темнѣе; и на пятый или на шестой годъ онъ уже настолько темнаго цвѣта, что дѣлается совсѣмъ негоднымъ. А дерево наканунѣ умиранія.

Теперь послѣдуемъ за бочкой, которая наполнена смолистымъ веществомъ, и посмотримъ, какъ изъ него добываютъ скипидаръ и камедь. Изъ восьми бочекъ этой смолы можетъ

Скипидарный заводъ.

отогнаться двѣ бочки скипидара; а все, что останется послѣ перегонки, будѣтъ камедь.

Перегонка идетъ на скипидарныхъ заводахъ. Идя къ такому заводу, мы издали чувствуемъ запахъ камеди. Запахъ увеличивается все сильнѣе и сильнѣе по мѣрѣ нашего приближенія къ большому навѣсу, гдѣ идетъ перегонка. Посмотримъ, какъ это дѣлается.

Смола прежде всего смѣшивается съ водой и выливается въ большой котелъ, вдѣланный въ выложенную изъ кирпича печь. Котелъ закрывается крышкой съ отводной трубкой. Въ печи разводится огонь. Смола плавится, скипидаръ поднимается вверхъ въ видѣ пара и выходитъ чрезъ трубку, которая постоянно охлаждается снаружи токомъ воды. Проходя по трубкѣ, скипидарные пары охлаждаются, превращаются въ

жидкость. И изъ наружнаго конца трубки вытекаетъ струя чистаго прозрачнаго скипидара. Его собираютъ въ бочки и потомъ отправляютъ для продажи.

Въ котлѣ остается камедь въ видѣ густой массы. Ее тоже перекладываютъ въ бочки, гдѣ она быстро затвердѣваетъ, и въ такомъ видѣ она тоже готова на рынокъ.

Изъ того же сорта деревьевъ, изъ котораго добываютъ скипидаръ, изготовляется и лучший тесъ. Вдоль полотна желѣзной дороги мы то и дѣло видимъ лѣсопильни, гдѣ деревья распиливаются на доски, которыя потомъ отправляются въ разные мѣста Соединенныхъ Штатовъ. Этотъ тесъ иногда извѣстенъ подъ названіемъ георгіевской желтой сосны. Онъ употребляется для настилки половъ и для всякихъ деревянныхъ подѣлокъ внутри строющагося дома.

Южные лѣса вообще очень цѣнятся. Теперь проводится много желѣзныхъ дорогъ для того, чтобы перевозить тесъ и доставлять его туда, гдѣ онъ нуженъ. Въ этой части страны лѣсами заняты огромныя пространства. Здѣсь есть также множество болотистыхъ мѣстностей, гдѣ растутъ кипарисовыя, камедныя и другія деревья, доставляющія отличный строительный матеріалъ. Нѣкоторыя болота настолько велики, что никогда еще по нимъ не проходила нога человѣка. Въ Окефинокскомъ болотѣ есть мѣста, до такой степени густо заросшія, что они не уступаютъ чащамъ тропическихъ лѣсовъ. Въ болотахъ встрѣчается много трясинъ, въ которыхъ попавшій туда человѣкъ или лошадь быстро исчезаетъ изъ глазъ. Въ болотахъ много всевозможныхъ змѣй; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Георгіи и Флориды воды кишатъ сотнями аллигаторовъ.

ГЛАВА XII.

Ф л о р и д а.

Полуостровъ Флорида образуетъ юго-восточный конецъ атлантическаго берега Соединенныхъ Штатовъ. Это — одна изъ самыхъ жаркихъ мѣстностей въ Соединенныхъ Штатахъ. Она совершенно отличается отъ земель къ сѣверу отъ нея. Значительная часть полуострова Флориды низменна и песчана, а самая южная его оконечность большею частью покрыта болотами. Нѣкоторыя низменные мѣстности Флориды лежатъ такъ близко

Испанскій мохъ.

къ уровню воды въ океанѣ, что, кажется, вотъ-вотъ вода хлынетъ на нихъ и затопитъ все живущее.

Апельсинныя деревья.

На поѣздѣ изъ Саванны мы приѣзжаемъ въ Джэксонвилль. Этотъ городъ считается самымъ большимъ во Флоридѣ. Онъ расположенъ на рѣкѣ Сень - Джонсъ. Это главный морской портъ этого штата. Устье рѣки такъ широко, что до города доходятъ большіе океаническіе пароходы. Въ гавани стоятъ также и рѣчные пароходы. На одномъ изъ нихъ мы отпра-

вляемся вверхъ по рѣкѣ, во внутренность Флориды.

На протяженіи многихъ верстъ намъ кажется, что мы ѣдемъ

не по рѣкѣ, а по широкому озеру. Наконецъ берега сдвигаются, и теперь мы проѣзжаемъ мимо лѣсовъ изъ пальмовидныхъ породъ, изъ падуба и кипарисовъ, вѣтви которыхъ опустились внизъ подъ тяжестью испанскаго моха. Этотъ мохъ очень похожъ на покрытое инеемъ серебро. Это особое паразитное растеніе, которое оползаетъ все дерево, спускается съ его вѣтвей и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виситъ почти до поверхности воды. Вдоль береговъ масса песку. И хотя все окру-

Въ южной Флоридѣ.

жающее очень красиво, однако мы начинаемъ скучать по бархатистой зелени сѣвера.

Впрочемъ, всякая страна на земномъ шарѣ обладаетъ своими собственными красотами. Во Флоридѣ мы встрѣчаемъ въ дикомъ состояніи множество цвѣтовъ, которые на сѣверѣ разводятся только въ теплицахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мы проѣзжаемъ мимо такихъ густыхъ чащъ, что мы воображаемъ себя въ тропическихъ странахъ Африки. Даже самый воздухъ какой-то особенный. Онъ очень мягокъ и благоухаетъ по утрамъ и по вечерамъ. Но въ полдень солнце палитъ здѣсь такъ сильно, что даже на рѣкѣ приходится сидѣть подъ крышей.

Мы видѣли во время нашей поѣздки очень любопытныхъ

птицъ; были тутъ цапли, длинноногіе журавли и широкогорлые пеликаны, стоявшіе въ тинѣ около береговъ. Временами мы видѣли также крокодиловъ, которые карабкались по грязному берегу, едва заслышавъ шумъ отъ парохода.

Притоки рѣки С.-Джонсъ и вообще рѣки Флориды населены множествомъ всевозможныхъ рыбъ. Флорида—родина тарпона, одной изъ самыхъ крупныхъ рыбъ. Нѣкото-

Кокосовыя пальмы.

рые тарпоны такъ велики, что достигаютъ длины человѣческаго роста и вѣсятъ до полутора ста фунтовъ.

Мы проѣзжаемъ довольно большое разстояніе вверхъ по рѣкѣ, пока, наконецъ, достигаемъ лучшаго во Флоридѣ округа для разведенія апельсинныхъ деревьевъ. Правда, апельсины растутъ по всему полуострову; но на сѣверной его части они иногда погибаютъ отъ холодной погоды. Самые лучшіе апельсинные сады находятся на Индѣйской рѣкѣ.

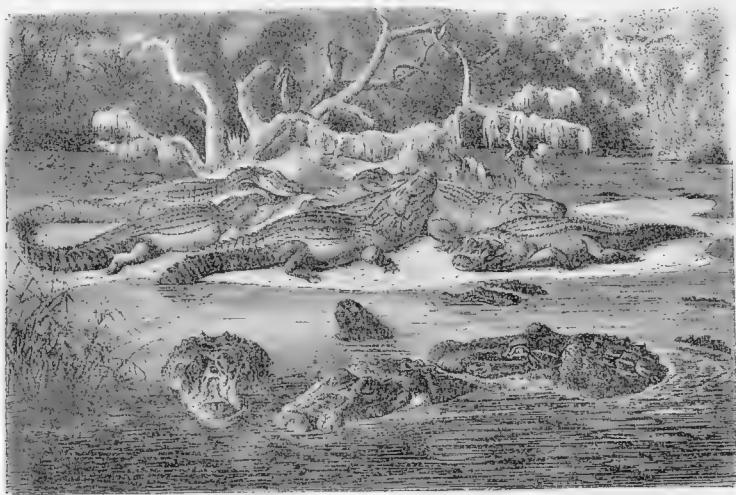

Поле ананасовъ.

Намъ не стоило большого труда получить разрѣшеніе по-

сѣтитъ фруктовый садъ. Апельсины настолько обыкновенные фрукты во Флоридѣ, что намъ позволили ходить по саду, рвать и ѣсть фрукты, сколько намъ угодно.

Какъ вкусны апельсины, когда ихъ сорвешь прямо съ дерева! Они сочныѣе, чѣмъ самые лучшіе апельсины, какіе намъ только приходилось покупать въ магазинахъ. И сколько ихъ на каждомъ деревѣ! Нѣкоторыя деревья такъ сильно увѣшаны фруктами, что почти всюду среди изумрудно-зеленой листвы сверкають золотистые шарики. Говорятъ, что на нѣкоторыхъ деревьяхъ ежегодно вырастаетъ до 5000 штукъ апельсиновъ на каждомъ.

Американскіе крокодилы.

Мы спрашиваемъ, какъ разводятъ апельсинные деревья. Хозяинъ сада говоритъ, что въ общемъ проходитъ отъ пяти до десяти лѣтъ прежде, чѣмъ посаженное дерево начинаетъ давать первые плоды. Есть даже такія деревья, про которыя рассказываютъ, будто они начали приносить плоды лишь черезъ сто лѣтъ послѣ посадки.

Урожай апельсиновъ имѣетъ важное значеніе для края. Высчитано, что ежегодно въ Соединенныхъ Штатахъ сѣдается больше 6 милліоновъ штукъ апельсиновъ. Часть ихъ привозится изъ Сициліи, но лучшіе апельсины идутъ изъ Флориды и южной Калифорніи.

На югѣ Флориды разводятъ также ананасовыя поля и роши

кокосовыхъ пальмъ. Кокосовыя пальмы начинаютъ приносить плоды, начиная съ девятилѣтняго или двѣнадцатилѣтняго возраста. Хорошее дерево за одинъ разъ можетъ принести около 510 кокосовыхъ орѣховъ.

Ананасы растутъ на землѣ немного похоже на то, какъ растеть капуста. Для полученія лучшихъ сортовъ ихъ сажаютъ въ особенно хорошо воздѣланной почвѣ. Въ своемъ свѣжемъ видѣ, прямо съ гряды, они имѣютъ очаровательный запахъ и вкусъ.

Однако большая часть южной Флориды еще очень дика. Вы можете проѣзжать по рѣкамъ сотни верстъ мимо болотъ; и вы не видите никого, кромѣ медвѣдей, дикихъ кошекъ и оленей. Если вы вздумаете покупаться и поплавать въ рѣкѣ, вы ежеминутно можете наскочить на крокодила.

ГЛАВА XIII.

Черезъ плотины Миссисипи къ Новому Орлеану.

Въ городѣ Тампа, на западномъ берегу Флориды, мы сѣли на пароходъ, который идетъ черезъ Мексиканскій заливъ къ устью рѣки Миссисипи. Мексиканскій заливъ не кажется очень большимъ, когда на него посмотришь на картѣ. На самомъ же дѣлѣ, отъ его восточныхъ и до западныхъ береговъ не меньше разстоянiе, чѣмъ отъ Нью-Йорка до Чикаго. Самый лучший путь для насъ—это сначала заѣхать въ Мобиль, главный портъ штата Алабама, а оттуда опять Мексиканскимъ же заливомъ къ устью Миссисипи.

Мы вѣзжаемъ въ рѣку Миссисипи черезъ одинъ изъ ея рукавовъ, извѣстный подъ именемъ Южнаго пролива. Миссисипи вливается въ заливъ нѣсколькими рукавами. Самая почва въ этой части страны образовалась въ теченiе вѣковъ изъ наносовъ грязи и тины, приносимыхъ сверху теченiемъ рѣки. Вода Миссисипи грязная, мутная еще далеко до устья рѣки. Говорятъ, Миссисипи ежегодно приноситъ столько грязи въ заливъ, что ея достаточно было бы, чтобъ образовать островъ въ двѣ квадратныхъ версты величиной.

Вы можете вообразить, что такое огромное количество грязи могло бы даже остановить самое теченiе рѣки, если бы потокъ воды не былъ настолько силенъ, чтобы пронести эту грязь дальше въ заливъ. А здѣсь изъ этой грязи, недалеко отъ впа-

денія рѣки, ежегодно нарастаютъ большіе наносы, черезъ которые не безъ затрудненій могутъ проходить большіе пароходы.

Нашъ пароходъ благополучно переѣзжаетъ одинъ изъ такихъ наносовъ, плывя по каналу, который образованъ плотинами. Эти огромныя плотины построены для того, чтобы морскія суда могли изъ залива проходить черезъ наносы въ глубокое русло рѣки и такимъ способомъ доходить до Новаго Орлеана и другихъ городовъ. Устроитель плотинъ, капитанъ Идсъ, видѣлъ, что вдали отъ наносовъ заливъ гораздо глубже. Потому, думалъ онъ, если бы построить искусственные берега по обѣ стороны канала такъ, чтобъ направить воду рѣки по болѣе узкому руслу, то теченіе сдѣлается настолько быстрѣе, что само сможетъ пронести грязь очень далеко въ заливъ. Онъ думалъ также, что теченіе сможетъ даже вымыть осадки грязи изъ канала тамъ, гдѣ онъ пересѣкаетъ наносы. Капитанъ Идсъ изложилъ свои планы передъ конгрессомъ, и ему ассигновали деньги для постройки плотинъ. Его планъ оказался чрезвычайно удачнымъ. Рѣка потекла черезъ каналъ съ большою быстротой. И теперь морскіе пароходы съ большимъ удобствомъ проходятъ черезъ каналъ въ нѣсколько сотъ футовъ шириною и около 30 футовъ глубиною.

Но какъ же сдѣланы эти плотины? Очень трудно было построить стѣны въ морѣ. Прежде всего въ дно залива по обѣ стороны канала были вбиты въ нѣсколько рядовъ сваи, начиная отъ конца сухого берега, черезъ наносы и далеко въ заливъ. Нѣкоторыя сваи для прочности были вбиты на глубину тридцати футовъ отъ поверхности дна.

Но однѣ деревянныя загородки не могли бы бороться съ напоромъ воды. Для этого нужны были болѣе прочныя и болѣе плотныя стѣны. Эти стѣны трудно было построить изъ цемента или камня, потому что не было никакихъ способовъ отвести воду, пока производятся работы.

Какъ же, вы думаете, было все это сдѣлано?

Изобрѣтательность человѣка заставила самую рѣку помогать строить свои собственные искусственные берега. Прежде всего нарубили миллионы ивовыхъ вѣтокъ и связали изъ нихъ огромной длины плоты. Плоты помѣстили между сваями и набросали на нихъ столько камней и щебня, что плоты затонули на днѣ. Надъ ними затопили такимъ же способомъ новые плоты; и дѣлали такъ до тѣхъ поръ, пока по обѣ стороны канала не

были воздвигнуты стѣны изъ ивы и камней, начиная отъ конца берега и далеко въ заливъ.

Стѣны тогда не были еще непроницаемыми. Но сама вода вскорѣ сдѣлала ихъ непроницаемыми. Вода, проникая черезъ промежутки между камнями и ивою, оставляла въ нихъ грязь, наполнила грязью всѣ промежутки и такимъ способомъ вскорѣ совершенно уплотнила эти стѣны.

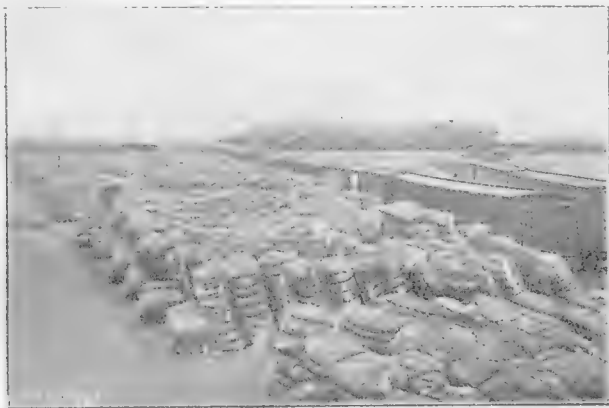
Городъ Новый Орлеанъ расположенъ главнымъ образомъ на лѣвомъ берегу рѣки, около полутора ста верстъ отъ залива. Пока мы ѣхали отъ залива, намъ встрѣтилось множество пароходовъ, и число ихъ все увеличивалось по мѣрѣ приближенія къ Новому Орлеану. Этотъ городъ главный морской портъ для великой Миссисипской долины. Приближаясь къ нему, мы проходимъ мимо судовъ, нагруженныхъ хлопкомъ, бочками сахара и зерномъ для отправки въ Европу. Новый Орлеанъ съ каждымъ годомъ становится все больше и больше однимъ изъ самыхъ главныхъ портовъ по отправкѣ зернового хлѣба и по вывозу его въ Европу.

Съ нашего парохода мы можемъ видѣть окрестную мѣстность на нѣсколько верстъ кругомъ. Въ однихъ мѣстахъ земля ниже поверхности воды въ рѣкѣ, и высокія плотины предохраняютъ ее отъ затопленія. Какъ разъ такъ низки нѣкоторыя части самого Новаго Орлеана. Вообще нѣтъ въ городѣ ни одного клочка земли, гдѣ вы могли бы рыть землю глубже, чѣмъ на нѣсколько футовъ, не борясь съ водою. И потому въ Новомъ Орлеанѣ нѣтъ подваловъ. Даже на многихъ кладбищахъ могилы дѣлаются на поверхности земли; и мы видѣли дѣйствительно, что тамъ гробы становятся въ склепы, расположенные этажами одинъ надъ другимъ.

Новый Орлеанъ больше похожъ на европейскіе города, чѣмъ какой-либо другой городъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

Въ Новомъ Орлеанѣ больше 300 тысячъ жителей. До сихъ поръ еще онъ сохраняетъ слѣды иностранцевъ, которые его основали когда-то. На его длинныхъ улицахъ сохранились еще старые дома, крытые черепицею, въ родѣ тѣхъ зданій, которыя можно видѣть на снимкахъ съ городовъ Италіи или Южной Франціи. Сохранились также навѣсы или галереи, выступающіе надъ улицей отъ второго этажа домовъ. Такъ что вы можете идти подъ ними, и они предохранятъ васъ и отъ солнечныхъ лучей и отъ проливного дождя. Наиболѣе красивая и оживленная часть города по улицѣ Каналовъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ Новаго Орлеана говорятъ по-французски и по-испански не меньше, чѣмъ по-англійски. Представьте себѣ, что мы на французскомъ рынкѣ. Это одинъ изъ самыхъ большихъ рынковъ города. Онъ расположенъ неподалеку отъ улицы Каналовъ. Мы видимъ, что большинство торговцевъ здѣсь французы, испанцы и итальянцы. Покупатели тоже говорятъ на какомъ-то странномъ языкѣ, торгуясь съ продавцами. Многіе изъ нихъ американцы, но по складу ихъ лица видно, что они иностраннаго происхожденія. На многихъ прилавкахъ зелень продаютъ кучами, а не бушелями, пеками и квартами, какъ принято въ штатахъ. Кучи и кучки разло-

Пристань въ Новомъ Орлеанѣ. Видны груды тюковъ съ хлопкомъ.

жены на столахъ, и каждый торговецъ опредѣляетъ по своему усмотрѣнію величину и цѣну за каждую изъ нихъ. Покупатель разглядываетъ кучи и беретъ ту, которая ему кажется самой большой и доброкачественной.

Теперь отправимся на пристани и посмотримъ, какъ нагружаютъ хлопокъ. Новый Орлеанъ считается величайшимъ портомъ въ мірѣ по отправкѣ хлопка. Хлопокъ ежегодно посылается отсюда въ Европу, оцѣнивается во много милліоновъ рублей.

Хлопокъ свозится сюда и сухими и водными путями съ плантаций штатовъ по Миссисипи и по берегамъ залива. И здѣсь хлопокъ снова прессуется, чтобы придать ему какъ можно меньшій размѣръ.

Подходя къ набережной, мы видимъ огромныя телѣги, на-

гуженныя хлопкомъ. Онѣ запряжены мулами. Негры-погонщики сидятъ высоко на возахъ, на самой верхушкѣ. Пойдемъ за однимъ изъ этихъ возовъ и посмотримъ, какъ прессуется хлопокъ.

Возъ проѣзжаетъ по узкимъ улицамъ неподалеку отъ берега рѣки. Здѣсь стоитъ множество низкихъ зданій, окружающихъ большіе дворы, куда можно попасть только черезъ желѣзные ворота. Это склады хлопка. Мы входимъ и видимъ, что низкія зданія—это огромные навѣсы, подъ которыми сложены хлопковые тюки. Тюками же загроможденъ дворъ и всѣ проходы, такъ что мы пробираемся между ними не безъ труда.

Между тѣмъ въ ворота въѣхалъ возъ, нагруженный хлопкомъ. Тюки снимаются съ воза и взвѣшиваются. Потомъ ихъ на низкихъ тележкахъ катятъ въ другой конецъ двора, гдѣ работаетъ большая прессовальная машина.

Каждый изъ привезенныхъ тюковъ занимаетъ мѣсто въ величину обыкновеннаго кухоннаго стола. Онъ уже былъ спрессованъ еще на плантаціи настолько, насколько только можно спрессовать, не имѣя огромнаго пресса.

Рабочій, подвезшій тюкъ на тележкѣ, уже срубалъ желѣзные обручи, которыми онъ былъ скрѣпленъ. Освобожденный отъ оковъ, хлопокъ раздувается, словно испуская вздохъ облегченія. Положенный на прессъ, онъ раздувается еще сильнѣе. Онъ и не подозреваетъ, что двѣ огромныя челюсти сверху и снизу сейчасъ стиснутъ его еще сильнѣе, чѣмъ прежде.

Вблизи пресса находится паровая машина. Механикъ нажимаетъ рычагъ, и на нашихъ глазахъ двѣ тяжелыя стальные платформы начинаютъ двигаться одна по направленію къ другой. Тюкъ хлопка, кажется, испускаетъ стонъ по мѣрѣ того, какъ платформы сжимаютъ его все крѣпче и крѣпче, пока онъ не сдѣлается высотой ниже чѣмъ вамъ по колѣна. Отъ толщины въ четыре фута онъ спрессовывается до толщины одного фута! И пока онъ еще въ тискахъ, на него снова надѣваютъ желѣзные обручи. Онъ успѣваетъ немножко раздуться, тщетно пытаясь порвать свои желѣзные оковы. Послѣ того тюкъ снимается и погружается на стоящій тутъ же другой возъ, который повезетъ его въ мрачную темницу—въ трюмъ парохода. За прессованіе берутъ ничтожную плату на каждый тюкъ; и прессованіе больше, чѣмъ оплачивается, если принять въ расчетъ, какъ много, благодаря ему, сохраняется мѣста.

ГЛАВА XIV.

На сахарной плантаціи.

Новый Орлеанъ служитъ также однимъ изъ главныхъ сахарныхъ рынковъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Здѣсь на пристаняхъ навалены тысячи бочекъ съ сахаромъ. Есть улицы въ самомъ городѣ, гдѣ такъ много сахарныхъ складовъ и рафинадныхъ заводовъ, что мы, проходя мимо, только и чувствуемъ, что запахъ сахара и патоки.

Теперь мы въ странѣ сахарнаго тростника. Въ этой части Штатовъ множество обширныхъ плантацій, гдѣ разводится сахарный тростникъ, и мы скоро узнаемъ, какъ изъ него готовится сахаръ. Правда, очень много сахара готовится изъ свекловицы, чѣмъ занимаются на западѣ Соединенныхъ Штатовъ. Но большее количество сахара въ Соединенныхъ Штатахъ добывается изъ сахарнаго тростника, который разводятъ здѣсь, на богатой и влажной почвѣ, вблизи Мексиканскаго залива. Впрочемъ, Соединеннымъ Штатамъ не достаетъ того сахара, который производится въ ихъ странѣ. Довольно значительное количество свекловичнаго сахара привозятъ сюда изъ Германіи, а тростниковый сахаръ изъ Вестъ-Индіи, съ Гавайскихъ острововъ и изъ Бразиліи.

На разстояніи нѣсколькихъ часовъ ѣзды отъ Новаго Орлеана есть не мало сахарныхъ плантацій. Нѣкоторыя изъ нихъ настолько обширны, что тянутся на нѣсколько сотъ и даже тысячъ десятинъ. Такъ, на примѣръ, плантація, которую мы увидимъ сегодня, очень велика. По ней идетъ даже рельсовый

Сахарный тростникъ.

путь для того, чтобы перевозить сахарный тростникъ съ полей на заводъ. На плантаціи работаетъ столько рабочихъ, что изъ ихъ домовъ могла бы образоваться большая деревня. Подъ зданіями сахарнаго завода занято нѣсколько десятинъ земли.

Мы отправляемся на плантацію на поѣздѣ изъ Новаго Орлеана. Намъ приходится проѣзжать много верстъ, все мимо полей сахарнаго тростника. То тутъ, то тамъ мы видимъ дымъ изъ огромныхъ трубъ сахарныхъ заводовъ, поднимающійся къ небесамъ. Попадаютъ также по дорогѣ и болота съ деревьями, покрытыми испанскимъ мохомъ. Наконецъ, мы останавливаемся на станціи, которая выстроена здѣсь специально для надобностей сахарной плантаціи.

Мы беремъ верховыхъ лошадей и ѣдемъ по дорогѣ черезъ поля, между двумя стѣнами зеленого тростника. Листья его поднимаются надъ нашими головами, даже когда мы сидимъ на лошадахъ.

Вы, конечно, много разъ видали ржаное поле, готовое для жатвы. Такъ вотъ созрѣвшее тростниковое поле очень на него похоже. Только сахарный тростникъ гораздо выше ржи, и стебель его покрытъ многими широкими листьями. Нѣкоторые тростниковые стебли доходятъ въ вышину до пятнадцати футовъ. Они садятся такъ близко другъ къ другу, что для человѣка почти невозможно пробраться между ними.

Теперь послушаемъ, какъ взращивается сахарный тростникъ. Садятъ его или осенью или весною, но посадка его совсѣмъ не похожа на посѣвъ ржи. Тростникъ разводится не стѣнами, а слѣдующимъ способомъ. Срѣзываются зрѣлые стебли и кладутся въ борозды, которыя тянутся вдоль поля. Борозды эти отдѣлены одна отъ другой футовъ на семь. Стебли укладываются такъ, что они близко касаются другъ друга, три стебля лежатъ рядомъ въ одной бороздѣ. Потомъ борозды запахиваются сверху землею. Весною появляются молодые побѣги отъ каждого сустава тростника. И все темное поле покрывается длинными лентами зелени. Побѣги быстро растутъ. Въ августѣ стебли достигаютъ человѣческаго роста. Они продолжаютъ еще расти вплоть до середины октября, когда дѣлаются почти вдвое выше роста человѣка. Къ этому времени тростникъ совсѣмъ созрѣваетъ и готовъ для жатвы.

Мы останавливаемся на нѣсколько минутъ на одномъ концѣ сахарной плантаціи и смотримъ, какъ жнутъ сахарный трост-

никъ нѣсколько десятковъ женщинъ и мужчинъ. Они работаютъ группами подъ наблюдениемъ надсмотрщика. Находясь на полѣ, жнецы словно стоятъ передъ прочной зеленой тростниковой стѣной. У каждого жнеца въ рукѣ ножъ, который то и дѣло сверкаетъ въ солнечныхъ лучахъ въ то время, какъ самъ работникъ просѣкаетъ себѣ путь чрезъ стѣну.

Какъ быстро и внимательно они работаютъ! Самыя сочныя части тростника находятся близко къ корню, и потому работники срѣзываютъ стебли у самой земли. Верхушка и листья растенія мало содержатъ сахара, и потому работники очищаютъ каждый стебель отъ листьевъ и отрубаютъ его верхушку

Дѣти негры лакомятся стеблями сахарнаго тростника.

прежде, чѣмъ срѣзываютъ слѣдующій стебель. Очищенные стебли бросаются въ кучи или въ валы, откуда они собираются на телѣги для нагрузки въ вагоны.

А вотъ и поѣздъ, готовый къ отправкѣ. Вскочимъ въ него и поѣдемъ вмѣстѣ съ сахарнымъ тростникомъ, чтобы видѣть, какъ изъ него готовится сахаръ.

По дорогѣ на заводъ мы проѣзжаемъ мимо большихъ каналовъ. Намъ рассказываютъ, что когда-то на этомъ мѣстѣ стояло болото. Его нужно было осушить прежде, чѣмъ разводить плантацію. Наконецъ, мы приближаемся къ группѣ большихъ заводскихъ корпусовъ. Внутри ихъ помѣщаются тѣ удивительныя машины, которыя выдавливаютъ сахарный сокъ изъ тростниковыхъ стеблей и превращаютъ его въ сахаръ.

Поѣздъ останавливается около корпусовъ. Сахарный тростникъ выбрасывается на движущуюся платформу, которая имѣетъ видъ безконечнаго ремня. Платформа тащитъ тростникъ вверхъ, на вышку сахарнаго завода. Здѣсь тростникъ падаетъ внизъ на два тяжелыхъ стальныхъ вала, которые имѣютъ зубья, похожіе на огромную пилу. Сами валы толщиной съ двадцативедерную бочку, но много длиннѣе. Они приспособлены такъ, что при помощи машины къ нимъ можетъ быть прибавлена большая тяжесть. Въ то время, какъ стебель падаетъ между валами, зубья схватываютъ его и тянутъ его внутрь.

На сахарномъ заводѣ.

Огромная тяжесть выжимаетъ изъ стебля сокъ. Стебель выбрасывается съ другого конца машины, раздавленный до самой сердцевины и сухой, словно прошлогодняя ржаная солома; здѣсь онъ падаетъ на другую движущуюся платформу, которая сбрасываетъ его прямо въ печь. Такимъ способомъ выжатые стебли сахарнаго тростника служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и топливомъ для приведенія въ движеніе той самой машины, которая выжимаетъ изъ нихъ сокъ.

Что же стало съ сахарнымъ сокомъ? Пойдемте внизъ подъ валы и посмотримъ. Онъ струями стекаетъ внизъ съ нижней части валовъ и падаетъ въ жолобъ шириной около одного фута. Обмокните палецъ въ жидкость и попробуйте на языкъ: сокъ

сладокъ до приторности. Жидкость на видъ грязная и напоминаетъ помой. И однакоже изъ этой приторной и грязной жидкости долженъ выйти чистый бѣлый сахаръ! Впрочемъ, вся грязь будетъ удалена; и сиропъ долженъ быть чистъ, какъ кристалъ, прежде чѣмъ его начнутъ кипятить для получения сахара.

Прежде всего сиропъ обезцвѣчивается. Для этого его выливаютъ въ большіе желѣзные баки и пропускаютъ черезъ него сѣрный газъ. Газъ заставляетъ сиропъ пѣниться. Желтая пѣна, которая всплываетъ наверхъ, снимается прочь. Теперь въ бакъ кладется известь, чтобы осадить грязь. И повторяя все это нѣсколько разъ, достигаютъ того, что сиропъ становится совершенно прозрачнымъ.

Сиропъ готовъ для кипяченія. Его кипятятъ въ большихъ мѣдныхъ котлахъ, которые нагрѣваются при помощи пропуска пара по спиральной трубѣ. Время отъ времени съ жидкости снимаютъ накипь. Ее переливаютъ изъ одного чана въ другой. Она становится все чище и чище, гуще и гуще. Попробуйте ее теперь. Это чистѣйшій сиропъ свѣтло-желтаго цвѣта.

Сиропъ по трубамъ переливается въ огромные чаны. Пойдемте къ одному изъ этихъ чановъ и посмотримъ на полуобсахарившійся сиропъ, который налить въ него. Теперь пускаютъ въ ходъ сушивающую машину, чтобы извлечь изъ сиропа сахаръ. Мы входимъ въ помещеніе съ боку, куда переходитъ сахаръ послѣ того, какъ онъ выйдетъ изъ этой машины. Сахаръ сыплется сверху въ видѣ безконечнаго потока бѣлаго песку. Рабочіе все время выгребаютъ его лопатами и складываютъ въ бочки, въ которыхъ онъ отправляется въ продажу.

Болѣе грубый и дешевый сахаръ очищается не такъ тщательно. Но большая часть сахара хорошаго качества готовится именно такимъ способомъ.

Куда же дѣвается патока? На сахарныхъ заводахъ патокой зовутъ отбросы, которые остаются при выдѣлкѣ сахара. Такую патоку надо отличать отъ того, что сахарозаводчики зовутъ сиропомъ. Сиропъ готовится изъ хорошаго тростниковаго сока. Отработанная же патока цѣнится чрезвычайно дешево, какія-нибудь 5 или 6 копеекъ за ведро. Разъ она такъ дешева, то ее даже не стоитъ наливать въ бочки. Ее перевозятъ по желѣзнымъ дорогамъ въ вагонахъ-цистернахъ и продаютъ оптомъ.

ГЛАВА XV.

Вверхъ по долинь Миссисипи.

Мы теперь отправляемся на пароходъ вверхъ по рѣкѣ Миссисипи. Долина этой великой рѣки съ ея притоками такъ обширна, что занимаетъ больше трети всей поверхности Соеди-

Растительность по берегамъ южной части Миссисипи.

ненныхъ Штатовъ. Почти весь округъ рѣки Миссисипи и ея притоковъ покрытъ удивительно плодородной почвой. Можно сказать, на всемъ земномъ шарѣ едва ли найдется другое такое мѣсто, гдѣ такое же огромное пространство земли было бы сплошь занято такою богатою почвою.

Миссисипи, если взять ее вмѣстѣ съ притокомъ Миссури, можно считать самую длинную рѣкою въ мѣрѣ. Въ нее впадаетъ такъ много притоковъ, что если посмотрѣть на весь бассейнъ рѣки Миссисипи на картѣ, то она намъ покажется похожею на огромное вѣтвистое дерево. Корень этого дерева у Мексиканскаго залива, а его могучія вѣтви раскидываются на всѣ плодороднѣйшія земли Соединенныхъ Штатовъ. Рѣка Миссисипи къ тому же великій водный путь для всей средней части этого государства. По ней и по ея притокамъ постоянно движутся по разнымъ направленіямъ большіе пароходы и всякія другія суда.

Нашъ пароходъ похожъ на плывущій трехъэтажный домъ. Нижніе этажи заняты товарами, а верхній—каютами пассажировъ и столовой. Мы прогуливаемся по галлереймъ и оттуда наблюдаемъ окрестные берега. Мы подвигаемся впередъ по мутнымъ водамъ съ помощью огромныхъ паровыхъ машинъ и пары боковыхъ лопастныхъ колесъ.

Время отъ времени мы проѣзжаемъ черезъ кипарисовые лѣса, покрытые испанскимъ мохомъ. Деревья такъ сплелись между собою густою зеленью и дикимъ виноградникомъ, что кажутся словно зелеными стѣнами по обѣ стороны широкой рѣки. Единственные живыя существа, которыхъ мы видимъ въ лѣсу, это—птицы, перелетающія съ вѣтки на вѣтку; да кой-гдѣ на расчищенныхъ полянахъ попадаются люди.

Вотъ рѣка расширяется, и мы ѣдемъ словно черезъ цѣлый рядъ озеръ. Проѣзжаемъ лѣса и плывемъ мимо сахарныхъ и хлопчатниковыхъ плантацій.

Время отъ времени пароходъ останавливается у маленькихъ

Огромные амбары для складыванія зерна, хлопка и другихъ товаровъ (элеваторы). Пароходы нагружаются прямо изъ складовъ.

деревушекъ, стоящихъ на берегу. Въ городѣ Начецъ къ намъ нагружаютъ товары, тюки хлопка и бочки съ табакомъ. Грузчиками служатъ главнымъ образомъ негры, мужчины и подростки. Въ Висксбургѣ новая нагрузка. Здѣсь на берегу рѣки огромные элеваторы, и потому тюки хлопка, бочки съ мукой и кули съ зерномъ прямо скатываютъ внизъ на пароходъ. Кромѣ того, на пароходъ приносятъ множество другихъ това-

ровъ. Среди нихъ мы видимъ сотни корзины съ цыплятами, которыхъ отправляютъ на рынокъ. Каждая корзина достаточно высока, чтобы цыплята могли стоять. Они просовываютъ свои головки черезъ рѣшетку крышки и жалобно пищать, пока ихъ несутъ на пароходъ.

Плотина.

Всю дорогу до Мемфиса мы постоянно встрѣчаемъ пароходы, везущіе хлопокъ въ Новый Орлеанъ. Мемфисъ—это одинъ изъ наиболѣе важныхъ городовъ ниже устьевъ рѣки Огайо. Здѣсь въ гавани до такой степени много судовъ, что кажется, что это морской портъ. Здѣсь есть пароходы, идущіе вверхъ по Арканзасу и Бѣлой рѣкѣ; и въ наиболѣе оживленное время вы можете ежедневно найти пароходъ до Сентъ-Луиса.

Миссисипи чрезвычайно извилистая рѣка. Отъ Каиро до Новаго Орлеана она похожа на огромную змѣю, только еще болѣе извилистую. Писатель Маркъ Твэнъ, который когда-то былъ лоцманомъ на Миссисипи, очень картинно изображаетъ эту извилистость. Онъ говоритъ, что если вы очистите яблоко такъ, чтобы вся кожица была одной неразорванной лентой, и бросите кожуцу черезъ плечо, то она будетъ падать на полъ очень похоже на то, какъ извивается рѣка Миссисипи въ своемъ широкомъ теченіи.

Въ то время, какъ нашъ пароходъ извивается по заворотамъ рѣки, мы видимъ другія суда, идущія и направо и налево отъ насъ по извилинамъ выше и ниже насъ. Есть и такія мѣста, что мы могли бы высадиться на берегъ, пройти

по сушѣ поперекъ съ три четверти версты и здѣсь на берегу ждать своего парохода; онъ же, чтобы дойти до нашего мѣста, долженъ сдѣлать по рѣкѣ, по крайней мѣрѣ, верстъ восемнадцать.

Уже на протяженіи многихъ сотенъ верстъ, которыя мы ѣдемъ отъ Новаго Орлеана, мы замѣчаемъ плотины, воздвигнутыя по обоимъ берегамъ рѣки, чтобы предохранить берега отъ наводненій. Такія плотины, то по одну сторону рѣки, то по другую, то по обѣимъ вмѣстѣ, занимаютъ до 2700 верстъ береговой линіи рѣки. Ихъ постройка обошлась во много миллионовъ рублей. И ежегодно конгрессъ ассигнуетъ большую сумму денегъ для улучшенія судоходства по рѣкѣ Миссисипи.

Но достаточно ли однѣхъ плотинъ, чтобы предохранить жителей отъ наводненій? Не всегда достаточно. Рѣка Миссисипи довольно трудно поддается надзору. Она постоянно мѣняетъ свое теченіе; то и дѣло она отмываетъ большіе куски земли въ однихъ мѣстахъ и прибываетъ ихъ въ другихъ. Какъ будто она постоянно выскиваетъ мѣсто, гдѣ она могла бы прорваться сквозь свои берега. Малѣйшая трещина въ берегѣ

Наводненіе вслѣдствіе прорыва плотины.

очень быстро увеличивается водою, которая въ нее входитъ; и если эту трещину тотчасъ же не задѣлаютъ, рѣка немедленно же начинаетъ наступать на сушу.

Обыкновенно, какъ только трещина замѣчена, люди спѣшатъ ее починить. Они вбиваютъ колья въ то мѣсто, откуда

грозить опасность, и заполняют промежутки между ними мѣшками съ землей; кидаютъ туда всевозможные тяжелые предметы лишь бы остановить воду, пока она не пробила трещину еще шире. Если только дали разсѣлинѣ расшириться ниже десяти футовъ, какъ уже всѣ усилія ее задѣлать остаются напрасными. Вода начинаетъ разѣдать берегъ, словно сахаръ. Она отрѣзываетъ отъ него куски, словно ножомъ. И когда разрушеніе распространится сажень на пятнадцать, берегъ обрушивается въ воду, и мутная рѣка съ ревомъ устремляется на окрестную мѣстность.

Всѣ такія несчастія сопровождаются всегда страшными опустошеніями: фермы часто совершенно смываются, острова превращаются въ потоки грязи, тысячи десятинъ земли покрываются водой. Завидѣвши наступленіе воды, животныя мчатся на болѣе высокіе пригорки. Но,—увы!—такихъ пригорковъ немного въ мѣстностяхъ по нижнему теченію Миссисипи. Да и спасшійся тамъ, коровы, лошади и овцы часто умираютъ съ голода прежде, чѣмъ спадетъ вода или пріѣдутъ къ нимъ на выручку люди. Нерѣдко наводненіемъ дома срываются съ ихъ основанія, деревья выворачиваются съ корнемъ. И вы можете видѣть плывущія зданія съ ихъ обитателями, спасшимися на крышахъ; вы можете видѣть плывущія деревья, хворостъ, сваи и другіе остатки опустошенія.

Движеніе по рѣкѣ самое оживленное. Мы постоянно встрѣчаемъ огромные плоты бревенъ, песку и досокъ, плывущіе внизъ по рѣкѣ, отъ верховьевъ Миссисипи или съ Красной рѣки. На плотяхъ построены маленькія хижины, которыя служатъ временными жилищами для рабочихъ-сплавщиковъ. Намъ то и дѣло попадаютъ навстрѣчу пароходы и баржи, нагруженные хлѣбомъ. Иногда нѣсколько барокъ связаны вмѣстѣ и толкаются впередъ однимъ пароходомъ. Говорятъ, миллионы четвертей ржи и пшеницы отправляются каждый годъ по рѣкѣ къ Новому Орлеану, потому что перевозка по водѣ гораздо дешевле, чѣмъ по желѣзной дорогѣ.

Провозныя цѣны за хлѣбъ настолько низки, что за двѣ копейки съ каждаго семи верстъ можно отправить столько зерна, сколько могла бы осилить пара лошадей. Уголь перевозится воднымъ путемъ по еще болѣе дешевымъ цѣнамъ, и поэтому жители Новаго Орлеана пользуются углемъ, который добывается далеко отъ нихъ въ Пенсильваніи.

Но почему же по водѣ такъ дешево стоитъ переправлять

тяжелые грузы? Это мы легко поймемъ, если посмотримъ, какія огромныя тяжести. передвигаются мимо насъ совсѣмъ маленькими пароводиками. Одно небольшое паровое судно на Миссисипи можетъ производить гораздо большую работу, чѣмъ огромный пароходъ на Атлантическомъ океанѣ. Это происходитъ потому, что по рѣкамъ суда не подвергаются такимъ бурямъ, какъ на океанѣ. Вода на рѣкѣ такъ спокойна, что для перевозки товаровъ можно даже примѣнить просто деревянные, плотно сколоченныя барки.

По мѣрѣ того, какъ мы приближаемся къ городу Каиро, мы почти заперты со всѣхъ сторонъ такими барками. Онѣ пришли по рѣкѣ Огайо изъ каменноугольныхъ областей Западной Виргиніи, Пенсильваніи и Огайо. Большинство изъ нихъ были нагружены въ Питсбургѣ. Рѣку Огайо по справедливости можно назвать поставщицей угля для городовъ долины Миссисипи. По этой рѣкѣ сплавляется многое множество барокъ, которыя разносятъ на себѣ десятки миллионовъ пудовъ каменнаго угля по всѣмъ городамъ на ея берегахъ. Доставляется топливо, которое приводитъ въ движеніе заводы и фабрики Цинциннати, Луизвилля и Сентъ-Луиса.

Выѣхавши изъ Каиро, мы находимъ, что рѣка стала много прямѣе, чѣмъ она была къ югу отъ этого города. Теперь мы ѣдемъ по богатой земледѣльческой странѣ.

Вотъ и Сентъ-Луисъ, наиболѣе важный городъ на рѣкѣ Миссисипи. Это одинъ изъ главныхъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ Соединенныхъ Штатовъ, четвертый городъ государства по своей величинѣ. Своимъ развитіемъ Сентъ-Луисъ обязанъ своему мѣстоположенію. Онъ стоитъ на рѣкѣ Миссисипи между устьями рѣкъ Миссури и Огайо и только на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ устья рѣки Иллинойса. Всевозможные товары отправляются отсюда по всѣмъ направленіямъ, по Миссисипи и по ея притокамъ. Такъ что городъ Сентъ-Луисъ служитъ какъ бы проходными воротами для юго-западной части Соединенныхъ Штатовъ. Многіе товары, отправляемые въ Мексику, проходятъ также черезъ Сентъ-Луисъ. Притомъ же Сентъ-Луисъ одинъ изъ центровъ желѣзныхъ дорогъ; множество поѣздовъ, нагруженныхъ всевозможными товарами, постоянно мчатся то къ нему, то отъ него.

Во время стоянки парохода мы идемъ взглянуть на огромный мостъ черезъ Миссисипи и на главный вокзалъ, который считается однимъ изъ величайшихъ вокзаловъ въ мірѣ. Поѣзда

входятъ въ него заднимъ ходомъ, такъ что паровозы остаются подъ открытымъ небомъ и не отравляютъ воздуха внутри вокзала своимъ дымомъ.

Въ общемъ Сентъ-Луисъ довольно красивый городъ. Въ немъ есть широкія, хорошо вымощенныя улицы, много парковъ и множество великолѣпныхъ зданій.

ГЛАВА XVI.

Индѣйская рожь и главное мѣсто, гдѣ она растетъ.

Мы отправляемся дальше вверхъ по рѣкѣ Миссисипи, къ сѣверу отъ Сентъ-Луиса. Теперь мы ѣдемъ по странѣ, которая богата рожью. Оба берега на многія сотни верстъ отъ насъ покрыты ржаными полями, и, кажется, нѣтъ имъ конца. Мы рѣшаемся высадиться съ парохода и отправиться дальше по желѣзной дорогѣ, чтобы провести нѣкоторое время среди этихъ урожайныхъ полей.

И правда, рожь здѣсь такъ хороша, что во многихъ мѣстахъ колосъ выше оконъ вагона. Мы мчимся вдоль полей между двумя стѣнами колосистой ржи; и мы видимъ, какъ колеблется ея листья отъ вѣтра, производимаго нашимъ поѣздомъ. Вотъ дорога пошла выше. Мы оказываемся надъ полями. Мы теперь можемъ сверху любоваться моремъ волнующихся желтыхъ колосѣвъ.

Рожь готова для жатвы. Ее сожнуть и сложить въ кучи; потомъ отдѣлять зерна и повезуть ихъ для продажи. Возьмите одно изъ этихъ зеренъ и посмотрите на него. Это такой сортъ, который растетъ на американскомъ материкѣ. Онъ не былъ извѣстенъ въ Европѣ прежде открытія Америки.

Раскусите ядро и вы почувствуете, какъ оно крѣпко, и увидите, какое оно бѣлое внутри. Если бы вы положили его подъ микроскопъ, то вы увидали бы, что оно состоитъ изъ сотенъ маленькихъ коробочекъ. Въ каждой коробочкѣ нѣсколько десятковъ клѣточекъ, такъ что въ каждомъ зернѣ заключаются тысячи клѣточекъ. Каждая клѣточка заполнена крахмаломъ и другимъ матеріаломъ, пригоднымъ для пищи людей.

Представляете ли вы, какую огромную цѣнность имѣетъ ежегодный урожай ржи? Это—самая драгоценная вещь, какая

только вырастаетъ въ странѣ. Стоимость всей ржи, которая каждый годъ собирается въ Штатахъ, больше, чѣмъ стоимость всего добываемаго здѣсь золота, серебра и свинца, взятыхъ вмѣстѣ; вдвое больше стоимость всего годового урожая пшеницы. Ржи вырастаетъ столько, что почти невозможно представить себѣ, какъ велико ея количество.

Въ Соединенныхъ Штатахъ собирается ежегодно больше двухъ билліоновъ четвериковъ ржи. Число это слишкомъ велико, чтобы его сразу понять. Поэтому сначала посмотримъ, сколько собирается ржи въ томъ округѣ, по которому мы путешествуемъ. Рожь растетъ почти во всѣхъ частяхъ государства; но больше половины урожая приходится на семь большихъ штатовъ: Иллинойсъ, Индіана, Огайо—это все направо отъ насъ, затѣмъ Миссури, Канзасъ, Iowa и Небраска—налѣво отъ насъ, если мы ѣдемъ вверхъ по Миссисипи. Въ этихъ семи штатахъ каждый годъ собирается больше одного билліона четвериковъ ржи.

Попробуемъ-ка сообразить, сколько это будетъ на взглядъ. Представимъ себѣ, что мы грузимъ всю рожь на телѣги. Сорокъ четвериковъ на телѣгу—это хорошій возъ для пары лошадей. Теперь пусть нашъ обозъ отправляется отъ рѣки Миссисипи и ѣдетъ на востокъ. Возы ѣдутъ пусть такъ, чтобы голова каждой лошади какъ разъ была у самаго задняго конца того воза, который ѣдетъ впереди. Теперь ну-ка сообразимъ, далеко ли уѣдетъ первый возъ въ то время, когда тронется въ путь самая послѣдняя телѣга? Можетъ-быть, въ Питсбургъ или на перевалѣ Аллеганскихъ горъ?

Нѣтъ! Много дальше на востокъ! У Атлантическаго океана?

Нѣтъ! Еще дальше на востокъ. Представимъ, что наши возы могутъ идти по водѣ, какъ по сушѣ, все равно, и будемъ гадать еще.

Можетъ-быть, первый возъ дошелъ до Парижа?—говоритъ кто-то.

Да, онъ дошелъ и идетъ дальше, дальше, много дальше, чѣмъ Парижъ. Нашъ обозъ растянулся отъ Миссисипи черезъ всю страну къ Атлантическому океану, переѣхалъ океанъ въ Европу, переѣхалъ всю Европу и Азію, пересѣкъ Тихій океанъ. Онъ и здѣсь не останавливается, но переползаетъ Скалистыя горы, доходитъ опять до Миссисипи, сдѣлавши кольцо вокругъ всего земного шара.

Но вообразите, мы далеко еще не нагрозили въ телѣги

всего того зерна, которое выросло въ семи штатахъ. Осталось еще пять разъ по столько же, сколько мы уже отправили. И нашъ обозъ долженъ сдѣлать шесть колецъ вокругъ всего земного шара, пока мы отправимъ въ путь самую послѣднюю телѣгу! Весь нашъ обозъ занялъ бы столько телѣгъ, что, если бы ихъ можно было всѣ размѣстить въ одинъ рядъ, то отъ первой телѣги до послѣдней, разстояніе было бы около 225 тысячъ верстъ! И между тѣмъ эти семь штатовъ производятъ только половину той ржи, которая растетъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Такъ что вы должны помножить число возовъ на два, если вы хотите знать, сколько же ихъ нужно всего, чтобы увезти весь годовой урожай ржи Соединенныхъ Штатовъ.

Но куда же идетъ такое огромное количество ржи?

Большая часть ея потребляется въ самихъ Соединенныхъ Штатахъ. Въ Европу вывозится не больше какъ одинъ четверикъ изъ 20. Мы можемъ увидѣть, куда идетъ рожь, если мы походимъ по гумнамъ и житницамъ страны. Мы увидимъ, что фермеры дѣлаютъ запасы ржи въ своихъ амбарахъ. Въ Штатахъ столько коровъ и свиней, что если бы мы погнали ихъ всѣхъ гуськомъ, то онѣ могли бы составить двѣ цѣпи такой длины, чтобы охранять нашъ обозъ съ рожью въ то время, когда онъ растянулся вокругъ земного шара. Въ такомъ путешествіи самыми шумливыми животными были бы свиньи. Ихъ оказалось бы больше 40 милліоновъ головъ. Рожь—главная пища свиней.

ГЛАВА XVII.

На большой земледѣльческой фермѣ.

Сѣверная и западная часть долины верхняго теченія рѣки Миссисипи можетъ быть названа житницей Сѣверной Америки. Здѣсь, и со стороны Соединенныхъ Штатовъ, и со стороны Канады, раскинулись плодороднѣйшія въ мірѣ пшеничныя поля.

Пшеница—одно изъ наиболѣе полезныхъ хлѣбныхъ растеній, издавна извѣстныхъ человѣку. Въ Египтѣ разводили пшеницу еще во времена фараоновъ; и на стѣнахъ нѣкоторыхъ египетскихъ гробницъ сохранились до нашего времени картины, на которыхъ изображается, какъ разводили пшеницу въ тѣ далекія времена. Нынче пшеница растетъ во многихъ мѣстахъ

земного шара. Огромныя количества ея собираются въ Индіи, Франціи и Россіи, въ Австраліи и въ долинѣ рѣки Ла-Плата въ Южной Америкѣ.

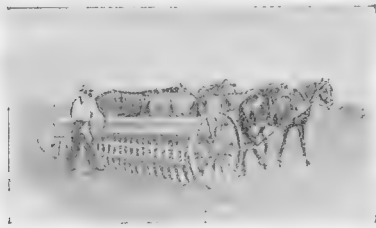
Хотя до открытія Америки Колумбомъ пшеница была совершенно неизвѣстна на американскомъ материкѣ, но теперь Америка производитъ пшеницы больше, чѣмъ какая-нибудь другая часть свѣта. А въ самой Америкѣ больше всего пшеницы растеть въ Соединенныхъ Штатахъ. Отсюда миллионы четвертей пшеницы каждый годъ посылаются за Атлантическій океанъ. Кромѣ хлопка, пшеница приноситъ самый большой доходъ жителямъ Штатовъ.

Конный плугъ.

Пшеница растеть почти на всемъ протяженіи Соединенныхъ Штатовъ. Но самыя лучшія земли для ея разведенія—это долины Огайо и Миссури.

Въ штатахъ Минесота и Дакота есть округъ, извѣстный подъ именемъ долины Красной рѣки. Здѣсь ведется въ широкихъ размѣрахъ крупное сельское хозяйство. На каждой большой фермѣ работаетъ нѣсколько служащихъ и сотни рабочихъ. Ферма закупаетъ сельскохозяйственные орудія и всякіе

Конная сѣялка.

припасы оптомъ; большими партиями. На одной фермѣ въ сѣверной Дакотѣ работаетъ 250 паръ лошадей и муловъ, 200 плуговъ, 115 жатвенныхъ машинъ и 20 паровыхъ молотилокъ. Во время жатвы на этой фермѣ работаетъ не меньше 400 рабочихъ, а во время молотбы не меньше 600 человѣкъ.

Посмотримъ поближе на такую большую дакотскую ферму. Она занимаетъ нѣсколько тысячъ десятинъ. Чтобы осмотрѣть ее, мы для скорости садимся верхомъ на лошадей. Нѣкоторые сплошь засѣянные

участки занимаютъ до 200 десятинъ каждый. На нихъ работаютъ рабочіе артелями подъ наблюдениемъ надсмотрщиковъ, которые верхомъ на лошадахъ разъѣзжаютъ отъ одной артели къ другой. Во время пашни по такому участку разъѣзжаютъ взадъ и впередъ до двухъ десятковъ большихъ двухколесныхъ плуговъ. Ими управляютъ рабочіе, которые сидятъ на особомъ сидѣнн.

Потомъ землю боронятъ и, наконецъ, сѣютъ пшеницу при помощи особой механической сѣялки. Это—длинный ящикъ на колесахъ. Каждый ящикъ наполненъ пшеницей. Отъ самого дна книзу идутъ покатыя трубки, шириною въ рукоятку половой щетки. Зерно катится по трубкамъ какъ разъ настолько быстро, чтобы тщательно засѣять землю. Сзади каждой трубки приделанъ небольшой плугъ, который засыпаетъ зерно землей. Каждая сѣялка запряжена парой, тройкой или четверкой лошадей. И при помощи нѣсколькихъ сѣялокъ въ короткое время засѣваютъ большія поля.

Представимъ себѣ, что мы пріѣхали на ферму во время жатвы. Удивительную картину представляетъ тогда ферма! Пшеницу жнутъ жатвенными машинами, или „жнеями“. Въ каждую „жнею“ запряжено по нѣскольку лошадей или му-

Конная жнейка.

ловъ. Множество „жней“ работаетъ на полѣ въ одно и то же время. Шумъ отъ нихъ напоминаетъ шумъ на фабрикѣ, и мы едва слышимъ голоса рабочихъ-погонщиковъ, которые покрикиваютъ на лошадей.

Подойдя ближе, мы замѣчаемъ, что шумъ производятъ ножи машины. Они

движутся очень быстро взадъ и впередъ на разстояніи нѣсколькихъ дюймовъ отъ земли. Они срѣзываютъ стебли пшеницы такъ, что стебли опрокидываются назадъ, на машину. Тутъ же дѣйствуетъ особая большая мотыка, которая подталкиваетъ стебли и заставляетъ ихъ ложиться въ порядкѣ. Жат-

венная машина приспособлена такъ, что стебли сдвигаются вмѣстѣ въ связку; а когда связка будетъ достаточно велика, она затягивается веревкой или проволокой, и снопы выбрасываются изъ машины. Позади машины идутъ рабочіе, поднимаютъ снопы и ставятъ ихъ въ кучи для того, чтобы они высохли передъ молотьбой.

Машина, которая жнетъ хлѣбъ, обмолачиваетъ его, ссыпаетъ зерно въ мѣшки и завязываетъ мѣшки.

Молотьба на американскихъ фермахъ очень отличается отъ молотбы въ другихъ странахъ. Во многихъ европейскихъ странахъ хлѣбъ до сихъ поръ обмолачивается цѣпами. Въ Китаѣ солому кладутъ на укатанное гумно и бѣдятъ по ней на волахъ. Зерна вымолачиваются копытами животныхъ. Въ долиніѣ же Красной рѣки молотятъ при помощи паровой силы, которая приводитъ въ движеніе колеса молотилки. Каждая молотилка въ одинъ день можетъ обмолотить больше тысячи четвериковъ пшеницы. Такъ что она выполняетъ работу сотенъ быковъ или нѣсколькихъ тысячъ цѣповъ. Молотилка не только отдѣляетъ зерно отъ соломы, но также очищаетъ зерно отъ мякины. Чистая пшеница выбрасывается вонъ черезъ деревянную трубу съ боку машины; и это дѣлается такъ быстро что двое рабочихъ едва успѣваютъ подставлять мѣшки для собиранія зерна.

На нѣкоторыхъ очень большихъ фермахъ и жатва, и мо-

лоть а происходят въ одно и то же время при помощи особой машины, которая соединяетъ въ себѣ и жнею и молотилку. Нѣкоторыя изъ этихъ огромныхъ машинъ передвижаются при помощи паровыхъ машинъ, другія—при помощи лошадей или муловъ, штукъ по 25 или даже по 30 въ каждую упряжку. При помощи одной такой машины, четверо рабочихъ въ одинъ день могутъ сжать и обмолотить отъ 1700 до 3000 четвериковъ пшеницы.

Какимъ способомъ сохраняютъ зерно послѣ его обмолотки? Это тоже дѣло немаловажное. Въ земледѣльческихъ округахъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и во всѣхъ большихъ портовыхъ городахъ для этого устроены особыя житницы, которыя зовутся элеваторами. Въ нихъ зерно хранится до тѣхъ поръ, пока не пойдетъ въ продажу.

Огромныя житницы

Паровой плугъ на работѣ.

устроены въ Нью-Йоркѣ, въ Новомъ Орлеанѣ и во всѣхъ большихъ городахъ на Великихъ озерахъ. Намъ говорили, что нѣкоторые элеваторы такъ огромны, что могутъ вмѣщать больше милліона четвериковъ зерна. Элеваторы одного только города Миннеаполиса могутъ вмѣщать одновременно почти 30 милліоновъ четвериковъ. И множество милліоновъ четвериковъ пшеницы проходитъ ежегодно черезъ этотъ городъ.

Элеваторы обыкновенно строятся по сторонамъ желѣзнодорожнаго пути, такъ что зерно насыпается въ нихъ прямо изъ вагоновъ. Въ каждомъ элеваторѣ находятся огромные закрома; нѣкоторые изъ нихъ по величинѣ не меньше шести-этажнаго дома. Въ такой закромѣ можетъ помѣститься нѣсколько тысячъ четвериковъ зерна. Зерно на вышку элеватора

поднимается при помощи цинковыхъ или оловянныхъ черпалокъ, нанизанныхъ на вращающуюся безконечную цѣпь. Зерно здѣсь взвѣшивается, а потомъ высыпается въ глубокіе закрома. Когда надо выгрузить зерно, его выпускаютъ по наклоннымъ трубамъ прямо въ вагоны или на пароходы.

Такихъ элеваторовъ очень много въ портовыхъ городахъ при началѣ Верхняго озера. Зерно грузится въ элеваторы изъ вагоновъ, а потомъ оно выгружается на пароходы, на которыхъ оно везется до Буффало по Великимъ озерамъ, откуда по каналу Эри въ Нью-Йоркъ. Наконецъ, изъ Нью-Йорка зерно отправляется въ Европу. По этому кратчайшему пути идетъ наибольшая часть зернового хлѣба, а часть его отправляется на баржахъ внизъ по рѣкѣ Миссисипи.

Городъ Миннеаполисъ лежитъ на рѣкѣ Миссисипи, около водопада Св. Антонія. Это очень красивый городъ. Въ немъ больше четверти милліона жителей. Водопадъ доставляетъ огромную силу, не меньше 40 тысячъ лошадиныхъ силъ. Благодаря этому, Миннеаполисъ сдѣлался центромъ мукомольнаго дѣла. Здѣсь множество мукомольныхъ мельницъ, работающихъ и день и ночь. На нихъ ежегодно размалывается множество милліоновъ кулей зерна.

Могучая рѣка Миссисипи въ этомъ мѣстѣ доставляетъ свою водяную силу не только мельницамъ, но и многимъ фабрикамъ и лѣсопильнымъ заводамъ. Благодаря этому городъ Миннеаполисъ сдѣлался промышленнымъ центромъ этой части Соединенныхъ Штатовъ.

Недалеко отъ Миннеаполиса находится большой городъ Св. Павла. Это—тоже центръ оживленной промышленности и торговли. Оба города зовутся „близнецами сѣверо-запада“. Теперь оба города почти слились, хотя центры ихъ отстоятъ другъ отъ друга верстъ на 15. Мы можемъ проѣхать изъ одного города въ другой въ нѣсколько минутъ по обыкновенной или электрической желѣзной дорогѣ. И, вѣроятно, не далеко то время, когда оба города окончательно сольются въ одинъ огромнѣйшій городъ.

Своимъ ростомъ и развитіемъ оба города обязаны своему мѣстоположенію въ началѣ судоходства по Миссисипи, при водопадѣ Св. Антонія, а также своей близости къ Великимъ озерамъ. Товары, приходящіе въ эти города, могутъ дальше отправляться или внизъ по рѣкѣ Миссисипи, или по желѣзной дорогѣ къ Великимъ озерамъ.

ГЛАВА XVIII.

Мелкое фермерское хозяйство ¹⁾.

Теперь мы посетимъ штатъ Канзасъ, чтобы видѣть, какъ живутъ мелкіе фермеры-поселенцы.

Въ Соединенныхъ Штатахъ, особенно на западѣ, до сихъ поръ еще огромное количество земель остается свободнымъ. Земли эти никѣмъ не заняты и не обработаны. Онѣ считаются собственностью государства, и ими распоряжается конгрессъ, то-есть двѣ законодательныя палаты Штатовъ.

Небогатый фермеръ.

Желающіе могутъ пріобрѣтать незанятая земли участками. Они или прямо покупаютъ землю у государства въ полную и невозвратную собственность, или пріобрѣтаютъ ее на основаніи особаго закона о такъ называемыхъ семейныхъ надѣлахъ. Этотъ законъ состоитъ въ слѣдующемъ. Если кто-нибудь хочетъ получить надѣлъ, то онъ приходитъ въ ближайшемъ городѣ къ правительственному чиновнику по земельнымъ дѣламъ. Здѣсь онъ заявляетъ, что онъ имѣетъ отъ роду больше 21 года, что онъ — американскій гражданинъ или хочетъ сдѣлаться американскимъ гражданиномъ, и что онъ желаетъ получить

надѣлъ, чтобы содержать себя и свою семью. Каждый такой человѣкъ имѣетъ право получить около 60 десятинъ невоздѣланной земли. При этомъ съ него требуется взносъ около 6 р. 50 коп. за каждую десятину.

Тотъ, кто получилъ землю, обязанъ воздѣлать хотя часть ея въ теченіе пяти лѣтъ. Когда пройдетъ пять лѣтъ, то заявитель долженъ представить чиновнику двухъ свидѣтелей, которые удостовѣрили бы, что онъ старался обрабатывать землю и что онъ достоинъ владѣть ею и на будущее время. Каждый желающій можетъ притти и доказывать, что заявитель былъ

¹⁾ Эта глава не принадлежитъ Ф. Карпентеру. Она составлена по книгѣ Поля де-Рузье: „Американская жизнь“.

нерадивымъ хозяиномъ. Если заявитель сумѣетъ опровергнуть всѣ обвиненія, то ему выдается особая бумага на постоянное владѣніе участкомъ. Съ этого же времени владѣлецъ земли каждый годъ долженъ выплачивать государству земельный налогъ, какъ и всѣ собственники земли. Владѣлецъ можетъ заложить свой участокъ, кому хочетъ.

Мы отправляемся въ контору, гдѣ засѣдаетъ чиновникъ по земельнымъ дѣламъ. У насъ есть къ нему рекомендательное письмо. Контора помѣщается въ деревянномъ одноэтажномъ домикѣ въ небольшомъ городкѣ въ штатѣ Канзасъ. Мы входимъ въ небольшую комнату. Два-три стола, нѣсколько стульевъ, большой сундукъ составляютъ всю ея обстановку. У одного стола сидитъ чиновникъ. Это — еще довольно молодой человекъ; держитъ онъ себя очень просто, совсѣмъ не по-

На фермѣ.

чиновничьи. Мы подаемъ рекомендательное письмо и просимъ позволенія посидѣть. Чиновникъ любезно здоровается съ нами и указываетъ мѣсто за своимъ столомъ.

Между тѣмъ къ столу подходятъ мужчины, молодые и пожилые, и заявляютъ требованія на участки земли. Нѣкоторые изъ нихъ безъ шляпъ. Но большинство въ шляпахъ и разговариваютъ очень непринужденно, заложивши руки въ карманы. Чиновникъ предлагаетъ вопросы, записываетъ отвѣты и даетъ расписки. И все это дѣлается быстро, толково и безъ всякой суеты.

Намъ интересно было знать, какъ это поселенцы рискуютъ на своихъ участкахъ строить дома и заводить весь инвентарь. Въдь черезъ пять лѣтъ имъ можетъ быть отказано въ участкѣ.

„Тутъ нѣтъ почти никакого риска, — отвѣчаетъ чиновникъ. — Напротивъ, чѣмъ лучше и прочнѣе устроится поселенецъ за эти пять лѣтъ, тѣмъ больше у него увѣренности, что участокъ останется за нимъ. Правительство всегда принимаетъ это въ

расчетъ, какъ лучшее доказательство, что поселенецъ достоинъ участка“.

Поселенцы на новыхъ участкахъ селятся или въ одиночку, или по нѣскольку человѣкъ вмѣстѣ, особенно въ такихъ малонаселенныхъ штатахъ, какъ Канзасъ.

Интересно, что у американскаго поселенца нѣтъ той привязанности къ своему участку, какъ у европейскаго крестьянина. Очень часто случается, что слухи о новыхъ плодородныхъ земляхъ заставляютъ американскаго фермера покидать свой участокъ. Онъ снимается съ мѣста съ семьей и имуществомъ и ѣдетъ туда, откуда идутъ слухи. Придя на новое мѣсто, поселенецъ заявляетъ требованіе на новый участокъ. И все это дѣлается, несмотря на рискъ, несмотря на трудности и лишенія въ пути.

Женщины не менѣе рѣшительны, чѣмъ мужчины. Безъ большихъ колебаній онѣ покидаютъ насиженное мѣсто, чистый домикъ съ садикомъ, и смѣло пускаются въ продолжительное путешествіе. Бдуть цѣлыми днями, только на ночь устраиваютъ привалъ и готовятъ горячую пищу.

Въ первый годъ поселенія на новой землѣ.

Съ перваго взгляда кажется, что нѣтъ ничего легче, какъ сдѣлаться американскимъ фермеромъ. Вотъ мы на фермѣ одного француза, который уже десять лѣтъ владѣетъ своимъ участкомъ. Теперь это очень хорошенькая ферма, и нашъ хозяинъ показываетъ ее намъ не безъ удовольствія. Возвращаясь

домой послѣ осмотра своихъ владѣній, онъ говоритъ намъ: „Вы видѣли все мое предпріятіе. Я началъ только со своими руками. Мало того, что я долженъ былъ работать, я долженъ былъ еще оберегать свое имущество отъ индѣйцевъ. Порой мнѣ приходилось куда какъ не легко. Теперь мое хозяйство

На десятый годъ послѣ поселенія.

разрослось. А между тѣмъ вѣдь у меня не было никакого опыта въ сельскомъ хозяйствѣ. Посудите, кто я такой? Столяръ! Да вотъ и мои сосѣди тоже: одинъ—бывшій приказчикъ, другой—трактирный слуга, третій—чернорабочій. Самое лучшее, посмотрите сами; много ли надо искусства, чтобы вести хозяйство“.

Нашъ хозяинъ показываетъ рукой на своего работника въ полѣ. Тотъ спокойно усѣлся на сидѣнны сѣялки и управляетъ парюю лошадей, которая ее везутъ. Въ самомъ дѣлѣ, сѣялка сама великолѣпно дѣлаетъ свое дѣло. Изъ нея равномѣрно сыплется зерно на землю, а маленькій плужокъ сзади запахиваетъ зерна. Дѣло работника состоитъ въ томъ, чтобы направлять лошадей, засыпать въ сѣялку зерно да поворачивать ее на поворотахъ. И все это онъ дѣлаетъ безъ напряженія, безъ крика и безъ брани.

Такъ же просто идетъ и распашка даже новины. На небольшихъ фермахъ для распашки употребляютъ небольшіе плуги. Для такого плуга надо не больше пары лошадей. Прибавьте ко всему этому, что почва очень плодородна, не требуетъ ни паренья, ни унавоживанія, ни глубокой распашки. А если почва истощится и начнетъ требовать удобренія, то владѣлецъ просто бросаетъ ее и ѣдетъ искать другой участокъ

Такъ разсуждаетъ нашъ хозяинъ. Но онъ, кажется, уже успѣлъ забыть всѣ тѣ препятствія, которыя ему пришлось пережить. Послушаешь его жену, картина получается не-такая отрадная. Она рассказываетъ намъ не мало случаевъ, гдѣ ей грозила опасность погибнуть. То ей приходилось бросаться въ холодную воду рѣчки, чтобы спасти тонущаго теленка. То приходилось рыскать верхомъ на лошади, чтобы разыскивать пропавшую корову. То приходилось въ самую страду разыскивать поденщиковъ, иначе хлѣбъ осыплется, и урожай пропадетъ. Ко всему прибавляется еще тоска по родинѣ.

Хорошо фермеру изъ коренныхъ американцевъ. У него нѣтъ тоски по родинѣ. Онъ только перемѣнилъ городъ на деревню. Онъ ушелъ изъ города на землю, чтобы быть независимымъ, быть самому себѣ хозяиномъ.

О томъ, что фермерамъ не всѣмъ такъ хорошо все удается, какъ рассказываетъ нашъ хозяинъ, мы можемъ судить и по тому, что намъ пришлось слышать изъ разговоровъ по желѣзной дорогѣ. Вотъ что, напримѣръ, говорилъ одинъ старый поселенецъ изъ Минесоты.

„Часто поселенецъ приходитъ на участокъ безъ гроша денегъ. Все, что онъ имѣлъ, онъ отдалъ на уплату вступительнаго взноса. Ему приходится начинать хозяйство въ долгъ.

„Впрочемъ, если даже у него есть пара воловъ и сотня двѣ-три рублей, то и тогда онъ не спасенъ отъ долговъ. Вотъ онъ готовится собирать первую жатву. Тутъ какъ тутъ появляется посредникъ и предлагаетъ ему купить жнейку. Нѣтъ денегъ? Вотъ какіе пустяки! Сейчасъ платить не требуется. Его фирма отпускаетъ товаръ въ долгъ, съ разсрочкой платежа на три года. А вѣдь въ три года фермеръ успѣетъ собрать три жатвы. Неужели онъ не сможетъ заплатить по сотнѣ рублей въ годъ!

„Соблазнъ великъ. Убѣжденный доводами посредника, фермеръ даетъ вексель рублей на 300. Онъ даже не подозрѣваетъ, что машина стоитъ не больше 150.

„Машина привезена и пущена въ ходъ. Но вотъ бѣда, дѣйствуетъ она плохо съ его парой воловъ. Посредникъ и позабылъ его предупредить о такой „маленькой“ подробности. Приходится купить еще лошадей. Торговецъ лошадьми уже чувствуетъ добычу въ воздухѣ. Онъ готовъ доставить пару чудныхъ коней рублей за 600. Платить тоже не требуется сейчасъ же. Разсрочка на три года.

„И фермеръ снова подписываетъ вексель, платя за покупку вдвое дороже, чѣмъ она стоитъ. Но—увы!—машина и теперь работаетъ съ трудомъ. Надо не пару, а цѣлую тройку лошадей. Опять покупка и опять въ долгъ и втридорога.

„Такъ одно за другимъ фермеру приходится покупать въ долгъ сѣнокосилку, механическія грабли, сѣялку, матеріалъ для дома, топливо. Въ концѣ концовъ фермеръ такъ запутывается въ долгахъ, что ему остается только одно: бѣжать съ своей земли куда-нибудь подальше и искать другой участокъ, а все свое имущество оставить на растерзаніе кредиторамъ. Правда, въ другой разъ онъ будетъ осторожнѣе и не ста-

Въ поискахъ за новой землей.

нетъ покупать въ долгъ, а какъ-нибудь постарается занять на время у сосѣда, пока не накопитъ денегъ. Однако подобные уроки все же обходятся чересчуръ дорого“.

Американскій мелкій фермеръ—крестьянинъ. Но онъ сильно отличается отъ европейскаго крестьянина. Онъ ѣстъ не только мясо отъ своего скота и зелень со своего огорода, но также консервы, которые изготовляются въ Чикаго, апельсины изъ Флориды и виноградъ изъ Калифорніи. Онъ пьетъ чай изъ Китая и кофе съ Антильскихъ острововъ. Онъ читаетъ газеты, издающіяся гдѣ угодно, въ любомъ мѣстѣ. Онъ куритъ табакъ изъ Виргиніи, носитъ платье, изготовленное въ Новой Англіи. Онъ топитъ свои печи каменнымъ углемъ изъ Пенсильваніи и обрабатываетъ свои поля машинами, сдѣ-

ланными на больших заводахъ. Даже для постройки своего дома онъ покупаетъ совсѣмъ готовый матеріалъ: совсѣмъ обтесанныя бревна и доски для балокъ, стѣнъ, половъ и потолокъ онъ покупаетъ на лѣсной биржѣ; готовые рамы для оконъ, двери, лѣстницы, украшенія для карнизовъ онъ находитъ въ паровой столярной мастерской. Имѣя всѣ матеріалы въ готовомъ видѣ, фермеръ можетъ построить себѣ домикъ своими собственными руками. Онъ не только можетъ построить, но даже дѣлать время отъ времени пристройки, когда увеличится его семья.

Американскій фермеръ собираетъ порой очень обильные урожаи со своего поля. Но онъ не строитъ житницы для хлѣба. Онъ считаетъ для себя болѣе выгоднымъ положить свое зерно на храненіе въ элеваторъ въ сосѣднемъ городкѣ, уплативши за сохраненіе зерна до того времени, пока оно будетъ продано. Фермеръ нагружаетъ зерно въ телѣгу, запрягаетъ пару лошадей и ѣдетъ въ городъ къ элеватору. Здѣсь его хлѣбъ взвѣшиваютъ и выгружаютъ въ закрома, а ему даютъ расписку въ полученіи столько-то пудовъ такого-то зерна.

Съ этой распиской фермеръ можетъ пойти въ банкъ, гдѣ ему тотчасъ же подъ залогъ зерна могутъ выдать нѣкоторую сумму денегъ. Этими деньгами онъ можетъ обойтись до того времени, пока онъ дожидается выгодныхъ для себя цѣнъ на хлѣбномъ рынкѣ. Или фермеръ прямо можетъ продать свою расписку хлѣбному торговцу, если найдетъ его условія для себя подходящими.

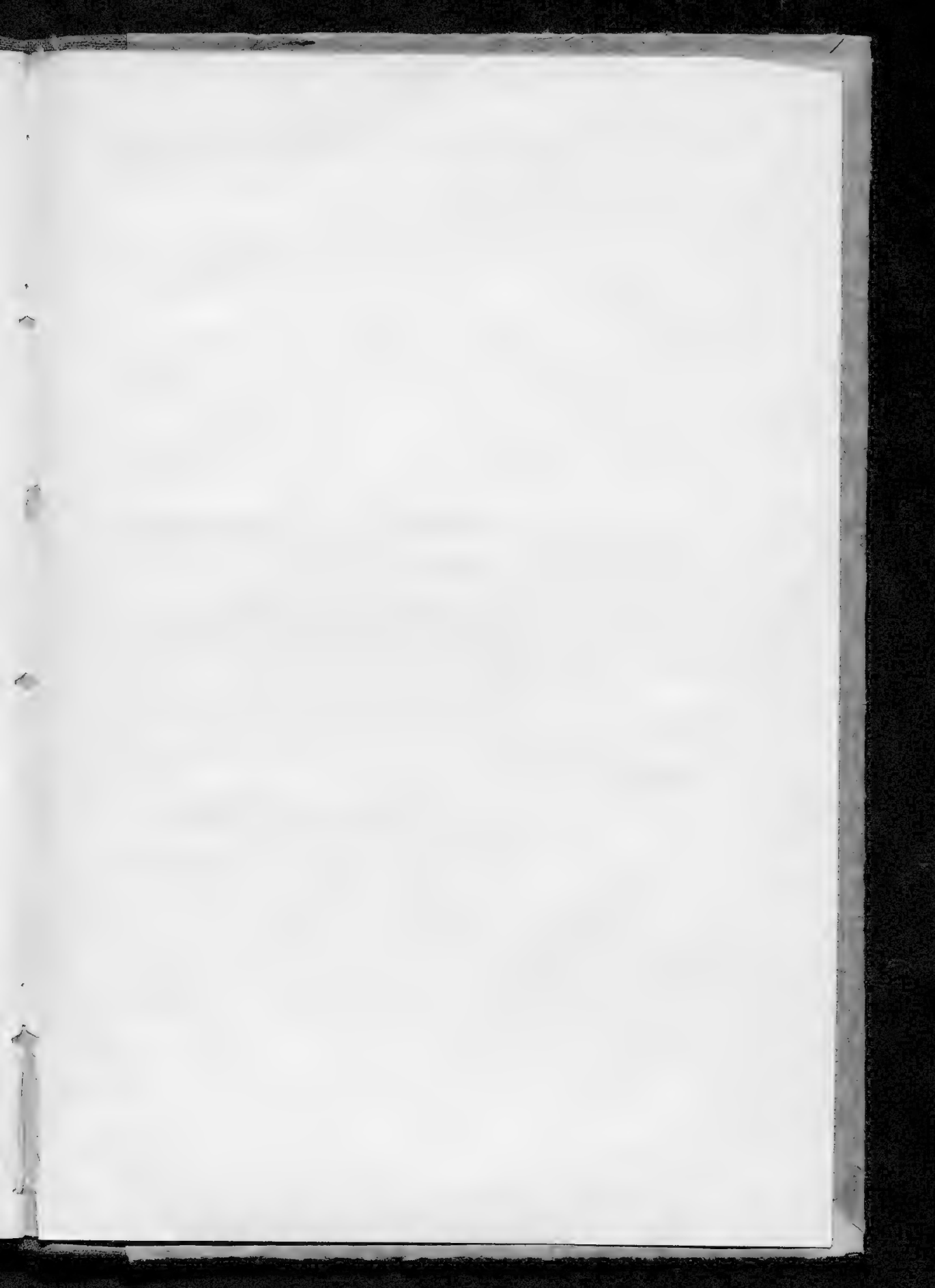
Зерно, которое ссыпается въ элеваторы, обыкновенно предназначается не для мѣстнаго потребленія, а для вывоза въ другія мѣста. Потому элеваторы всегда строятся или на берегу судоходной рѣки, или у полотна желѣзной дороги. Изъ элеваторовъ зерно выгружается прямо на пароходы или въ вагоны по деревяннымъ трубамъ.

Американскій фермеръ покупаетъ на деньги всѣ предметы, которые ему нужны для жизни. Чтобы имѣть деньги, онъ продаетъ продукты своей фермы. Происходитъ постоянный обмѣнъ товарами между городомъ и фермою. Желѣзныя дороги и водные пути сообщенія облегчаютъ этотъ обмѣнъ. И, кажется, ни въ одной странѣ не строится такое множество желѣзныхъ дорогъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава		<i>Стр.</i>
	I. Въездъ въ Нью-Йоркъ	3
"	II. Городъ Нью-Йоркъ	22
"	III. Новая Англія	28
"	IV. Среди горъ и озеръ Новой Англіи	32
"	V. Виргинія	43
"	VI. Городъ Вашингтонъ — столица Соединенныхъ Шта- товъ	47
"	VII. У президента и въ палатахъ конгресса	54
"	VIII. Городъ Филадельфія и монетный дворъ	57
"	IX. Въ странѣ хлопка	66
"	X. Среди рисовыхъ полей	70
"	XI. Добываніе скипидара	73
"	XII. Флорида	78
"	XIII. Черезъ плотины Миссисиппи къ Новому Орлеану	83
"	XIV. На сахарной плантаціи	85
"	XV. Вверхъ по долинь Миссисиппи	91
"	XVI. Индѣйская рожь и главное мѣсто, гдѣ она растеть	96
"	XVII. На большой земледѣльческой фермѣ	102
"	XVIII. Мелкое фермерское хозяйство	

56

